9(с)15
П-12

ХОЛЕРНЫЕ ГОДЫ

ВЪ РОССІИ.

9(47):61
П-12

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Л. Павловской.

ПРОВЕРЕНО 1938 г.
ПРОВЕРЕНО 1966
1945

СЪ 18 РИСУНКАМИ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
+ 616.89

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе К. Л. Риккера.
Невскій проспектъ, 14.
1893.

РФС 23025
616.9(09)
П12

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 4 Августа 1893 года.

Типографія Исидора Гольдберга, Екатерин. кан., № 94.

ОРЕНБУРГСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Инв. №

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПАМЯТИ ОТЦА МОЕГО

ДОКТОРА

Ефима Ивановича Филипченко.

ОРЕНБУРГСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПРЕДИСЛОВІЕ

Профессора А. Павловскаго.

Сочиненіе автора, подъ заглавіемъ „Холерные годы въ Россіи", относится до одной изъ тяжкихъ годинъ нашей родины — холерныхъ эпидемій въ Россіи. Авторъ воспроизводитъ передъ нами картину появленія холеры по ея современнымъ описаніямъ и источникамъ, — ея теченіе и пути распространенія, % заболѣваемости и смертности, карантины и мѣры предохраненія, настроеніе общества во время эпидемій и, наконецъ, въ видѣ приложеній, терапію 30—31 года. На основаніи статистическихъ цифръ, авторъ устанавливаетъ *два основные пути движенія холеры* по Россіи и направленіе пробѣгающихъ по нашей странѣ холерныхъ волнъ, ихъ возвратные приливы и отливы и время существованія этихъ волнъ въ ту или другую пандемію холеры.

Въ первый разъ еще въ русской медицинской литературѣ, по отношенію къ холерѣ, появляется изслѣдованіе женщины. Авторъ статистически и фактами доказываетъ *цынное положеніе*, — никѣмъ еще не высказанное въ исторической литературѣ пандемій, — что *населеніе, послѣ всякой холерной волны* (пандемической и эпидемической), *иммунизируется* самой заразой и пріобрѣтаетъ до извѣстной степени *иммунитетъ* — невосприимчивость къ холерѣ.

Этотъ выводъ, опирающійся на цифровыя данныя, за 50-лѣтній періодъ времени, стоитъ въ совершенной гармоніи съ выводами современной науки о пріобрѣтаемомъ иммунитетѣ извѣстной, небольшой степени, послѣ перенесенія холеры отдѣльнымъ человѣкомъ, а слѣдовательно и населеніемъ. Историческіе факты, приведенные и систематизированные авторомъ, о способахъ распространенія и зараженія разныхъ мѣстъ Россіи холерою, находятся въ полномъ согласіи съ основами современной науки о холерѣ, установленными Koch'омъ. Безпощадная критика и отрицаніе каранти-

новъ — есть отнынѣ фактъ, къ которому приводитъ безпристрастное изученіе исторіи холеры въ Россіи.

Настроеніе нашихъ народныхъ массъ, во время бывшихъ холерныхъ эпидемій, шатаніе мысли общества и широкій подъемъ благотворительности освѣщаются авторомъ съ новой стороны, причемъ впервые видно, что 1830 годъ можетъ быть поставленъ, по своему высшему духовному подъему въ Россіи всего общества и народа, на ряду съ 12-мъ годомъ и съ временами Минина и Пожарскаго.

Авторъ показалъ, наконецъ, что у насъ есть своя исторія холеры, съ огромнымъ фактическимъ матеріаломъ чрезвычайной цѣнности, свой историческій опытъ, который выше и цѣннѣе западнаго. Авторы, ссылающіеся у насъ лишь на факты изъ холерныхъ эпидемій на Западѣ,—въ Гамбургѣ, Мюнхенѣ и др.,—забыли о ходѣ холеры въ Астрахани, Саратовѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ. Никто еще до сихъ поръ не указалъ такъ рельефно на два пути холеры,— на иммунитетъ населенія, на роль Саратова, какъ перекрестнаго пункта, на спеціальныя условія Нижняго, — не указали точно на центральныя гнѣзда холеры, не представили кривыхъ хода эпидемій въ губерніяхъ. Авторъ своей работой напоминаетъ о существованіи у насъ этихъ данныхъ.

Профессоръ А. Д. Павловскій.

Кіевъ,
Апрѣль 1893 года.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ЧАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА Инв. № Шиф. №

I.

Происхожденіе холеры и ея развитіе въ Россіи.

Пятьдесятъ три года спустя послѣ появленія московской чумы въ Россію проникла, въ 1823 году, новая, невѣдомая до тѣхъ поръ и ужасная болѣзнь—холера, унесшая много жертвъ въ теченіи пятидесяти лѣтъ своего почти безпрерывнаго пребыванія въ Европѣ. Послѣ кампаніи 12 года, обезсилившей наше отечество, это новое несчастье заставило пережить Россію тяжелые годы, точная исторія которыхъ принадлежитъ пока еще будущему.

Отечество холеры — Индія. На берегахъ Ганга, въ Нижней Бенгаліи, ея постоянное пребываніе. Нигдѣ не имѣется указаній о началѣ ея происхожденія, а потому древность ея по всей вѣроятности равна древности людей, обитающихъ на землѣ. О ней говорится въ Св. Писаніи: „Не пресыщайся всякою сластію и не бросайся на разныя снѣди, ибо отъ многоядѣнія бываетъ болѣзнь, и пресыщеніе доводитъ до холеры. Отъ пресыщенія многіе умерли, а воздержанный прибавитъ себѣ жизни“. Книга Премудрости Іисуса, сына Сирахова. Глава 37. Стихъ 32, 33, 34.

Холера была описана въ санскритскомъ сочиненіи Ayurveda Сусруты, вышедшемъ за 500 лѣтъ до Р. Х. Во времена Гиппократа холера была извѣстна въ Китаѣ. Цельсъ, жившій въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., уже говоритъ о ней, а Боэцій и Сиденгамъ описали ее довольно ясно. Называли холеру сначала „Собачья смерть“, потому, вѣроятно, что во всѣ ея сильныя эпидеміи собаки и домашнія птицы подвергались зараженію, въ особенности первыя. Эпидемически холера начала свирѣпствовать въ Индіи въ 1817 году, появившись въ Іессорѣ, расположенной къ сѣверо-востоку отъ Калькутты. Въ два первые мѣсяца умерло 10,000 человѣкъ. Въ 1818 году болѣзнь эта, опустошивъ все на пути своемъ, заняла всю Бенгалію и Бирманъ и пошла на западъ и на югъ. Она достигла Бомбея, отсюда перешла на Цейлонъ и острова, затѣмъ въ Сіамъ; потомъ появилась въ Китаѣ и на островѣ Маврикія. Въ 1820 г. она снова вернулась въ Бенгалію, распространившись отсюда на сѣверъ и на западъ по Индіи, пора-

зивъ въ ней 4.000,000 жертвъ. Въ 1821 г она переходитъ въ Персію и на острова Борнео и Яву, гдѣ уноситъ 100,000 жертвъ. Въ 1822 году она стремится уже на западъ въ Европу, ослабляясь въ Индіи. Она занимаетъ уже почти всю Персію и достигаетъ Эрзерума.

Первое внезапное заболѣваніе въ Таврисѣ произошло въ гаремѣ; холера прежде другихъ поразила мать принца Хуссейнъ-Али-Мурзы, управлявшаго Ширазомъ, и женщинъ гарема, а затѣмъ, распространившись въ городѣ, похитила 4,120 человѣкъ, въ теченіи одного мѣсяца. Многіе жители, охваченные паникой, бросились бѣжать во всѣ стороны и на Кавказъ, перенеся заразу сначала въ Кровачевскій уѣздъ и затѣмъ въ Баку—въ крѣпость. Въ сентябрѣ она появилась въ Астрахани, въ Красномъ Ярѣ, а затѣмъ, по Волгѣ, поднялась по лѣвому берегу и посѣтила нѣкоторыя селенія, расположенныя по ней и ея притокамъ, оставляя свободнымъ ея правый берегъ. Здѣсь она держалась до октября и сама исчезла изъ Россіи на цѣлые шесть лѣтъ.

Между тѣмъ, въ Азіи, холера не прекращалась. Она снова возвратилась въ Бирманъ и Китайскую Имперію. Русскія власти, встревоженныя слухами о невѣдомой язвѣ, обратились къ китайскимъ мандаринамъ съ просьбой ограничить болѣзнь (вѣроятно, карантинами), чтобъ она вновь не проникла въ Россію. На это имъ отвѣчали: „Чѣмъ больше умретъ людей, тѣмъ больше останется мѣста живымъ". Опасенія нашего правительства сбылись. Въ 1827 г. холера появилась въ Афганистанѣ и Хивѣ. Въ 1828 г. въ Бухарѣ, а оттуда, въ 1829 г.,—въ киргизскихъ ордахъ. 28 августа она была завезена бухарскими караванами въ Оренбургъ, гдѣ держалась до октября и съ холодами прекратилась. Въ 1830 г. холера вновь изъ Тавриса проникла въ Баку, Елизаветполь и наконецъ въ самый Тифлисъ, поразивъ сначала простой народъ и солдатъ. Тотчасъ же были устроены временные госпиталя и карантины; но вскорѣ оказался сильный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Сила, съ которой она обнаруживалась, привела всѣхъ „въ уныніе". Въ 10 дней изъ 579 умерло 237. Большая часть жертвъ умирала въ нѣсколько часовъ. Начальство, увидавъ на опытѣ, что поражаются болѣе сырыя низменныя мѣста, разрѣшило переселяться на высоты. Двѣ трети обитателей покинули городъ. Оставшемуся голодному люду раздавалась безплатно пища. Въ половинѣ іюня болѣзнь показалась на Терекѣ, проникла въ Кизляръ и распространилась по всей Кавказской области. Въ Закавказскомъ же краѣ, съ 6 іюня по 8 октября, заболѣло 21,000, а умерло 11,000 человѣкъ.

По другому направленію—отъ Сальянъ—болѣзнь пошла по Каспійскому морю и вверхъ по теченію рѣки Волги. На этомъ пути

она обнаружилась 4 іюня около Седлистова, а 19—въ самой Астрахани, гдѣ свирѣпствовала жестоко. Въ первые два дня умерло 400 человѣкъ, затѣмъ холера стала уменьшаться; изъ Астрахани болѣзнь проникла въ Царицынъ и Саратовъ и поразила нѣкоторыя мѣста Симбирской губерніи и на Дону. Затѣмъ холера обнаружилась въ Казанской и Нижегородской губ., т. е. зараза пошла по направленію съ юга на сѣверъ. 15 сентября она появилась въ Москвѣ; по Волгѣ же она прошла въ Ярославль, Тверь, Вологду (Великій Устюгъ) и на дальній сѣверъ. Въ Архангельскъ она проникла въ 1831 году, но только что проведенной водной системѣ герцога Вюртембергскаго. Другой путь заразы шелъ съ востока на западъ. Восточный путь начинался съ Оренбурга, шелъ на Саратовъ, Пензу, Тамбовъ, Воронежъ, Харьковъ, Полтаву, Кіевъ, Подольскую губернію, Бессарабію и Одессу. Съ первой же эпидеміи холера заняла въ Россіи опредѣленныя гнѣзда — холерные центры, отъ которыхъ зараза изъ года въ годъ шла отъ центра по радіусамъ, *по путямъ передвиженія народныхъ массъ*. Въ Оренбургской губерніи она свирѣпствовала въ низменныхъ Каспійскихъ степяхъ, отъ Волги до Урала, въ прибрежныхъ городкахъ Гурьевѣ и Уральскѣ. Эпидемія незначительная по численности, была жестока по своей ядовитости. Мѣстнымъ начальствомъ были приняты энергичныя мѣры къ прекращенію болѣзни. На мѣста эпидеміи было командировано достаточное количество опытныхъ врачей. Въ Россіи началась тревога, усиленная сказаніями молвы. Никто еще не зналъ самой болѣзни. Ее боялись, смѣшивая съ бывшей гостьей-чумой, которая въ это время, т. е. въ 1830 году была въ Севастополѣ — гдѣ вызвала бунтъ, а также — Кишиневѣ и Одессѣ. Въ Кіевѣ холера была принята за чуму, но ошибка открылась съ развитіемъ эпидеміи. Карантины, учрежденные для чумной заразы, примѣнялись съ тѣми же чумными правилами и для холеры. Правительство,—видя, что врачи не имѣютъ вѣрнаго средства леченія холеры и дѣйствуютъ ощупью,—старается съ одной стороны оживить ихъ дѣятельность, поощряя ихъ наградами, то, наоборотъ, командируя противъ ихъ воли въ мѣста, пораженныя эпидеміей. Созываются комитеты для выработки правилъ и объявляется премія за лучшее по холерѣ сочиненіе, которую мы приводимъ цѣликомъ изъ „Сѣверной Пчелы“ за 1830 г. 16 сентября:

„Россійское правительство, имѣя въ виду общее благо, признаетъ нужнымъ, всѣмъ врачамъ, находящимся въ Россіи, Германіи, Венгріи, Англіи, Швеціи, Даніи и Италіи, предложить: изслѣдовать и описать эпидемическую холеру.

Въ описаніи семъ должно:

1) Ясно и подробно изложить свойство сей болѣзни.

2) Показать, отъ какихъ причинъ оная раждается.

3) Какимъ образомъ она распространяется.

4) Доказать вѣрными и точными опытами, сообщается ли оная подобно прилипчивымъ болѣзнямъ.

5) Какія въ слѣдствіе того должно принимать мѣры предостерегательныя.

6) Какія вѣрныя средства къ ея врачеванію.

Сочиненія эти могутъ быть писаны на россійскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ, и доставляемы въ медицинскій совѣтъ, въ С.-Петербургѣ, не позже $^{13}/_{1}$ сентября 1831 г. Имя сочинителя должно быть означено въ особо запечатанномъ конвертѣ.

За лучшее и совершенно удовлетворительное сочиненіе россійское правительство назначаетъ въ награду 25,000 руб. государственными ассигнаціями".

Помимо вызова и поощренія правительства сами врачи, въ большинствѣ случаевъ, проявляли удивительную энергію, достойную подражанія потомства. Не говоря уже о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ стяжали мученическій вѣнецъ своимъ неустрашимымъ исполненіемъ долга, они неусыпно работали надъ разрѣшеніемъ неразрѣшимой въ ихъ время задачи—найти цѣлебное противъ холеры средство. Проглядывая обзоръ работъ, появившихся въ зиму 1830—1831 года, удивляешься невольно ясности представленія многихъ умныхъ врачей, которые за пятьдесятъ лѣтъ до открытія Коха уже предугадывали существованіе какой-то невидимой, тонкой матеріи, циркулирующей въ воздухѣ, а быть можетъ и въ водѣ, которая вызываетъ болѣзнь.

Въ 1831 году изъ 466,000 умерло 42%, тогда какъ въ 1830 году изъ 68,000 погибло 54%. Слѣдовательно, *холера, перезимовавъ ослабѣла въ своей ядовитости, при большей площади распространенія и при большемъ количествѣ заболѣваній.*

Разсматривая условія, при которыхъ развилась эпидемія 1830—31 года, мы видимъ, что зима въ этомъ году была жестокая, съ сѣверными сіяніями, вьюгами и снѣжными бурями. Зараза не была однако убита морозами. Перезимовавъ въ Россіи впервые, она, весной 1831 года, быстро распространяясь и переходя по пути передвиженія людей съ мѣста на мѣсто и занимая все большую и большую площадь, распространяется уже въ 48-ми губерніяхъ. Этимъ же путемъ, вмѣстѣ съ полками, посланными усмирять польское возстаніе, она была занесена, въ февралѣ 1831 года, въ Царство Польское, гдѣ держалась, съ перерывами, до 1838 года.

Въ 1832 г. Россію поразилъ другой бичъ—голодъ. За нимъ въ 1833 году вновь вспыхиваетъ эпидемія, изъ 14,000 заболѣвшихъ которой погибаетъ 38%. Послѣдняя эпидемія этой пандемической волны была въ Царствѣ Польскомъ, во время которой погибло изъ 7-ми тысячъ 20%. На слѣдующій годъ она идетъ на сѣверъ и прекращается и этотъ годъ считается послѣднимъ годомъ первой пандемической волны. Съ этого года Европа была свободна отъ холеры до 1846 года.

Мы увидимъ ниже, какъ изъ хода холеры по ея опредѣленнымъ путямъ, такъ и изъ % смертности, понижающагося постепенно, и изъ кривыхъ приложенныхъ къ этому очерку, что холера, къ концу своей первой пандемической волны, длившейся 9 холерныхъ лѣтъ, прививаясь отъ населенія къ населенію, изъ года въ годъ, теряетъ свою силу въ значительной степени и только тогда исчезаетъ, когда населеніе становится невоспріимчивымъ. Мы видимъ доказательство этого положенія въ 1837 году и въ 1860—61 году, когда холерная волна, обойдя всю Европу и Россію, вернувшись вновь черезъ Царство Польское на юго-западный путь своего теченія, не поражала уже населеніе, ставшее невоспріимчивымъ, и оборвалась въ Новгородской губерніи, откуда уже впередъ не пошла, ибо населеніе Петербурга было уже невоспріимчиво къ холерѣ, пережившъ большія эпидеміи 1831 и 48 года.

Многіе авторы склоняются къ мнѣнію, что двухлѣтняго перерыва между первой и второй пандемической волной не было совсѣмъ, т. к. вначалѣ сороковыхъ годовъ она снова свирѣпствовала на берегахъ Ганга и Инда. Отсюда она проникла въ Кабулъ и Бухару, а въ сентябрѣ 1845 года появилась въ Самаркандѣ, но дальше не пошла. Въ 1847 году холера вновь проникла въ Россію, перешагнувъ Кавказскій хребетъ и появилась въ Астрахани, которая является, такъ сказать, естественнымъ входомъ,—порогомъ холеры, при ея появленіи изъ Азіи въ нашемъ отечествѣ.

1847 годъ, или вторая пандемическая волна, начинается въ Россіи также какъ и эпидемія 1830—31 года. Зараза входитъ тѣмъ же путемъ и при тѣхъ же условіяхъ; но выражается уже гораздо интенсивнѣе. Можетъ быть благодаря улучшеннымъ путямъ сообщенія, а можетъ быть благодаря исключительнымъ климатическимъ условіямъ, которыя благопріятствовали ея развитію, эпидемія 1847—48 года приняла грозные размѣры, дойдя до наивысшей точки своего развитія. Такъ какъ годъ этотъ, также какъ и 31-й, былъ роковымъ и выдающимся по бѣдствію для нашей родины, истиннымъ годомъ „мора и глада“, то мы позволяемъ себѣ остановиться на эпидеміи 1848 года, также какъ и 30—31 года, нѣсколько

II.

Краткій очеркъ историческаго хода холеры въ губерніяхъ, лежащихъ на пути движенія эпидеміи.

Холера, въ развитіи своемъ въ Россіи, избирала излюбленныя мѣста для своей культивировки и опредѣленные пути шествія. Она начиналась обыкновенно сильными, но не многочисленными заболѣваніями, весьма ядовитыми по силѣ и быстротѣ дѣйствія холернаго яда, и, подвигаясь съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ, слабѣла по мѣрѣ удаленія отъ мѣста ея появленія. Встрѣчая на пути мѣста, благопріятныя для своего развитія, она зимовала въ нихъ, дѣлая ихъ своими центрами или гнѣздами, которыя находились въ южной, средней и сѣверной Россіи, и на слѣдующій годъ шла дальше, распространяясь все больше и больше и по мѣрѣ распространенія, теряя силу своей ядовитости. Главными переносчиками заразы по этимъ опредѣленнымъ путямъ народнаго передвиженія являлись рабочіе, идущіе на заработки, судорабочіе на большихъ рѣкахъ, богомольцы и войска, съ которыми холера проникла въ первую пандемію въ Царство Польское, а оттуда заграницу, обошла всю Европу, зимовала въ Англіи и вернулась вновь въ Россію, черезъ Австрію и Царство Польское въ 1837 и 38 году, *весьма слабою*. Населеніе Россіи оказалось уже настолько невосприимчивымъ, что холера въ 1838 году, въ весьма рѣдкихъ, единичныхъ заболѣваніяхъ, не пошла дальше Новгородской губерніи. Слѣдовательно мы видимъ, что въ первую пандемію было *обратное теченіе холерной волны:* съ юго-запада на сѣверъ и съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Во вторую пандемическую волну въ 1847 году было шествіе холеры съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ. Въ 1852 и 53 году эта же волна, обойдя всю Россію и Европу и сѣверо-южный путь, нѣсколько разъ вверхъ и внизъ по Волгѣ, вернулась въ Россію назадъ также, какъ и въ 1837 году и пошла съ юго-запада—на сѣверъ, съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Эти годы она была почти безпрерывно въ Россіи, занимая то южныя губерніи въ 1855 году, то волжскія въ 1834 году, и циркулируя снизу вверхъ по Волгѣ и обратно и съ востока на западъ. Въ 1860 и 61 году заканчивается обратное теченіе волны второй пандеміи холеры вновь въ Новгородской губерніи. Въ 1865 году третья холерная пандемія вливается въ Россію съ юга въ Подольскую губернію и, перезимовавъ въ ней, идетъ съ запада на востокъ, достигаетъ Саратова и идетъ на югъ, востокъ и сѣверъ, откуда въ 1871—72 г. течетъ *обратно* съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ.

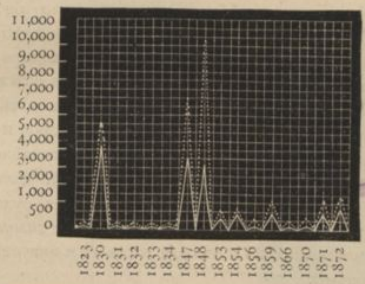
Холера занимала постоянные пункты, въ которыхъ и держалась хронически. Четыре изъ нихъ, въ которыхъ она во время всѣхъ эпидемій зимовала—Петербургская съ Новгородской, Московская, Кіевская съ Подольской и Волынью и Царство Польское—представляли собою въ эти годы настоящіе очаги заразы. Сюда, благодаря экономическимъ и бытовымъ условіямъ, стекался народъ со всей Россіи, здѣсь была наибольшая скученность населенія въ большихъ городахъ; отсюда же народъ и расходился по всѣмъ направленіямъ, передвигаясь съ мѣста на мѣсто и разнося по странѣ заразу, въ особенности—войска. Этимъ мѣстамъ мы хотимъ дать краткій очеркъ и показать, какъ начиналась въ нихъ холера, откуда появлялась, какъ развивалась въ нихъ и какъ относилось къ ней мѣстное общество и народъ, а для сравненія дальнѣйшаго ея развитія въ одномъ и томъ же мѣстѣ, прилагаемъ кривыя. Астраханская губернія взята нами—какъ истокъ заразы; Саратовская, Казанская, Нижегородская, Московская и Петербургъ—какъ станціи, лежащія на пути, черезъ которые она шла на сѣверъ. Тамбовская, Воронежская, Полтавская, Курская, Кіевская, Подольская—какъ пути съ востока на западъ, Виленская и Гродненская—въ Царство Польское, а Варшавская, Оренбургская и Херсонская—какъ начало и конецъ входящихъ и исходящихъ путей заразы.

Губернія Астраханская.

Холера впервые появилась въ Астрахани въ 1823 г., 10 іюля, изъ сѣверной Персіи. Она началась между служащими Астраханскаго порта, въ мѣстности сырой и низкой, а оттуда распространилась и по всему городу, гдѣ давала *очень высокій процентъ смертности, при небольшомъ распространеніи*. Пріѣхавшіе изъ Петербурга профессора Колинскій и Хотовицкій обратились къ врачебной управѣ съ запросами о сущности холерной эпидеміи и получили отъ нея слѣдующій отвѣтъ: „Болѣзнь эта схожа съ холерой Индіи. Въ Астрахани ея раньше никогда не было. Доказательствъ, что она занесена изъ другихъ странъ, нѣтъ, а потому врачебная управа предполагаетъ, что она произошла отъ необыкновенныхъ перемѣнъ погоды". Холера ограничилась на этотъ разъ только Астраханской губерніей и закончилась 4 октября безъ всякихъ карантинныхъ и предохранительныхъ мѣръ.

Въ 1830 году она была занесена вновь изъ Персіи и свирѣпствовала здѣсь съ ужасной силой. Въ день умирало до 200 человѣкъ. Въ числѣ первыхъ жертвъ былъ гражданскій губернаторъ съ сыномъ и 8 частныхъ приставовъ—первые люди, впервые примѣнявшіе

предохранительныя санитарныя мѣры. Холера поражала съ убійственной быстротой. Люди умирали словно отъ удара, черезъ 2—5 часовъ послѣ начала заболѣванія. Въ особенности холера поражала булочниковъ, кирпичниковъ и кузнецовъ, людей, работающихъ при высокой внѣшней температурѣ. Народъ, не привыкшій еще къ эпидеміи, съ удивленіемъ относился къ заболѣвшимъ и когда они падали на улицахъ, то всѣ сбѣгались съ кувшинами и ведрами, отливали и оттирали ихъ и обращались, какъ съ падучими больными. Иные заболѣвшіе сами требовали воды, или бросались въ воду. Всякій такой случай вызывалъ въ толпѣ крики, толки, суету, всевозможныя догадки, пока наконецъ народъ не призналъ холеру за повальную болѣзнь. Болѣзнь перешла на калмыкіе улусы и киргизскія орды, которые окружили карантинами. Городъ тоже былъ оцѣпленъ; въ немъ распоряжался сенаторъ Лавровъ, командированный изъ Петербурга. Появились наставленія народу на татарскомъ, калмыцкомъ и русскомъ языкахъ. Дома и селенія были раздѣлены на участки, съ выборнымъ попечителемъ во главѣ. Въ каждомъ участкѣ была приготовлена отдѣльная изба для больныхъ, на случай появленія холеры. Сначала болѣзнь держалась только въ карантинномъ порту, но со временемъ перешла и въ городъ, гдѣ, распространившись, свирѣпствовала, въ особенности во время душныхъ и безросныхъ ночей и жаркихъ дней. Въ теченіи трехъ недѣль (20 іюля—15 августа), она унесла въ городѣ изъ 3,633 заболѣвшихъ—2,935, т. е. 90,8%, а на тысячу жителей 95,3%, хотя этотъ процентъ вообще самъ по себѣ ничего не говоритъ, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, въ особенности въ городахъ, при началѣ эпидеміи, начинается бѣгство, то изъ 30,000 постоянныхъ жителей Астрахани могла остаться половина. Въ Петербургѣ въ 1831 году было постоянныхъ жителей 500,000 человѣкъ, а въ 1832 году ихъ уже насчитывали только 460,000, слѣдовательно 40,000 постоянныхъ жителей выбыло изъ столицы. Поэтому, хотя мы и показываемъ процентъ на 1,000 жителей, но принимаемъ только въ разсчетъ процентъ смертности изъ количества всѣхъ заболѣвавшихъ холерою. Такимъ образомъ въ Астрахани, въ 5 дней, вымерла $^1/_{10}$ часть всего города. Въ губерніи, съ 4 іюля по 27 августа, за 7 недѣль, умерло около 5 тыс. человѣкъ, изъ 6 тысячъ заболѣвшихъ = 82%. Эта ужасная, вторая по счету, астраханская эпидемія холеры, равно поражала населеніе города, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, больныхъ и слабыхъ, наравнѣ съ здоровыми и сильными. Не щадила ни стараго, ни малаго. Среди русскихъ умирало столько же, какъ и среди магометанъ. Внизу, около воды, было столько же заболѣваній, какъ и въ городѣ.



Астраханская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.	Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.					Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1823	Сент.	10	392	205	2,0	4 Окт.	1853	Іюль	27	1,222	599	2,6	Октябрь.
1830	Іюль	4	5,912	4,856	15,3	27 Авг.	1854	Іюль	16	1,084	620	1,8	16 Окт.
1831	Іюль	1	223	130	0,4	въ началѣ Октября.	1856	Іюль	23	523	240	0,6	19 Ноябр.
1832	бы	ла	не	значи	тель	ная.	1859	Авг.	3	1,490	940	2,0	23 Ноябр.
1833	бы	ла	не	значи	тель	ная.	1866	Авг.	3	429	225	0,4	8 Ноября.
1834	бы	ла	не	значи	тель	ная.	1870	Авг.	14	655	349	0,8	23 Окт.
1847	Іюль	4	7,560	3,971	12,1	30 Сент.	1871	Іюль	2	1,612	844	0,4	9 Окт.
1848	Май	3	10,928	3.625	11,0	9 Окт.	1872	Авг.	4	1,697	1,061	2,3	15 Ноябр.
							Всего . . .			33,727	17,665=52% смерт. изъ всѣхъ забол.		

Слѣдующіе холерные годы первой пандемической волны не были значительны ни по числу заболѣваній, ни по силѣ распространенія; въ 1831 году заболѣло 233 — умерло 130, а въ 1832 — еще менѣе. Холера вновь появляется въ Астраханской губ. въ 1847 г., черезъ пятнадцать лѣтъ. Она появилась изъ Сальянъ — въ Баку, 19 ноября 1846 г. Зиму она держалась въ Закавказьѣ, въ разныхъ мѣстахъ, а 24 мая появилась въ г. Кизлярѣ; 26 іюня — въ Пятигорскѣ; 2-го іюня — въ Ставрополѣ, а 4-го — на островѣ, лежащемъ южнѣе Астрахани, на 100 верстъ и затѣмъ въ самомъ городѣ, взявъ изъ 7,560 человѣкъ заболѣвшихъ 50% жертвъ. Въ 1848 году процентъ смертности падаетъ до 30%, холера на этотъ разъ пришла съ сѣвера на югъ; 5-го мая былъ доставленъ чернорабочій съ судна, прибывшаго изъ Саратова. Холера у него была настолько легкая,

что по принятіи внутрь хлѣбнаго вина съ солью онъ оправился, но заболѣли его товарищи, которыхъ тоже лечили хлѣбнымъ виномъ съ солью и они оправлялись. Такимъ образомъ, холера, пришедшая въ 1847 году изъ Персіи въ Астрахань, проникла изъ нея въ Россію и вернулась обратно черезъ годъ, упавъ уже въ силѣ своей ядовитости на 20%. Въ слѣдующіе холерные годы второй и третьей пандемій въ Астрахани холера проявлялась уже ослабленною, давая малый % смертности и малое число заболѣваній. Она появлялась здѣсь съ *сѣвера*, по Волгѣ, преимущественно съ судорабочими, и съ концемъ навигаціи прекращалась, *никогда не зимуя въ губерніи*. Начиналась она, кромѣ 1823 и 48 года въ іюлѣ и августѣ—кончалась въ октябрѣ—ноябрѣ.

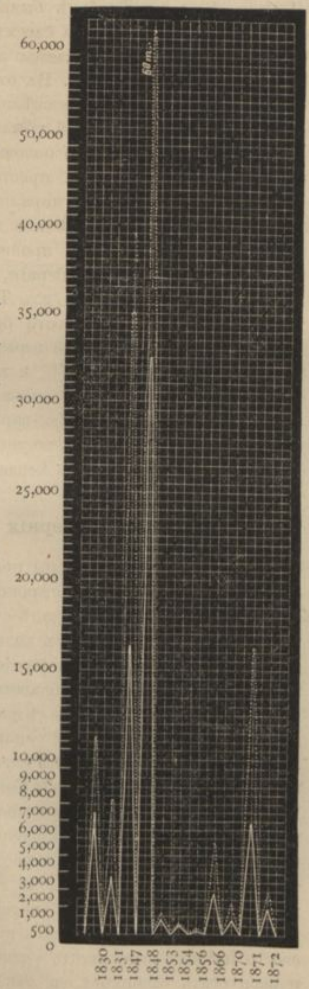
Губернія Саратовская.

Въ первый разъ въ Саратовской губерніи холера появилась въ 1830 году въ г. Царицынѣ, 1-го августа, куда она проникла изъ Астрахани. Въ Саратовѣ она появилась 7-го и дала большой—70%—смертности, проникая въ уѣзды въ довольно большихъ размѣрахъ, исключая Сарепты, жители которой приняли всевозможныя мѣры и оцѣпились, прервавъ всякія сношенія съ внѣшнимъ міромъ. Впрочемъ, Сарепта и въ слѣдующіе холерные годы не подвергалась заразѣ. 20-го августа въ Саратовъ пріѣхалъ графъ Закревскій, предсѣдатель холернаго комитета, обязанность котораго заключалась въ томъ, что онъ долженъ былъ присутствовать въ мѣстахъ, наиболѣе пораженныхъ холерой. Въ сентябрѣ холера въ Саратовѣ начала прекращаться, но перешла въ Симбирскъ и Самару. Эпидемія и здѣсь, какъ во всѣхъ Волжскихъ губерніяхъ, дала большой % смертности. Въ слѣдующій годъ она опять вернулась, въ іюнѣ, въ г. Камышинъ, придя изъ Нижегородской губ., гдѣ она была уже 22-го мая, а въ Рыбинскъ—16-го. Слѣдовательно, въ 1831 году, она шла съ сѣвера на югъ, также, какъ и въ 1848. Процентъ смертности ея съ 70% упалъ на 37%.

Въ 1847 г., также какъ и въ 30-мъ, холера появилась въ Саратовѣ черезъ Царицынъ, изъ Астрахани; она дала вновь высокій % заболѣваемости. Изъ 100 человѣкъ заболѣвшихъ 50% умирали. Эпидемія въ губерніи затянулась до 15-го декабря, а затѣмъ снова началась 15-го мая 1848 года, появившись съ верху Волги, гдѣ она зимовала въ Симбирской и Казанской губерніи, а также могла быть принесена изъ Нижегородской, гдѣ была въ февралѣ и куда была занесена изъ Москвы. Могла придти и съ востока—западнаго пути ея шествія—такъ какъ зимовала въ Оренбургѣ, Полтавѣ и

Саратовская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1830	Авг.	20	11,330	7,009	6,1	Октябрь.
1831	Іюнь	7	8,613	3,280	2,2	20 Окт.
1847	Іюль	22	32,570	16,166	9,2	15 Дек.
1848	Май	1	60,455	29,720	17,0	10 1 Янв. 1849 г.
1853	Іюль	7	1,132	660	0,4	25 Сент.
1854	Іюль	18	345	243	0,2	15 Сент.
1856	Авг.	9	64	54	0,03	31 Авг.
1866	Іюль	16	5,267	2,252	1,3	31 Окт.
1870	Іюль	29	1,738	810	0,5	18 Окт.
1871	Іюнь	25	15,981	6,261	3,6	Неизвѣст.
1872	Іюль	22	2,476	1,422	0,8	11 Окт.
Всего . . .			139,971	67,877=48% смерт. изъ всѣхъ забол.		



Черниговѣ, а въ Тамбовѣ была уже въ мартѣ. Положеніе Саратова весьма невыгодно; на своемъ этапномъ пути холера, съ сѣвера на югъ и обратно, встрѣчается здѣсь и перекрещиваетъ западно-восточный холерный путь. Въ этомъ году холера зимовала въ семи губерніяхъ. Къ зимнему безснѣжью, лѣтнимъ жарамъ и засухамъ, а также къ слишкомъ ранней убыли воды въ Волгѣ, присоединилось еще плохое экономическое положеніе. Поэтому болѣзнь распространилась исключительно на простой народъ, главнымъ образомъ на судорабочихъ, которые умирали массами. Даже съ наступленіемъ холодовъ болѣзнь не ослабла и держалась до января 1849 года. Въ 1853, 54 и 56 годахъ она проявилась въ незначительной степени и 10 лѣтъ не была въ губерніи, но въ 1866 г. она вновь появилась въ Саратовѣ, 16 іюня, изъ Тамбовской губ., гдѣ началась 8-го. На этотъ разъ % смертности былъ уже ниже предшествующихъ лѣтъ. Послѣдній холерный взрывъ въ губерніи былъ въ 1871 году, когда изъ 16 т. умерло 37% и куда эпидемія вновь проникла изъ Тамбова, гдѣ была весьма сильною. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ послѣднюю пандемію, зараза въ Саратовъ приходила не съ сѣверо-южнаго пути, а съ востоко-западнаго. Начиналась она обыкновенно въ іюнѣ и іюлѣ и кончалась съ Волжской навигаціей.

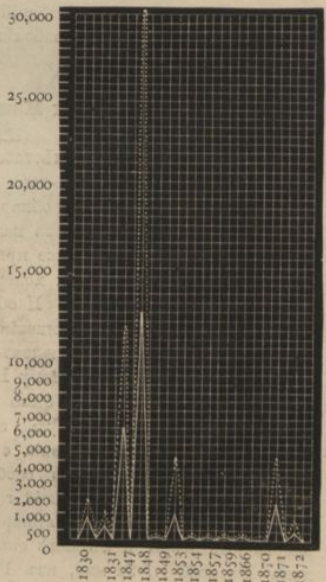
Губернія Казанская.

Впервые эпидемія холеры появилась въ губерніи 9-го сентября 1830 г. и, проявившись сначала довольно слабо, тѣмъ не менѣе зазимовала въ ней. Въ началѣ октября сюда пріѣхалъ изъ Саратова графъ Закревскій съ своимъ холернымъ центральнымъ комитетомъ и въ городѣ тотчасъ же были учреждены 4 госпиталя—одинъ на счетъ казны, а три на счетъ частной благотворительности. Военные же чины лечились въ военномъ госпиталѣ и нѣкоторыя лица въ Университетской клиникѣ. Графъ Закревскій усилилъ кордонъ вокругъ города, раздѣлилъ его на 5 частей и во главѣ каждой поставилъ своего уполномоченнаго инспектора. Медицинскій Совѣтъ при Центральной Коммисіи выработалъ правила предохранительныхъ мѣръ и *методъ леченія*, по которому дѣйствовали всѣ врачи. Чиновники же, поставленные во главѣ своихъ санитарныхъ участковъ, должны были ежедневно объѣзжать ихъ, посѣщать тѣ дома, гдѣ были холерные больные, и обо всемъ докладывать графу, который уже самъ дѣлалъ дальнѣйшія распоряженія. Онъ приказалъ губернскому правленію, еще раньше своего пріѣзда, прекратить ученье во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и распустить учениковъ, а также закрыть присутственныя мѣста: губернское правленіе, казенную, уголовную и гражданскую палаты,

приказы общественнаго призрѣнія, суды, дворянскую опеку, городской магистратъ, казначейство, винныя и соляныя экспедиціи; городская полиція и дума дѣйствій своихъ не прекращали. Графъ усилилъ карантинный надзоръ и примѣнилъ всю строгость карантинныхъ и санитарныхъ мѣръ. Казанскіе граждане собрали графу 30 т. рублей; татары со своей стороны выстроили госпиталь на свои средства и предоставляли графу для раздачи татарамъ, терпящимъ нужду, по случаю карантинной дороговизны, крупныя пожертвованія. Простой народъ хорошо относился къ графу и вѣрилъ, что онъ пріѣхалъ „унимать моръ“. Изъ всего вышесказаннаго мы можемъ вывести заключеніе, что эпидемія 30-го года была или выше 2,500 заболѣваній въ Казани, или мѣры, принятыя въ ней для борьбы съ холерой, были ложной тревогой.

Казанская губернія.

Начало. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 100 жителей	Конецъ эпидеміи.
1830	Сент.	9	2,320	1,827	1,7	Янв. 1831
1831	Іюнь	14	1,659	736	0,7	19 Окт.
1847	Сент.	5	12,226	6,436	4,7	до 1 Янв. 1848 г.
1848	Янв.	1	30,184	12,574	9,3	30 Ноябр.
1849	Авг.	20	37	10	0,008	15 Окт.
1853	Іюнь	26	4,611	1,451	1,1	3 Октябр.
1854	Іюль	15	171	44	0,03	30 Ноябр.
1857	Іюль	2	406	172	0,1	25 Окт.
1859	Сент.	1	197	100	0,04	15 Ноябр.
1866	Іюль	3	406	181	0,1	17 Ноябр.
1870	Авг.	19	86	44	0,03	26 Ноябр.
1871	Іюнь	25	4,517	1,853	1,1	31 Окт.
1872	Іюль	7	1,155	532	0,03	21 Ноябр.
Всего . . .			57,975	25,960=44% смерт. изъ всѣхъ забол.		



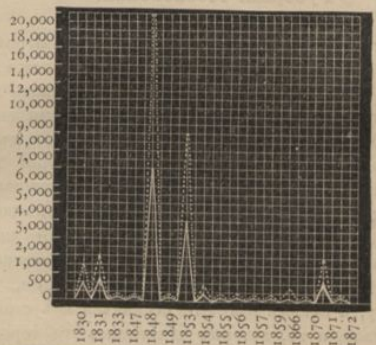
Въ слѣдующій 31-й годъ заболѣвшихъ было около 1,600 въ г. Чебоксарахъ, гдѣ она въ сентябрѣ закончилась, появившись въ іюнѣ. Въ 1847 г. она появилась въ губерніи, 5-го сентября,

черезъ 51 день, послѣ ея появленія въ Астрахани. Она зимовала опять въ Казани, также какъ и въ 30-мъ году, представляя изъ себя весною настоящій очагъ заразы, которую люди разнесли по разнымъ направленіямъ: на востокъ,—въ Уфу, Пермь и Тобольскъ, въ Оренбургъ, въ Великій Устюгъ, Тихвинъ, Новую Ладогу и Петербургъ, въ Тамбовъ и Пензу, въ Ярославль, Тверь и Новгородъ. Съ 28 апрѣля, на прибывшихъ въ Казань судахъ, начали болѣть чернорабочіе; эпидемія разрослась быстро и сильно, но смертность ея была ниже, чѣмъ въ тѣ же мѣсяцы 1847 года. Изъ 30,000 заболѣвшихъ погибло 40%. Эпидемія еще разъ перезимовала и закончилась только 20-го августа 1849 года. Въ 1853 году она появилась вновь изъ Нижегородской ярмарки; дала еще меньшій % смертности и въ октябрѣ закончилась. Слѣдующія пять холерныхъ лѣтъ были весьма незначительны и только въ 1871 году, холера въ Казани дала послѣдній холерный взрывъ, при довольно значительномъ количествѣ заболѣваній—4,500, изъ которыхъ 26% погибло.

Губернія Нижегородская.

Не смотря на высокую мѣстность, карантины и кордоны, окружавшіе Нижній, холера все-таки проникла въ него изъ Оренбурга съ бухарскими караванами и обнаружилась 27 августа между бурлаками. Въ это же время она началась въ Балахнѣ и Арзамасѣ. Врачебная управа тотчасъ же приняла необходимыя мѣры и издала обязательныя постановленія: холера нисколько не повліяла на развитіе ярмарочной торговли. Наоборотъ, этотъ годъ ознаменовался важнымъ для торговыхъ сношеній событіемъ. Впервые пришло изъ Архангельска судно съ сандаломъ, принадлежавшее купцу Медвѣдеву, по только-что прорытому Кириловскому каналу (спст. герцога Вюртемберскаго). Оно было встрѣчено въ Нижнемъ съ большой радостью, такъ какъ судно это, прибывшее съ дальняго сѣвера, открыло начало движенія судовъ по новой системѣ въ Архангельскъ. Этимъ же путемъ сообщенія холера была завезена туда, гдѣ и появилась на слѣдующій годъ въ маѣ. Холера разразилась въ Нижнемъ, послѣ окончанія ярмарки; но тотчасъ-же были приняты энергичныя мѣры и къ зимѣ она ослабла съ наступленіемъ холодовъ. Въ 1831 г., 22 мая, изъ Рыбинска прибылъ въ Нижній на досчаникѣ судорабочій, который въ теченіи семи дней былъ совершенно здоровъ, но 21 мая заболѣлъ и на другой день умеръ, а вслѣдъ за нимъ, въ этомъ-же домѣ, заболѣли двѣ женщины; эпидемія была весьма слабая и 30 сентября прекратилась, давъ еще

небольшое колебаніе, въ 1833 г. Она появилась въ Нижнемъ-Новгородѣ спустя четырнадцать лѣтъ, въ 1848 г. Холера появляется сначала въ февралѣ, въ Лукояновскомъ уѣздѣ, а потомъ—въ самомъ Нижнемъ. 20 марта заболѣлъ пріѣхавшій изъ Москвы помѣщикъ, который черезъ сутки умеръ, а съ 4 апрѣля началась болѣзнь между судорабочими, которыхъ препровождали въ городскую больницу. Смертность 1848 года была меньше, чѣмъ въ тѣ-же мѣсяцы 1847 г. Въ 1849 г. она закончилась 108 смерт. случаями; въ 1853 году холера вновь показалась въ Нижнемъ и приняла широкіе размѣры. Слѣдующіе годы она появлялась въ немъ по лѣтамъ, въ слабой степени. Въ послѣдній разъ высота волны заболѣваемости достигла въ Нижнемъ, въ 1871 г., 2,500.



Нижегородская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 100 жителей	Конецъ эпидеміи.	Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 100 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.					Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1830	Авг.	27	1,887	1,105	1,0	20 Ноябр.	1855	Іюль	1	297	175	0,1	17 Сент.
1831	Май	22	2,114	1,247	1,1	30 Сент.	1856	Іюнь	10	249	149	0,1	17 Сент.
1833	—	—	б	ы	л	а.	1857	Іюнь	12	156	113	0,08	14 Сент.
1847	Сент.	9	160	67	0,08	31 Дек.	1859	Май	21	353	236	0,1	16 Окт.
1848	Февр.	5	16,485	7,301	6,6	13 Окт.	1866	Іюль	22	1,067	481	0,4	16 Окт.
1849	Авг.	12	169	108	0,1	20 Сент.	1870	Авг.	18	454	248	6,3	15 Сент.
1853	Іюнь	15	9,104	4,327	3,8	30 Дек.	1871	Іюнь	21	2,563	1,162	0,3	15 Сент.
1854	Іюнь	16	725	433	0,4	15 Окт.	1872	Іюнь	28	461	274	0,3	30 Сент.
							Всего . . .			36,244	17,424	47% смерт. изъ всѣхъ забол.	

Изъ всего сказаннаго мы видимъ, что скученность и съѣздъ Макарьевской ярмарки никогда не имѣли для хода холеры особенно важнаго значенія. Благодаря своему геологическому положенію Нижній есть прекрасное мѣсто для народныхъ скопищъ. Болѣзнь въ самомъ городѣ не развивается и наибольшій % смертности приходится на южные, черноземные уѣзды. Обыкновенно эпидемія прекращалась во второй половинѣ сентября, съ окончаніемъ ярмарки, а начиналась въ іюнѣ, большей частью завезенная судорабочими изъ Ярославля или Казани, но не во время самой Макарьевской ярмарки.

Губернія Московская.

Московская губернія представляла собою то центральное ядро заразы, которое образовалось на пути ея шествія съ юга на сѣверъ. Когда впервые, въ 1830 году, въ Москвѣ появилась холера, въ ней еще жило преданіе о 1771 годѣ, чумной эпидеміи, которая продолжалась въ Москвѣ до 1775 г. и свирѣпствовала съ страшной силой, унося по разсказамъ очевидцевъ, въ нѣкоторые мѣсяцы, по 40 тыс. человѣкъ въ одной Москвѣ. Поэтому, появившаяся въ сентябрѣ (15-го) эпидемія вызвала въ умахъ сторожиловъ воспоминаніе о сентябрьскихъ, полныхъ ужасныхъ воспоминаній дняхъ, о которыхъ въ народѣ осталось еще много сказаній, конечно уснащенныхъ временемъ. Все это вызвало въ городѣ толки, разговоры, уныніе и панику, а затѣмъ бѣгство москвичей изъ столицы. Все, что могло, бѣжало, а тѣ, которые оставались въ городѣ, сидѣли запершись у себя и оцѣпивъ свои дома, прервавъ со своими знакомыми всякія сношенія и бросивъ всѣ дѣла. Для пресѣченія ложныхъ слуховъ генералъ-губернаторъ началъ издавать ежедневные бюллетени. Государь Николай Павловичъ, которому ежедневно посылались извѣщенія о состояніи Москвы съ эстафетами, писалъ москвичамъ успокоительныя и теплыя увѣщеванія. „Я буду съ вами, я пріѣду дѣлить съ вами опасности и труды". Но москвичи продолжали волноваться и Государь дѣйствительно появился въ Москвѣ, среди всеобщей народной радости. Онъ старался сдѣлать для общества и народа все, чтобы его успокоить и облегчить его страданія. Онъ самъ навѣщалъ холерные госпитали, присутствовалъ при агоніи больныхъ, служилъ имъ, съ участіемъ относился къ выздоравливающимъ.

Упавшая духомъ Москва преобразилась. Добровольные затворники выползли изъ своихъ норъ посмотрѣть на Царя, ежедневно посѣщавшаго госпиталя. Толпы народа бѣжали за коляской его и

кричали: „Ты Отецъ нашъ, мы знали, что Ты пріѣдешь! Гдѣ бѣда, тамъ и Ты!“.

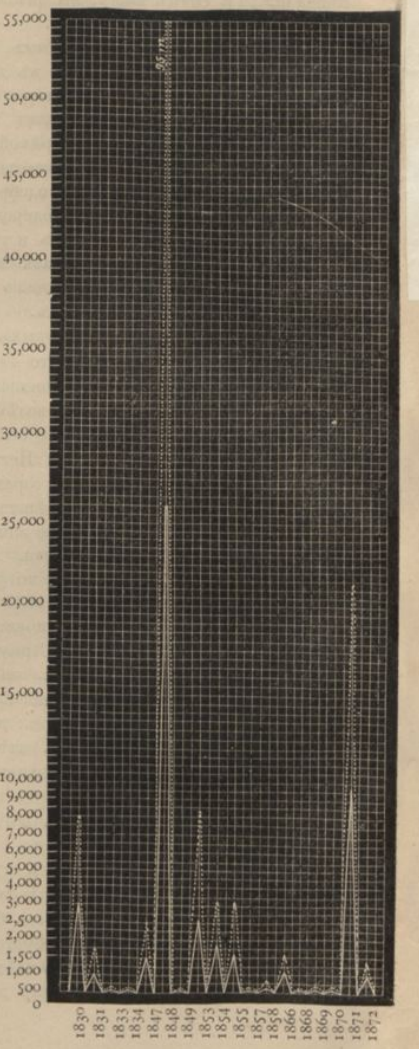
Народъ, видя его невредимымъ, началъ приходить въ себя, успокаиваться и помогать Царю въ дѣлѣ благотворенія. Впрочемъ, сама Москва, какъ ни одинъ городъ, съ сердечнымъ участіемъ отнеслась къ своимъ страдальцамъ и ихъ семьямъ. Щедрыя пожертвованія полились широкой рѣкой отъ неизвѣстныхъ и извѣстныхъ благотворителей. Многіе жертвовали ради жертвы, а не ради желанія заслужить Высочайшее одобреніе. Врачи, съ знаменитымъ, въ то время, лейбъ-медикомъ Лодеромъ во главѣ, принялись энергично лечить больныхъ, сначала и главнымъ образомъ горячими ваннами, а затѣмъ такъ-называемыми фумигаціонными (описаніе ниже) банями, или ящиками. Москва работала горячо, съ замѣчательной энергіей и единодушіемъ.

Въ одну недѣлю, кромѣ частныхъ и городскихъ больницъ, клиникъ и госпиталей, было открыто 30 временныхъ. Образовался комитетъ, медицинскій совѣтъ, явились попечители. Холера начала мало-по-малу слабѣть и по повелѣнію Государя, съ 5-го на 6-е декабря, съ Москвы было снято оцѣпленіе; оставили только двѣ карантинныя заставы—одну въ Петровскомъ Дворцѣ для Петербурга, другую на Воробьевыхъ горахъ, для карантина арестантовъ. Сосѣднія же губерніи были оцѣплены кардонами съ обсерваціонными заставами. Тѣмъ не менѣе эпидемія затянулась до 10 марта 1831 года и дала 50% смертности. Въ апрѣлѣ она вновь вспыхнула въ Серпуховскомъ уѣздѣ, но уже дала 30% смертности изъ числа всѣхъ заболѣвшихъ. Въ 1833 и 1834 году она была еще въ слабыхъ размѣрахъ, а затѣмъ появилась уже снова въ сентябрѣ 1847 года и опять въ городѣ Серпуховѣ. Она зазимовала въ губерніи, давъ въ 1848 г. 59 тыс. заболѣваній, изъ которыхъ 47% погибло, или на 1,000 жителей погибло 18,6%. Отъ Москвы зараза пошла по разнымъ направленіямъ: въ Калугѣ въ январѣ, въ Тулѣ въ февралѣ, въ Ярославлѣ въ маѣ, въ Нижегородской губ. въ апрѣлѣ. Эпидемія держалась, главнымъ образомъ, въ Москвѣ, затихнувъ въ февралѣ, но въ мартѣ вспыхнувъ вновь до большихъ размѣровъ. Она закончилась въ 1849 г., давъ минимальное количество заболѣваній.

Въ 1853 г. эпидемія началась въ Московской губ. 10 января, появившись изъ Петербурга, гдѣ она зимовала. Зараза была перенесена по желѣзной дорогѣ черезъ 600 верстъ, оставивъ промежутокъ между Москвой и Петербургомъ незараженнымъ. Съ этого года, унесшаго 40% изъ 10,000 заболѣвшихъ, эпидемія не давала большихъ заболѣваній, но упорно держалась въ губерніи до 1858

Московская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1830	Сент.	15	8,798	4,846	4,4	10 Марта 1831 г.
1831	Апр.	—	2,454	860	0,8	Октябрь.
1833	—	—	б	м	л	а.
1834	—	—	б	м	л	а.
1847	Сент.	10	3,988	1,993	1,3	до 1 Янв. 1848 г.
1848	Янв.	1	59,000	27,917	18,6	14 Дек.
1849	Іюль	6	41	21	0,02	15 Ноябр.
1853	Янв.	10	10,357	4,327	3,2	11 Ноябр.
1854	Іюль	5	5,106	2,848	1,9	8 Окт.
1855	Іюнь	1	4,923	2,259	1,5	30 Ноябр.
1857	Іюль	28	16	10	0,006	11 Авг.
1858	Іюль	6	628	319	0,2	15 Окт.
1866	Іюнь	16	2,198	1,011	0,6	15 Ноябр.
1868	—	—	47	14	—	—
1869	Дек.	25	261	122	0,07	27 Апр. 1870 г.
1870	Авг.	25	196	101	0,06	до 1 Янв. 1871 г.
1871	Янв.	1	23,290	10,410	5,6	15 Ноябр.
1872	Іюнь	1	1,570	848	0,4	31 Дек.
Всего . . .			122,883	57,909=46% смерт. изъ всѣхъ забол.		



года, гдѣ черезъ восемь лѣтъ она появилась вновь, въ 1866, 1868 и 1869 годахъ, съ которыхъ и держалась вплоть до 1872 г. Перезимовавъ въ Москвѣ подъ-рядъ двѣ зимы, 1870 и 1871 годовъ, она перешла на сосѣднія губерніи, а въ Москвѣ вновь разрослась въ этомъ году до большихъ размѣровъ. Изъ 23,000 заболѣвшихъ 43% погибло, а на 1,000 населенія—5,6%. Въ 1872 г. изъ 1,500 заболѣвшихъ погибло 53%. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Московской губерніи, кромѣ 1848 г., все время, даже въ малыхъ заболѣваніяхъ, держится высокій процентъ смертности и чѣмъ эти заболѣванія меньше, тѣмъ и процентъ смертности выше, и наоборотъ.

Временемъ развитія холеры и ея появленія, кромѣ 1830, 1846 и 1870 годовъ, являются іюнь и іюль мѣсяцы, окончаніе—ноябрь, декабрь. Здѣсь мы наблюдаемъ то же явленіе, что и въ южномъ центрѣ холеры, а именно пришедшая осенью холера зимовала и давала на весну высокую цифру заболѣваемости и малый процентъ смертности (25—35%).

Губернія Новгородская.

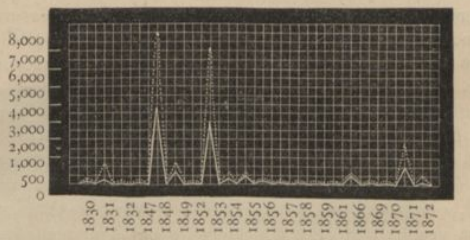
Новгородской и Петербургской губерніи, въ холерные годы 30—31 года, выпало на долю играть выдающуюся роль, на которую было обращено, въ то время, вниманіе всей Россіи. Новгородскіе холерные бунты наводили на нее ужасъ. Предшествовавшій этой печальной годинѣ деспотически суровый режимъ Аракчеева, его придирчиво-мелочное требованіе отъ военныхъ поселянъ выполненія его правилъ дисциплины, косвеннымъ орудіемъ которой являлись офицеры и врачи, невольно послужили благопріятной почвой для вспыхнувшаго бунта. Нельзя сказать, что обременительно-карантинныя мѣры вызвали его. Тамъ, гдѣ бунтъ вспыхнулъ, въ военныхъ поселеніяхъ, мѣры эти не отразились на жизни поселянъ, благодаря ихъ особенному экономическому и бытовому положенію. Населеніе не подвергалось такому, напримѣръ, обременительному карантинному положенію, какъ это было въ этомъ же году въ Севастополѣ, или въ Москвѣ, во время чумы. Не думаю также, что задержка отмѣны правилъ о кантонистахъ, на которую ссылаются многіе авторы, имѣла какое нибудь вліяніе на недовольство и волненіе поселянъ. Вѣроятнѣе всего, что нелѣпые слухи объ отравѣ, о полякахъ и господахъ, изводящихъ народъ, о повальномъ морѣ, принесенные изъ Петербурга, заразили населеніе и дали взрывъ народнаго волненія, выросшаго на благопріятной для этого почвѣ,—Аракчеевскаго режима. Съ другой стороны немалую конечно, роль играло крайнее невѣжество, дикость и грубая, закаленная, сол-

датская натура того времени. Что касается плохого экономическаго положенія, то оно не играло здѣсь никакой роли. Въ Новгородскихъ поселеніяхъ его можно исключить изъ числа факторовъ народнаго волненія 1830 года, также какъ и вліяніе раскола и купечества, которому приписываютъ значеніе тѣ же авторы. Мы думаемъ, что преступное движеніе народа было вызвано возбужденіемъ, перешедшимъ сюда изъ Петербурга и возникшимъ тамъ, въ народѣ, при появленіи *невѣдомой таинственной* болѣзни. Стремленіе къ мистицизму вообще присуще нашему темному люду; въ 1830 же году, эти факты изъ области таинственности, перешли вдругъ на реальную почву. Появился моръ людей; они умирали быстро, какъ при отравленіи. Народъ не могъ объяснить этого загадочнаго явленія иначе, какъ злобой на нихъ господъ и поляковъ; идеи преслѣдованія уже циркулировали среди нихъ, порожденныя разсказами солдатъ, шедшихъ черезъ губернію въ Царство Польское. Сама по себѣ незначительная эпидемія 1830—31 года вызвала въ народѣ сначала недовольство, потомъ идеи преслѣдованія, преступленія, а затѣмъ уже настоящее безуміе толпы и чисто звѣрскую жажду крови. Убивали старики, взрослые, женщины, даже маленькіе кантонисты съ удовольствіемъ добивали несчастныхъ мучениковъ — врачей и офицеровъ. По разсказу очевидца Панаева *), когда совершалось убійство надъ однимъ изъ этихъ страдальцевъ, одинъ унтеръ-офицеръ лежалъ ничкомъ на крыльцѣ и горько плакалъ. На вопросъ Панаева онъ отвѣчалъ рыдая: „что дѣлается! убиваютъ не командира, а отца“. Однако чрезъ нѣсколько минутъ Панаевъ увидалъ, что этотъ же унтеръ-офицеръ, бьетъ коломъ своего командира вмѣстѣ съ толпой. Что ты дѣлаешь, вскричалъ Панаевъ, — „не ты ли самъ говорилъ, что онъ вашъ отецъ, а не командиръ!“ — Солдатъ ему отвѣчалъ: „что дѣлать, ваше-б-діе, ужъ видно, что теперь пора такая, видите, весь міръ бьетъ, что же я такъ буду стоять!“ Это острое и буйное помѣшательство толпы начало мало-по-малу слабѣть и исчезло совсѣмъ при разумномъ и энергичномъ словѣ Императора Николая I, *психически* на нее воздѣйствовавшаго.

Справедливое ли но жестокое наказаніе, или уразумѣніе самого факта смирили народъ, и въ слѣдующія эпидеміи въ Новгородской губерніи не было никакихъ волненій. Въ 1848 г. изъ 8,500 пораженныхъ холерой умерло 50%. Въ 1830 же и 31 году около 61% изъ 1279 заболѣвшихъ холерой за оба года. Холера держалась въ губерніи до 1838 года. Въ 1848 году, первыя заболѣванія въ Новгородской губерніи начались въ г. Тихвинѣ, гдѣ умерла пріѣхавшая

*) „Бунтъ всенныхъ поселянъ“ 1831 г. Спб. Стр. 80.

изъ г. Вологды жена одного иностранца. Вслѣдъ за ней заболѣло шестеро горожанъ, изъ которыхъ четверо умерло. Затѣмъ холера появилась въ самомъ Новгородѣ и во всей губерніи. Въ 1852 г. холера вновь появилась изъ Петербурга, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ г. Устюжнѣ. Съ этихъ поръ она поселяется въ Новгородской губерніи въ видѣ хронической эпидеміи до конца третей пандемической волны и даетъ сначала 50% смертности, при маломъ распространеніи, а въ 1866, 70 и 71 году—отъ 30 до 35%. Новгородская и Петербургская губерніи образуютъ сѣверный центръ холерной заразы. Начало эпидеміи падаетъ на іюнь—іюль, конецъ на августъ—сентябрь,—время наступленія холодовъ сѣверной осени.



Новгородская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.	Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.					Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1830	Сент.	24	126	45	0,₀₀₆	9 Ноября.	1856	Апр.	11	286	164	0,₁	8 Сент.
1831	Мартъ	20	1,153	119	0,₉	28 Авг.	1857	Іюнь	23	167	82	0,₀₈	30 Сент.
1832	Сент.	—	6	3	0,₀₀₀	Сентябр.	1858	Іюль	3	17	1	0,₀₀₁	27 Іюня.
1847	Сент.	—	5	1	0,₀₀₁	Октябрь.	1859	Іюнь	28	100	58	0,₁	31 Авг.
1848	Май	19	8,521	4,329	6,₁	13 Ноябр.	1861	Іюнь	29	15	1	—	10 Іюня.
1849	Іюль	6	1,004	423	0,₄	21 Сент.	1866	Іюнь	24	1,377	486	0,₄	31 Окт.
1852	Ноябр.	18	49	19	0,₀₂	17 Дек.	1869	—	—	58	25	0,₀₃	—
1853	Іюнь	4	7,680	3,686	3,₉	7 Ноября.	1870	Авг.	28	7	3	0,₀₀₂	30 Авг.
1854	Іюнь	1	596	325	0,₄	13 Сент.	1871	Іюнь	9	2,776	1,075	1,₀	30 Сент.
1855	Дек.	2	929	421	0,₄	15 Сент.	1872	Іюнь	21	570	173	0,₁	31 Авг.
							Всего . . .			26,435	11,444=42% смерт. изъ всѣхъ забол.		

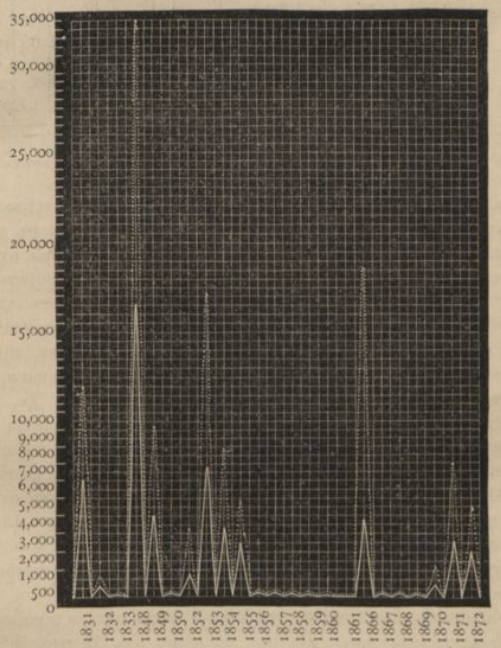
Губернія Петербургская.

Эпидемія холеры появилась въ Петербургской губерніи впервые въ 1831 г. и приняла здѣсь иной типъ теченія, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ. Въ ней не было прелюдіи, въ видѣ незначительнаго колебанія холерной волны въ 1830 г.; она сразу появилась и дала сильный взрывъ эпидеміи. 14 іюня на суднѣ, называемомъ соймою, заболѣлъ первый холерный больной, прибывшій изъ Вытегры. Суда и баркасы тотчасъ же были оцѣплены и подвергнуты строгой дезинфекціи. Всю солому въ нихъ и домашнюю рухлядь сожгли. Когда холера распространилась по городу, его оцѣпили двойной, военной цѣпью. Мѣры предосторожности печатались одна за другой; былъ учрежденъ особый холерный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Закревскаго, графа Чернышева и князя Меншикова. Городъ раздѣлили на 13 участковъ, съ попечителемъ и медицинскимъ инспекторомъ надъ каждымъ участкомъ. 19-го іюня появилось офиціальное извѣщеніе о появленіи холеры, а 20-го—столица была уже въ смятеніи. Народъ началъ волноваться, распуская нелѣпые слухи объ отравѣ и принимая уксусъ и хлорный порошокъ за ядъ. 21-го, послѣ обѣдни и общаго вокругъ города крестнаго хода, толпы народа, собираясь на перекресткахъ улицъ, начали громко роптать на врачей и врачебныхъ инспекторовъ, распространяя вокругъ убѣжденіе, что простой народъ отравляютъ и хотятъ извести. Затѣмъ они напали на холерные возки и лазареты и начали задерживать и обыскивать подозрительныхъ людей. Въ этотъ день бунтари были отбиты, но 22 іюня бунтъ вспыхнулъ снова. Были разрушены лазареты на Сѣнной площади; изъ оконъ ихъ вылетали мебель, посуда, а вслѣдъ за этимъ были выброшены и *врачи*. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ были убиты, а также — люди, казавшіеся подозрительными толпѣ. Всѣмъ извѣстенъ, конечно, бунтъ на Сѣнной площади, — историческое появленіе на ней Императора Николая I, впервые описанное поэтомъ Жуковскимъ въ письмѣ къ принцессѣ Луизѣ Прусской *). Волненія послѣ этого стихли; но началось слѣдствіе и суды, отъ которыхъ большинство бѣжало прежде всего въ Новгородскую губернію; иные же высылались правительствомъ изъ Петербурга и разносили по странѣ заразу, а въ военныя поселенія принесли заразу безумія толпы. Строгій карантинъ, обсерваціи, „окурки“ писемъ держались въ Петербургѣ до 7 іюля, послѣ чего указомъ Государя

*) Русскій Архивъ 1866 г. Стр. 339.

было приказано отмѣнить строгія мѣры, а населенію предоставить право лечиться по желанію въ частныхъ домахъ. Обсервація судовъ тоже ослабѣла. Съ 19-го на 20-е іюля надъ Петербургомъ пронеслась сильная гроза, причинившая много бѣдъ жителямъ Гавани, но обмывшая городъ. Послѣ нея эпидемія рѣзко ослабѣла, а 5-го ноября прекратилась совсѣмъ. Изъ 12,500 заболѣвшихъ она унесла 50% жертвъ. Столица потеряла 9% на 1,000 своего населенія. Въ слѣдующемъ году она была свободна отъ холеры; но въ 1833 году населеніе Петербурга уменьшилось на 40 тыс. Очевидно испуганное холерой и бунтами свободное населеніе бѣжало внутрь страны.

Вторая эпидемія возникла въ 1848 году, минуя благополучно также, какъ и въ 1831 году, холерную прелюдію предшествовавшаго года. Холера появилась въ столицѣ 4 мая изъ Новой Ладо-



Петербургская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.	Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.					Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1831	Іюнь	14	12,540	6,449	9,0	5 Ноября.	1856	Апр.	1	396	204	0,3	23 Сент.
1832	Іюль	26	1,047	582	0,8	13 Дек.	1857	Май	17	267	152	0,2	19 Окт.
1833	—	—	б	ы	л	а.	1858	Апр.	28	385	193	0,2	8 Октября
1848	Май	4	32,326	16,509	17,0	до 1 Янв. 1849 г.	1859	Іюнь	18	249	143	0,3	10 Сент.
							1860	—	—	б	ы	л	а.
1849	Янв.	1	9,698	4,514	4,1	до 22 Янв. 1850 г.	1861	—	—	б	ы	л	а.
							1866	Іюнь	14	18,655	4,235	3,7	30 Ноябр.
1850	—	б	ы	л	а	22 Янв.	1867	Янв.	1	275	139	0,1	31 Дек.
1851	и	е	б	ы	л	о.	1868	—	—	88	22	—	—
1852	Окт.	1	3,685	1,449	1,2	до 1 Янв. 1853 г.	1869	—	—	35	11	0,009	—
1853	Янв.	1	17,273	7,175	6,2	до 1 Янв. 1854 г.	1870	Авг.	16	1,785	772	0,8	до 1 Янв. 1871 г.
1854	Янв.	1	8,305	3,618	3,1	до 1 Янв. 1855 г.	1871	Янв.	7	7,158	3,017	2,3	29 Окт.
							1872	Іюнь	11	4,871	2,314	1,8	30 Ноябр.
1855	Янв.	1	5,440	2,986	2,8	до 1 Янв. 1856 г.	Всего . . .			125,488	54,434=43% смерт. изъ всѣхъ забол.		

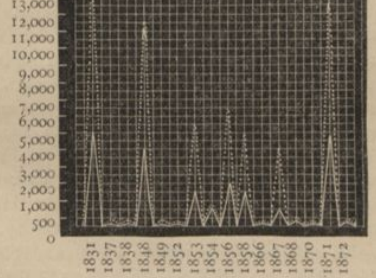
ги, куда была занесена изъ гор. Тихвина; на лодкѣ пріѣхалъ въ Петербургъ дьяконъ и заболѣлъ холерой. Съ этихъ поръ въ городѣ стали появляться случаи азіатской холеры. Столица пришла въ смятеніе: 20 іюня былъ крестный ходъ изъ всѣхъ церквей вокругъ города, а 24 іюня академикъ Буняковскій пишетъ уже въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ статью „о холеробоязни“, въ которой призываетъ населеніе столицы къ бодрости духа, приводя въ примѣръ солдатъ, идущихъ подъ огонь. Статья, очевидно, имѣла въ виду успокоить охваченныхъ паникой жителей. Да, впрочемъ, они имѣли на этотъ разъ основаніе бояться. Эпидемія была жестокая и поражала не только низшіе слои общества, но и высшій классъ людей. 25 іюля изъ 1,000 заболѣвшихъ умерло за сутки 500 человѣкъ. Въ городѣ не хватало гробовъ; цѣны на нихъ такъ возросли, что приказомъ оберъ-полицеймейстера, отъ 13 іюня, было издано распоряженіе *о пониженіи цѣнъ на гроба и о запрещеніи продавать ихъ выше таксы.* Фактъ, не нуждающійся въ комментаріяхъ!

Повальная болѣзнь съ наступленіемъ осени начала понижаться, но зимой появилась опять. Въ эту эпидемію, изъ 32 тыс. заболѣв-

шихъ, 50% погибло, или 17 на 1,000 жителей. Слѣдующій, холерный, 1849 годъ далъ вновь 50% смертности изъ всѣхъ заболѣвшихъ, т. е. около 4,500 жертвъ. Въ 1850 году холера еще держалась въ Петербургѣ, перезимовавъ въ немъ подъ-рядъ двѣ зимы. Слѣдующіе 4 года: 1852, 1853, 1854 и 1855 она упорно держалась въ Петербургѣ—по зимамъ — и не прекращалась до конца 2-й пандеміи 1861 года, продержавшись въ немъ подрядъ (за исключеніемъ 1851 года) четырнадцать лѣтъ, давая уже меньшій % смертности—41% (въ 1853 г.), 37% (въ 1854 г.), 23% (въ 1866 году). Въ 1871 году процентъ опять поднялся до 43, и въ 1872 г. до 50% смертности. За всѣ холерныя эпидеміи въ Россіи она не была въ Петербургѣ въ 1830 году—начало 1-й пандеміи, въ 1847 г.—начало 2-й пандеміи (въ 1851 г. ее тамъ не было, потому что ее не было во всей Россіи) и въ 1865 году—начало 3-й пандеміи. *Она всегда достигала Петербурга только на второй годъ ея появленія въ Россіи и разъ попавъ въ него, упорно держалась до конца пандемической волны.*

Губернія Виленская.

Слѣдующая станція холеры—на пути ея шествія съ сѣвера на юго-западъ—Псковъ и Вильно, въ которой холера началась въ апрѣлѣ 1831 года, вмѣстѣ съ войсками, шедшими черезъ Новгородскую губернію, гдѣ холера зимовала, на юго-западъ, въ Царство Польское. Эпидемія имѣла уже ослабленный характеръ. Хотя въ губерніи и заболѣло 14 тыс., но умерло только 41%. Въ 1837 и 1838



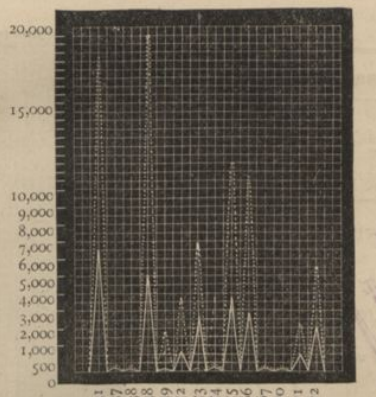
Виленская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.	Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.					Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
							1854	Іюль	26	919	433	0,₀	30 Ноябр.
1831	Апр.	5	14,646	6,350	5,₀	15 Дек.	1856	Май	8	5,629	2,106	1,₃	13 Окт.
1837	бы	ла	не	значи	тель	ная.	1858	Авг.	30	11	4	0,₀₀₀	3 Октября
1838	бы	ла	не	значи	тель	ная.	1866	Іюль	8	4,543	962	1,₀	24 Ноябр.
1848	Іюнь	12	11,406	3,823	4,₀	30 Ноябр.	1867	Іюнь	28	546	221	0,₃	17 Окт.
1849	Сент.	10	252	94	0,₁	15 Дек.	1870	Ноябр.	1	53	27	0,₀₀	30 Ноябр.
1852	Ноябр.	18	82	28	0,₀₀	до 1 Янв. 1853 г.	1871	Апр.	5	13,057	5,040	4,₃	31 Дек.
							1872	Авг.	5	84	43	0,₀₀	15 Дек.
1853	Янв.	1	5,957	1,917	2,₀	5 Декабря							
										Всего . . .	57,165	21,048=38% смерт. изъ всѣхъ забол.	

году она вернулась въ Виленскую губернію вмѣстѣ съ войсками, дефилировавшими въ эти годы изъ Царства Польскаго и обратно. Въ 1847 году холера въ Вильно не была; она появилась въ 1848 г., въ іюнѣ, съ сѣвера и началась сперва между еврейскими дѣтьми, въ самой Вильнѣ, а затѣмъ распространилась на все населеніе губерніи и унесла 30% изъ всѣхъ заболѣвшихъ (11,500). Въ эпидемію 1853 и 1856 года она даетъ 33% смертности, а въ 1866 г. 22%. Въ 1871 году % смертности снова возрастаетъ до 33%. Промежуточныя же между этими годами небольшія эпидеміи даютъ отъ 45 до 50%.

Губернія Гродненская.

Слѣдующій промежуточный пунктъ на пути движенія людскихъ массъ съ сѣвера на юго-западъ—Гродненская губернія съ Брестомъ и Бѣлостокомъ въ центрѣ. Холера появилась тамъ еще 7 марта 1831 г. и быстро распространилась. Государь приказалъ пріостановить начавшійся тамъ въ это время 96-й наборъ рекрутовъ. Первыя заболѣванія начались въ Брестѣ, такъ какъ въ это время всѣ войска стягивались къ нему и Бѣлостоку. Эпидемія дала 36% смертности. Въ 1837 и 1838 гг. холера была какъ въ Гродно, такъ и во всемъ западномъ районѣ. Въ 1848 году она появилась опять въ Брестѣ, 24 іюня и въ другихъ мѣстахъ губерніи. Эпидемія началась среди евреевъ и перешла затѣмъ на всѣ сословія. Изъ 20 тыс. погибло 25%. Въ слѣдующіе холерные годы (въ 1852 г.) погибло 30%, въ 1855 г.—41%, въ 1866 г.—27% и въ 1872 г.—30%.



Гродненская губернія.

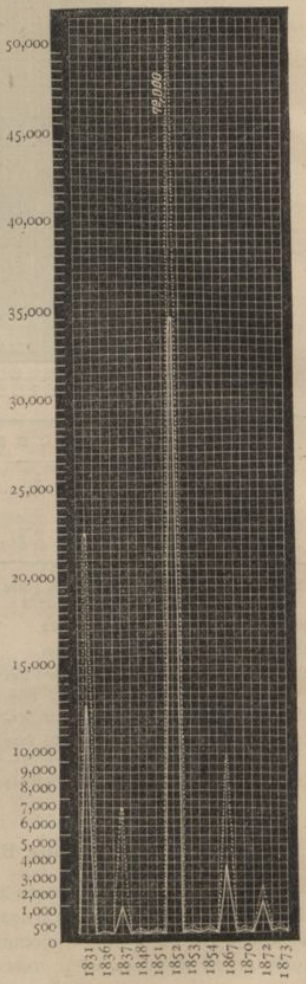
Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.	Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.					Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1831	Мартъ	7	19,298	6,946	0,4	до 1 Янв. 1832 г.	1854	Авг.	22	208	104	0,1	до 1 Янв. 1855 г.
1837	Свѣдѣнія						1855	Янв.	1	11,925	4,825	5,8	16 Сент.
1838	Свѣдѣнія						1866	Іюль	11	11,213	3,161	3,3	31 Окт.
1848	Іюль	17	20,424	5,701	6,1	до 1 Янв. 1849 г.	1867	Авг.	14	305	142	0,3	23 Сент.
1849	Сент.	25	291	95	0,1	18 Дек.	1870	Окт.	28	222	91	0,09	30 Ноябр.
1852	Іюль	28	4,283	1,387	1,1	25 Февр. 1853 г.	1871	Іюль	1	2,777	1,119	1,1	31 Окт.
1853	Іюнь	11	7,256	2,708	3,4	16 Ноябр.	1872	Іюль	9	5,984	2,379	2,1	23 Дек.
							Всего . . .			84,181	28,658=33% смерт. изъ всѣхъ забол.		

Губернія Варшавская.

Впервые эпидемія появилась въ Варшавѣ, послѣ сраженія при Яновѣ, весной 1831 года. Надо полагать, что въ Царство Польское холера была впервые занесена русскими войсками. Армія теряла отъ эпидеміи людей на всемъ пути своего передвиженія. 29 мая умеръ отъ холеры въ Пултускѣ самъ фельдмаршалъ арміи—Дибичъ-Забалкан-

Варшавская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1831	Апр.	—	22,718	13,103	3,4	Сентябрь.
1836	—	—	б	ы	л	а.
1837	Іюнь	—	7,000	1,400	—	Сентябрь.
1848	Іюль	25	б ы	л	а	Ноябрь.
1851	Сент.	—	б	ы	л	а.
1852	Янв.	—	72,508	35,069	20,4	до 1 Янв. 1853 г.
1853	Янв.	—	378	209	—	до 1 Янв. 1854 г.
1854	Янв.	—	б	ы	л	а.
1867	Апр.	9	10,678	3,671	4,6	31 Окт.
1870	Окт.	2	308	122	0,1	Декабрь.
1872	Авг.	24	2,682	1,153	1,3	до 1 Янв. 1873 г.
1873	Янв.	б	ы	л	а.	
Всего . . .			116,272	54,757=47% смерт. изъ всѣхъ забол.		



скій, а 25 іюня, въ Витебскѣ, скончался великій князь Константинъ Павловичъ. Эпидемія въ Царствѣ Польскомъ изъ 22 тыс. заболѣвшихъ унесла 51%. Въ самой губерніи изъ 5,868—умерло 2,648 человѣкъ. Если это количество заболѣвшихъ и смертей въ Варшавской губерніи вычесть изъ общей цифровой суммы, то мы увидимъ, что на самое Царство Польское, кромѣ города Варшавы, приходится около 60% смертности. Такъ какъ эпидемія въ это время почти исключительно свирѣпствовала среди польской арміи, то мы можетъ наглядно убѣдиться, какъ *война*, движеніе, скученность, неправильное питаніе и плохое водоснабженіе способствуютъ развитію эпидеміи. Въ войскахъ гибло 60% (да и кто ихъ считалъ во время войны!), тогда какъ въ сосѣднихъ губерніяхъ погибало отъ холеры 30—35%.

Въ 1837 году холера вновь свирѣпствуетъ въ Царствѣ Польскомъ, въ особенности въ Ивангородской крѣпости. Появилась она на этотъ разъ изъ Австріи и шла, слѣдовательно, обратно 1831 году, т. е. съ юго-запада на сѣверъ.

Въ 1848 году эпидемія появилась въ Варшавѣ, въ небольшихъ размѣрахъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Въ 1851 году эпидемія держится только въ Царствѣ Польскомъ, не проникая въ Россію.

Въ 1852 году она захватила въ губерніи и весной распространилась на губерніи: Гродненскую, Волынскую, Петербургскую и другія губерніи, поразивъ холерой 72 тысячи человѣкъ, изъ которыхъ около 50% (35 тыс.) погибло. По типу своему эта эпидемія напоминаетъ эпидемію 1848 года, бывшую въ Россіи и на четыре года запоздавшую въ Царствѣ Польскомъ. Холера держалась въ губерніи до 1854 года.

Въ 1867 г. губернія была центромъ холерной заразы, изъ которой она пошла на сѣверъ въ Минскую и Петербургскую губерніи. Умерло въ эту эпидемію, изъ всѣхъ заболѣвшихъ 30%. Слѣдующія эпидеміи были незначительны и не характерны.

Губернія Оренбургская.

Оренбургской губерніей начинается второй, этапный путь холеры съ востока на западъ.

Второе вторженіе азіатской холеры въ Россію произошло въ 1829 году въ Оренбургѣ, куда она проникла черезъ Асхабадъ, Хиву и Бухару. Она была завезена, въ концѣ іюня, бухарскими караванами на мѣновой дворъ, во время торговой мѣны. Русское правительство, встревоженное слухами о неизвѣстной до сихъ поръ болѣзни, поспѣшило примѣнить, для предохраненія страны отъ холеры, ка-

рантинныя мѣры, а для изслѣдованія самой болѣзни назначена была коммисія, подъ предсѣдательствомъ генерала Веселицкаго. Поэтому, когда караванъ приблизился, то было приказано карантинной стражѣ распаковать тюки хлопка и вынувъ изъ средины кипы клокъ хлопка или шерсти, заставить бухарцевъ жевать его, а затѣмъ кидать имъ другъ въ друга *). Когда эта процедура была продѣлана, коммисія постановила пропустить караванъ на мѣновой дворъ.

Пять недѣль было все благополучно, а затѣмъ заболѣлъ купецъ, прибывшій въ Оренбургъ для мѣновой торговли. Онъ пробылъ съ бухарцами весь день, а ночью заболѣлъ поносомъ и рвотою. Холера быстро распространилась по всему городу. Врачи, не знавшіе и не видавшіе болѣзни, растерялись и не могли принести жителямъ существенной пользы. Да и сама эпидемія, незначительная по количеству жертвъ, была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жестокой; такъ, напримѣръ, въ деревнѣ Адногуловой, изъ 27 заболѣвшихъ, умерло 22. Не смотря на жестокіе морозы, эпидемія держалась въ губерніи до 18 февраля. 26 іюня 1830 г. она вновь появилась въ Оренбургѣ изъ Астрахани. Холера началась въ Гурьевѣ, лежащемъ на Каспійскомъ морѣ, а оттуда распространилась по всему побережью Каспійскаго моря. Въ г. Гурьевѣ она изъ 1,000 ж. унесла 137%, или 8-ю часть всего населенія города. Жители были выведены изъ него и раздѣлены на два стана — здоровыхъ и больныхъ, которые были изолированы. Изъ Гурьева холера перешла въ г. Уральскъ, гдѣ свирѣпствовала жестоко, унося изъ очень маленькаго городка по 80 человѣкъ въ день. Однимъ изъ первыхъ погибъ атаманъ Уральскаго войска. Всѣ остальные уѣзды были оцѣплены кордонами и сообщеніе между ними прекращено; Оренбургъ же оставался свободенъ отъ заразы, которая держалась вблизи кордоновъ, на рубежѣ, отдѣляющемъ Оренбургскій уѣздъ отъ земли Уральскаго войска. Женщинъ въ эту эпидемію заболѣвало больше, чѣмъ мужчинъ. Она перезимовала въ Оренбургской губерніи и дала на слѣдующій годъ 22 тыс. заболѣваній, изъ которыхъ 34% было жертвъ.

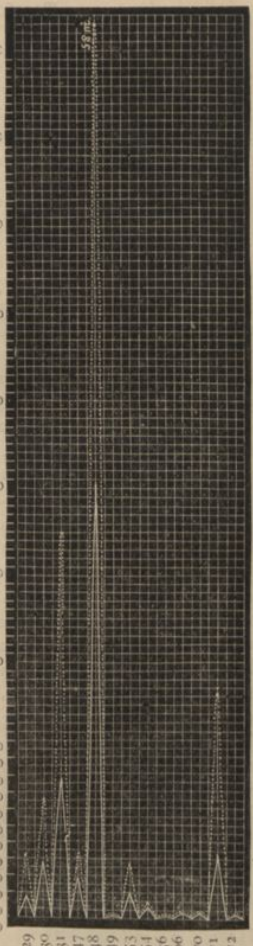
Въ 1847 году она вновь появилась изъ Астрахани, началась въ Гурьевѣ и Уральскѣ и зазимовала въ губерніи. Въ 1848 году она развилась въ іюнѣ и августѣ во время лѣтнихъ жаровъ. Умерло 50% изъ всѣхъ заболѣвшихъ и 15% на 1,000 жителей. Эпидемія вновь зазимовала въ губерніи и въ 1849 году дала только 57 случаевъ смертей. Слѣдующіе годы она была незначительна и въ 1871 году, дала послѣдній холерный взрывъ который затѣмъ обрывается.

---

*) Архангельскій. „Холерныя эпидеміи въ Европ. Россіи". Спб. 1879. Стр. 101.

Оренбургская губернія.

Начало. Годъ.	Мѣсяцъ.	Числ.	Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
1829	Авг.	26	3,500	865	1,0	18 Февр. 1830 г.
1830	Іюль	26	6,573	3,284	3,7	Январь 1831 г.
1831	Мартъ	1	22,986	8,228	9,3	28 Окт.
1847	Сент.	15	3,689	1,899	1,1	до 1 Янв. 1848 г.
1848	Янв.	1	58,419	25,920	15,2	31 Дек.
1849	Авг.	3	200	57	0,03	30 Сент.
1853	Іюль	18	3,201	1,455	0,8	31 Дек.
1854	Іюль	21	825	512	0,3	6 Ноября.
1856	Авг.	13	20	13	0,01	21 Сент.
1866	Сент.	3	261	158	0,3	13 Ноябр.
1870	Сент.	8	197	114	0,1	16 Дек.
1871	Іюль	19	13,451	4,264	4,7	10 Январ 1872 г.
1872	Сент.	18	279	182	0,3	17 Дек.
Всего . . .			113,601	47,958=42% смерт. изъ всѣхъ забол.		

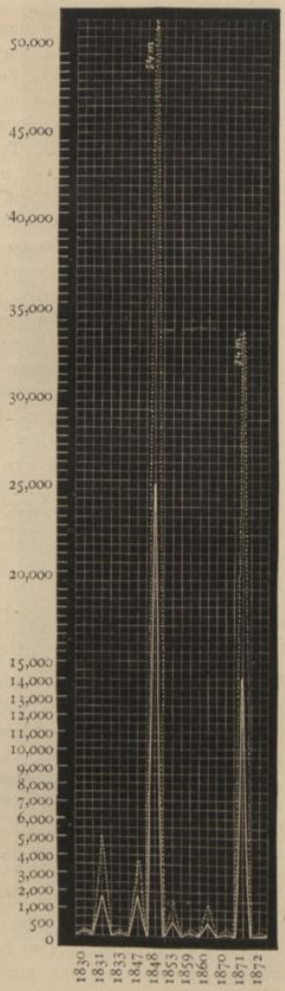


Тамбовская губернія.

Вторымъ пунктомъ, послѣ Саратова, по пути холеры, съ востока на западъ, является Тамбовская губернія. Первые случаи заболѣванія появились въ ней въ 1830 году въ Кирсановскомъ уѣздѣ, въ незначительныхъ размѣрахъ; заболѣванія продолжались до января, но 16-го начались новые взрывы, давшіе 5 тысячъ заболѣваній. Занесена холера была изъ Нижняго-Новгорода вернувшимися съ ярмарки крестьянами. Тотчасъ же въ городѣ и губерніи начали примѣняться весьма энергичныя предохранительныя и санитарныя мѣры, вызвавшія въ населеніи недовольство и ропотъ. Ниже мы будемъ говорить, какіе результаты получились отъ проявившейся энергіи врачебно-санитарнаго и полицейскаго персонала; но здѣсь приведемъ факты, сопровождавшіе не мѣры, а самую эпидемію. Солдаты, вернувшіеся изъ Никольскаго села, гдѣ впервые обнаружилась холера, куда они были вызваны усмирять бунтъ, разнесли заразу по городу. Сначала появилась холерина, которая въ ноябрѣ обратилась въ настоящую холеру; заболѣвшіе умирали въ страшныхъ мученіяхъ, вызывая ропотъ и волненіе въ окружающихъ, которыя еще болѣе усиливались, благодаря *неразумному* примѣненію *вполнѣ разумныхъ* мѣръ. Въ городѣ вспыхнулъ бунтъ, укрощать который были вызваны войска изъ Владимірской и Воронежской губерній. Войска эти, дефилируя по стразѣ туда и обратно, разносили заразу, которая и проявилась въ этихъ мѣстностяхъ вновь въ 1831 году и затянулась до 1833 г. Въ сорокъ седьмомъ году она появилась въ незначительномъ размѣрѣ, но въ 1848 г. эпидемія разгорѣлась до большихъ размѣровъ, поражая около 50% заболѣвавшихъ, или 15,2% на 1,000 жителей. Она обнаруживалась и свирѣпствовала главнымъ образомъ въ тюремномъ замкѣ. 4 іюня холера ослабла, но еще держалась до декабря. Слѣдующія волны были незначительны. Эпидемія вспыхнула вновь въ 1871 г., изъ 34 т. случаевъ заболѣваній, давъ уже 42% смертности и 6,7% на 1,000 жителей. Она была весьма значительна въ Моршанскомъ уѣздѣ. Здѣсь она достигла своей кульминаціонной точки, поразивъ Тамбовскую губернію болѣе всѣхъ въ эту эпидемію. Впервые холера появилась въ апрѣлѣ изъ Москвы, гдѣ зимовала, черезъ Рязань, гдѣ была уже въ мартѣ. Начиналась эпидемія кромѣ 1831, 1848 и 1871 годовъ обыкновенно въ августѣ, оканчивалась въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Тамбовская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1830	Авг.	24	184	66	0,₀₅	30 Ноябр.
1831	Янв.	16	5,718	2,381	1,₇	30 Сент.
1833	—	6	ы	л	а.	
1847	Авг.	29	3,725	2,194	1,₂	7 Декабря
1848	Мартъ	30	54,478	25,140	15,₃	9 Ноября.
1853	Іюль	4	2,090	929	0,₃	19 Окт.
1859	Окт.	29	227	113	0,₀₆	29 Окт.
1866	Іюль	8	1,712	751	0,₄	19 Январ. 1867 г.
1870	Сент.	17	145	75	0,₀	31 Ноябр.
1871	Апр.	5	31,083	14,477	6,₇	13 Ноябр.
1872	Авг.	11	6	4	0,₀₀₃	14 Авг.
Всего . . .			102,318	46,130=45% смерт. изъ всѣхъ забол.		



Воронежская губернія.

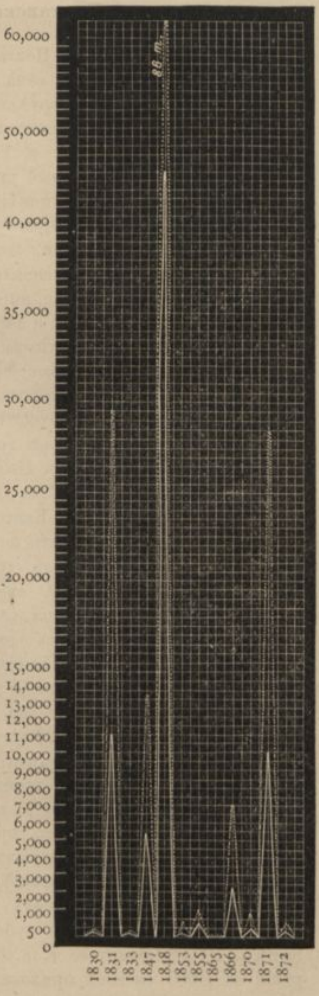
Слѣдующій этапный пунктъ холеры, по пути съ востока на западъ—Воронежъ. Первыя заболѣванія, появившіяся въ губерніи, въ 1830 году въ августѣ, были занесены изъ Ростова-на-Дону. Холера появилась сначала только въ Новохоперскомъ уѣздѣ и черезъ недѣлю окончилась, но въ маѣ 1831 года дала 30 т. заболѣваній и 11,500 смертности. Трудно объяснить, почему въ Харьковской и Воронежской губ. въ первую эпидемію процентъ смертности равнялся 30%, тогда какъ въ 1848 г. 50-ти.; между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ губерніяхъ Саратовской, — на Дону и Тамбовской % смертности былъ значительно выше. Очевидно, холера, въ большихъ размѣрахъ распространяясь на пути этапа и перевиваясь отъ населенія къ населенію, теряла, по мѣрѣ своего удаленія отъ восточнаго пути, т. е. Саратова, на западъ, свою ядовитость. Послѣдній пунктъ ея — Полтава даетъ еще меньшій % смертности.

Въ 1833 году % смертности въ губерніи весьма незначителенъ. Наивысшую заболѣваемость даетъ вновь 1848 годъ съ 50% смертности. На этотъ разъ холера могла проникнуть изъ земли войска Донскаго, гдѣ она свирѣпствовала, унося 32,% на 1,000 жителей. 86 тыс. заболѣваній свидѣтельствуютъ о большой площади распространенія эпидеміи. До 1866 г. она не даетъ серьезныхъ взрывовъ, но въ 1866 г. идетъ уже обратнымъ путемъ изъ Кіева, Полтавы и Харькова ослабленною, давая 30% смертности. Черезъ три года эпидемія появляется вновь съ востока въ Харьковѣ 12-го—Воронежѣ 21-го. Здѣсь и въ Тамбовской губ. холера вновь свирѣпствовала, хотя и при 4% смертности, но все-таки унеся въ двухъ губерніяхъ 25 т. жертвъ.

Послѣ неурожая 1848 и 1849 г. появилась эпидемія цынги, унесшая 2,500 жертвъ при заболѣваніи въ 15,000, а также въ Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ, гдѣ заболѣваніе цингой вмѣстѣ съ Воронежской губерніей достигло до 209,000, изъ которыхъ 57,000 погибло. Послѣ цинги холера не появлялась въ губерніи и началась вновь въ 1853 г. въ очень малыхъ размѣрахъ. Въ 1855 году она была тоже весьма незначительна и затѣмъ не появлялась въ губерніи до 1865 г., т. е. цѣлыхъ десять лѣтъ. Въ этотъ годъ холера появилась съ Дона и дала 51 случай заболѣваній, изъ которыхъ 15 умерло, но въ слѣдующемъ году заболѣло уже 7,500, изъ которыхъ 37% погибло. Холера вновь началась незначительными заболѣваніями въ іюлѣ 1870 г., но въ 1871 г. заболѣваній было свыше 28 тысячъ, изъ которыхъ 38% погибло. Въ слѣдующій, 1872 годъ было опять незначительное количество заболѣваній, послѣ которыхъ холера постепенно исчезла изъ губерніи.

Воронежская губернія.

Начало. Годъ.	Начало. Мѣсяцъ.	Начало. Число.	Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1(00) жителей	Конецъ эпидеміи.
1830	Авг.	23	131	88	0,03	30 Сент.
1831	Май	28	29,696	11,471	7,3	31 Окт.
1833	Іюнь	15	б	ы	л	а.
1847	Іюль	19	13,897	5,621	3,4	30 Ноябр.
1848	Май	26	86,321	42,481	25,6	30 Сент.
1853	Авг.	1	679	332	0,2	6 Ноября.
1855	Іюль	1	1,392	623	0,3	20 Ноябр.
1865	Ноябр.	13	55	115	0,01	18 Дек.
1866	Іюль	13	7,466	2,855	1,4	30 Ноябр.
1870	Іюль	24	1,312	428	0,2	15 Дек.
1871	Іюнь	21	23,605	11,007	5,0	30 Нояб.
1872	Май	26	809	303	0,1	15 Окт.
Всего . . .			170,363	75,324=43% смерт. изъ всѣхъ забол.		



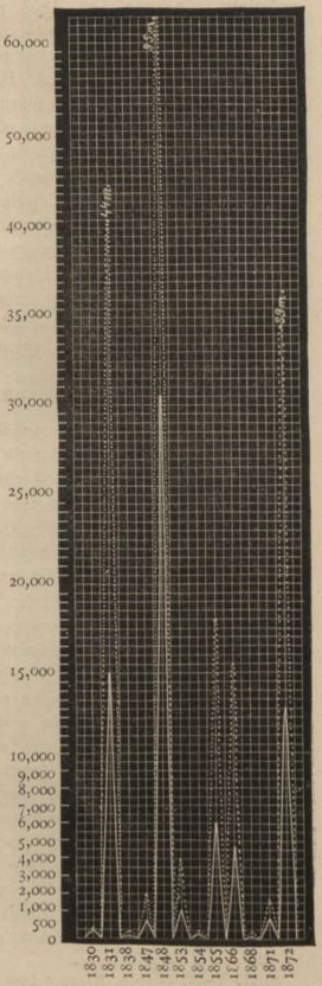
Полтавская губернія.

Холерная эпидемія въ Полтавской губ. началась въ Кременчугѣ 18 ноября 1830 года, хотя сама губернія была въ этомъ году свободна отъ эпидеміи, но окруженная со всѣхъ сторонъ холерными мѣстностями, кромѣ Черниговской губ., она принимала уже всѣ необходимыя карантинныя и кордонныя мѣры. Для успокоенія умовъ малороссійскій военный губернаторъ, Князь Репнинъ издалъ предписаніе, которое мы помѣщаемъ ниже, а губернія, въ концѣ сентября, со стороны Харьковской, главнымъ образомъ города Изюма, и Курской губерніи, была оцѣплена кордонной стражей, а карантинныя заставы удерживали проѣзжающихъ людей на 5—14-тидневную обсерваціо. Были выстроены многочисленныя кордонныя и карантинныя помѣщенія и выкопаны землянки для карантинной прислуги, такъ какъ наступила зима. Эпидемія же вокругъ не прекращалась, кромѣ Харьковской губерніи.

Пораженный заразою городъ Изюмъ праздновалъ свое освобожденіе отъ „холеры-морбуса“ крестнымъ ходомъ и молебствіемъ, а четыре мѣсяца спустя она вспыхнула въ немъ съ новой силой и унесла массу жертвъ. Въ Полтавской губерніи она началась съ 4 марта, въ Лохвицкомъ уѣздѣ, занесенная изъ одного изъ очаговъ заразы—изъ Кіевской или Екатеринославской губ.— по Днѣпру и по Ворсклѣ въ Полтаву, или изъ Курской губерніи. Численностью заболѣваній она превышала другія губерніи въ эту эпидемію: 44.000 заболѣваній и 15.500 смертей, т. е. около $30^1/_2\%$ или 15% на 1,000 по численности населенія. Слѣдовательно, въ Полтавской губ. эпидемія 1831 г. явилась уже по силѣ своей ядовитости ослабленной (перевитой) съ сосѣднихъ губерній. Въ 1833 году въ ней еще разъ появилась холера послѣ голоднаго года, поразившаго губернію. Въ 1847 г. она вновь появилась изъ Екатеринославской губерніи—изъ Павлограда 26 августа и затянулась на зиму, снова въ Лохвицкомъ уѣздѣ, изъ котораго въ февралѣ пошла на сѣверо-западъ, а въ апрѣлѣ на юго-востокъ въ Миргородъ и Полтаву, въ маѣ она пошла на юго-западъ, въ Кіевскую губерніо. Такимъ образомъ, Полтава, въ 1848 г., представляла изъ себя южный очагъ заразы, изъ котораго по разнымъ направленіямъ разошлась весной эпидемія. По числу заболѣваній она занимала въ эту эпидемію 2-е мѣсто (первое Кіевъ.—97 тысячъ; третье—Подольская губ. 93.000)—95.000; въ общемъ эти три губерніи дали около 300,000 заболѣваній и 100,000 смертей, т. е. $3^1/_3$ часть изъ заболѣвшихъ умирали; на 1.000 жителей приходилось 20% смертности.

Полтавская губернія.

Начало. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
1830	Ноябр.	18	480	320	0,9	до 12 Янв. 1831 г.
1831	Мартъ	4	43,826	14,552	13,4	въ Окт.
1833	—	—	б	ы	л	в.
1847	Авг.	19	2,457	818	0,8	до 1 Янв. 1848 г.
1848	Янв.	1	94,972	30,947	18,3	25 Окт.
1853	Іюнь	10	4,856	1,441	0,8	9 Декабря
1854	Авг.	16	24	13	0,01	24 Сент.
1855	Іюль	1	17,764	6,421	3,7	15 Сент.
1866	Іюнь	1	15,462	5,370	2,1	23 Окт.
1869	Ноябр.	12	4	3	0,002	26 Ноябр.
1871	Іюль	5	1,769	633	0,3	31 Января 1872 г.
1872	Май	12	39,677	12,458	5,9	15 Окт.
Всего . . .			221,291	73,076=33% смерт. изъ всѣхъ забол.		



Эпидемія появилась снова только въ 1853 году изъ Кіевской губерніи (обратная); въ 1855 г. она дала значительный взрывъ появившись изъ Волыни черезъ Кіевскую губернію, гдѣ снова разгорѣлась въ значительныхъ размѣрахъ, а также въ Курской, Подольской и Харьковской. Весь южный центръ былъ пораженъ холерой, причемъ % смертности былъ выше 40%. Четвертое пораженіе Полтавской губерніи было въ 1866 г., въ третью пандемическую волну, проникшую съ юга, изъ Херсонской или Кіевской губ. и по Днѣпру и Ворсклѣ въ Полтаву. Впрочемъ Подолія, Бессарабія и Кіевская губернія были уже поражены, а потому трудно рѣшить, откуда проникла въ эту эпидемію въ Полтавскую губ. зараза холеры; она унесла 5 тыс. жертвъ при 15 т. заболѣваемости — 30%. Въ 1869 и 71 годахъ холера въ губерніи была незначительна, но въ 1872 г. она снова разрослась до большихъ размѣровъ—40 тыс. заболѣвшихъ, 12,500 умершихъ, т. е. 28%, слѣдовательно меньше, чѣмъ въ предшествующіе холерные годы.

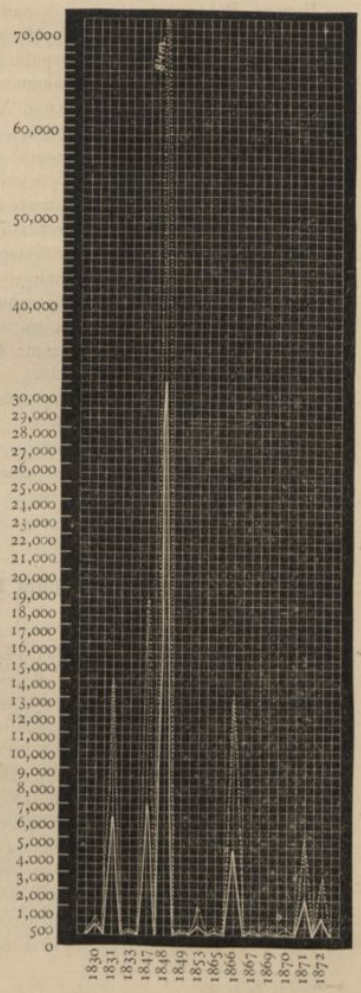
Курская губернія.

По ходу холеры, площади распространенія, % смертности и заболѣваемости Курская губернія мало разнится отъ Полтавской. Эпидемія появлялась въ ней тѣми же путями и по тому же типу, но въ меньшемъ размѣрѣ; первое заболѣваніе произошло въ 1830 г., 28 августа, въ селѣ Чермошномъ, Бѣлгородскаго уѣзда. По Харьковской большой дорогѣ, изъ Таганрога ѣхалъ съ заработковъ крестьянинъ Емельяновъ. Почувствовавъ себя плохо, онъ остановился на постояломъ дворѣ, гдѣ на другой день умеръ. За нимъ умерла мать дворника (вѣроятно его обмывавшая), самъ дворникъ, крестьянка, которая его обмывала, потомъ заболѣлъ отецъ дворника. Этотъ типичный случай появленія „холеры-морбуса“ произвелъ, очевидно, въ то время сильное впечатлѣніе на умы администраціи, потому что описаніе его мы встрѣчаемъ во многихъ мѣстахъ. На мѣсто появленія холеры былъ командированъ докторъ Евменевъ; домъ, гдѣ были больные, былъ оцѣпленъ, а затѣмъ и все село. Изъ Бѣлграда холера была занесена въ Льговскій уѣздъ однимъ крестьяниномъ, который, вернувшись изъ Бѣлграда домой, тотчасъ же умеръ, а за нимъ начали умирать его сосѣди. Холера посѣтила всѣ уѣзды, кромѣ Путивльскаго и отчасти Тимскаго, въ которомъ и въ послѣдующія эпидеміи не умеръ ни одинъ больной *). Гражданскій губернаторъ учредилъ комитетъ и пожертвовалъ на лечебныя нужды г. Курска 3,000 рублей, а городу 10,000 руб.

*) Н. Д—ій. „Истор. Вѣсти.“ 1886 г. № 6. Холера въ Курскѣ.

Курская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1(00) жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1830	Авг.	30	1,017	656	0,4	23 Январ. 1831 г.
1831	Апр.	19	14,535	6,723	4,3	2 Октября
1833	бы	ла	не	значи	тель	ная.
1847	Авг.	5	19,177	7,475	4,3	6 Февраля 1848 г.
1848	Іюнь	4	84,031	31,197	17,6	15 Дек.
1849	Авг.	7	31	10	0,006	17 Авг.
1853	Іюль	2	1,599	678	0,4	25 Ноябр.
1865	Янв.	22	349	141	0,08	29 Апр. 1866 г.
1866	Іюнь	—	13,201	4,689	2,3	Октябрь.
1867	Авг.	10	141	63	0,03	12 Сент.
1869	Ноябр.	27	4	2	0,001	8 Января 1870 г.
1870	Іюль	19	667	289	0,2	25 Дек.
1871	Іюль	4	5,521	1,918	1,0	31 Дек.
1872	Май	6	3,377	1,065	0,5	20 Окт.
Всего . . .			143,646	54,906=38% смерт. изъ всѣхъ забол.		



Въ Курскѣ холера появилась 10 октября изъ Обоянскаго уѣзда. Кущецъ Веретенниковъ, проѣзжая изъ Харькова, заболѣлъ холерой. Самъ поправился, а другіе начали умирать *).

Холера зимовала въ губерніи и только въ іюлѣ мѣсяцѣ 1831 г. начала прекращаться, появившись въ слабой мѣрѣ въ 1833 году. Въ 1847 году она началась изъ Харьковской губерніи, въ августѣ мѣсяцѣ, въ Суджанскомъ уѣздѣ,—въ городѣ Рыльскѣ и въ городѣ Дмитріевскѣ. Сильная эпидемія затянулась до февраля мѣсяца, перезимовавъ въ Курской губерніи во второй разъ. На слѣдующій разъ она распространилась широко, но умирало 30% (зимой, въ декабрѣ),—заболѣвало въ недѣлю 750 человѣкъ, умирало около 250. Въ особенности въ Дмитровскомъ и Фатежскомъ уѣздахъ. Въ іюнѣ она разгорѣлась въ сильную эпидемію—84 тыс. заболѣваній—сначала въ г. Рыльскѣ, куда занесена была вѣроятно изъ Кіева, гдѣ она уже свирѣпствовала въ маѣ мѣсяцѣ. Эпидемія унесла 31 тыс. жертвъ. Умирало больше 40% заболѣвшихъ или 17,6% на 1,000 жителей всего населенія.

Слѣдующіе холерные годы губернія уже не страдаетъ сильно отъ холеры и только въ 1866 г. холера вновь появилась въ губерніи въ размѣрахъ 30% смертности на 2,5% умершихъ на 1,000 жителей. Она съ перерывами зимовала въ губерніи съ 1865 года; съ этого года холера въ Курской губерніи уже не прекращалась, давъ незначительныя повышенія въ 1871 и 1872 годахъ.

Губернія Кіевская.

Въ 1830 году холера появилась въ Кіевской губерніи только въ октябрѣ мѣсяцѣ изъ Херсонской губерніи, гдѣ она была уже 30 сентября. Она появилась сначала въ Чигиринскомъ уѣздѣ, гдѣ ее приняли за сибирскую язву, бывшую въ это время въ городѣ Кишиневѣ. Врачи опредѣлили наконецъ холеру и гордъ оцѣпили, а затѣмъ въ Кіевскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Жуковцахъ и Черняховѣ и въ мѣстечкѣ Ржищевѣ. Послѣ этого эпидемія проникла въ Черкасскій и Звенигородскій уѣзды, хотя, конечно, могла быть занесена изъ Полтавы, или Екатеринославля по Днѣпру. Хотя эпидемія, благодаря наступившимъ холодамъ, не распространилась и унесла незначительное число людей, но все-таки погибло 1,399 человѣкъ или 50% изъ всѣхъ заболѣвшихъ. Она зимовала въ губерніи; изъ Бессарабской, Подольской и Волынской образовала въ 1831 г. главный центръ, отъ котораго радіусами разошлась весной.

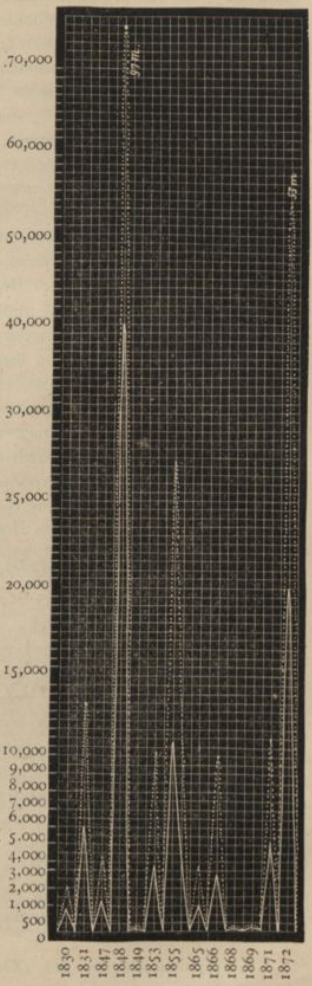
*) Тамъ же.

Хотя въ Кіевѣ холера давала 50% смертности изъ заболѣвшихъ или 5,1% на тысячу всего населенія, такъ же, какъ и въ Курскѣ, но къ югу, занимая все большую и большую площадь заболѣваемости, давала уже въ Подольской губерніи меньшій % смертности, а въ Херсонской онъ равнялся только 25%. Явленіе обратно противуположное ходу холеры въ восточной Россіи, гдѣ изъ Астрахани, вверхъ по Волгѣ, % смертности, по мѣрѣ удаленія эпидеміи съ юга на сѣверъ, падалъ. А такъ какъ въ Бессарабской области % смертности колебался отъ 60—70 процентовъ,—въ Волынской 55%, то мы болѣе склонны думать, что холера въ Кіевъ проникла изъ Бессарабіи, такъ какъ она была одного типа съ эпидеміей Кіевской и Волынской губерній. Эпидемія на этомъ обрывается, но въ 1847 г. появляется вновь въ губерніи съ сѣвера и здѣсь зимуетъ. Въ маѣ холера появляется опять. Въ недѣлю заболѣло 307 человѣкъ, умерло 115, затѣмъ она проникла въ г. Васильковъ, а оттуда евреи занесли въ Бердичевъ, гдѣ она свирѣпствовала. Она распространялась чрезвычайно быстро; изъ тысячи населенія погибло 21%. Изъ 100 заболѣвшихъ умирало 32 процента. Всего заболѣло около 98 тыс.—больше, нежели въ другихъ губерніяхъ. Сильнѣе другихъ уѣздовъ былъ пораженъ Бердичевъ. Въ 1853 году холера изъ Волынской губерніи, гдѣ зимовала, проникла въ Подольскую, а затѣмъ Кіевскую губ. Холера съ іюня затянулась до сентября и унесла 3,608 жертвъ, 1/3 часть всѣхъ заболѣвшихъ. Въ 1855 году она вновь проникла черезъ Волынскую губернію въ Царство Польскаго, давъ значительный взрывъ холеры и смертность въ 41% или 5% на тысячу жителей. Она закончилась въ ноябрѣ и десять лѣтъ не посѣщала Кіевскую губернію, но въ 1865 году явилась вновь, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, изъ Подольской губ. и дала только 25% смерности. Въ слѣдующемъ 1866 году, перезимовавъ, она прекратилась въ половинѣ февраля, а въ половинѣ марта вновь появилась изъ Волынской губерніи, гдѣ она зимовала и унесла 30% заболѣвшихъ,—3,165 человѣкъ. Въ 1868 году азіатская холера оставалась только въ Кіевской губерніи, тогда какъ вся Россія отъ нея была уже свободна; въ 1869 году она вновь появилась въ Кіевскомъ военномъ лагерѣ, расположенномъ около Кіева. Въ маѣ мѣсяцѣ заболѣлъ и умеръ солдатъ, а въ іюнѣ вновь заболѣлъ и умеръ солдатъ уже въ крѣпости. Въ іюлѣ и августѣ начали заболѣвать пріѣхавшіе изъ Вятки и другихъ мѣстъ богомольцы *). Но эпидемія была на этотъ разъ весьма слабая и въ декабрѣ прекратилась. Въ 1871 г. она явилась съ сѣверо-востока изъ Курской

*) Архангельскій, стр. 213, „Холерныя эпидеміи".

Кіевская губернія.

Начало.						
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 100 жителей	Конецъ эпидеміи.
1830	Окт.	7	2,638	1,399	1,1	до 1 Янв. 1831 г.
1831	Янв.	1	13,043	6,025	5,1	22 Ноябр.
1847	Сент.	23	4,350	1,840	1,1	20 Января 1848 г.
1848	Май	30	97,682	36,865	21,3	4 Декабря
1849	и	е	б	ы	л	о.
1853	Іюнь	6	10,232	3,608	2,2	4 Декабря
1855	Май	22	27,113	10,724	5,9	13 Ноябр.
1865	Сент.	25	6,427	1,527	0,7	16 Февр. 1866 г.
1866	Мартъ	15	9,734	3,165	1,3	30 Ноябр.
1868	Іюнь	29	88	35	0,01	15 Авг.
1869	Авг.	8	338	162	0,8	3 Декабря
1871	Іюль	15	10,967	4,511	2,1	17 Ноябр.
1872	Янв.	1	53,300	19,843	9,0	19 Дек.
Всего . . .			235,907	89,704=38% смерт. изъ всѣхъ забол.		



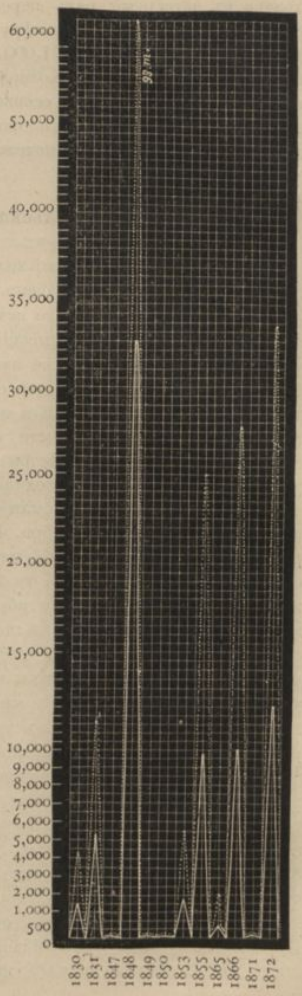
губерніи и дала вновь 40% смертности и 11 тыс. заболѣваній; холера въ четвертый разъ перезимовала въ губерніи и дала на слѣдующій годъ большую цифру заболѣваемости, 53 тыс., изъ которой 37% умерло, а изъ 1,000 жителей 9%. Эпидемія закончилась зимою 1872 — 73 г. Холера въ Кіевѣ принимала опредѣленный ходъ; она появлялась осенью, большею частью, въ сентябрѣ, зимовала, давала большую площадь распространенія, а въ ноябрѣ-декабрѣ слѣдующаго года исчезала.

Подольская губернія.

Подольская губернія во всѣ холерныя эпидеміи въ Россіи представляла изъ себя постоянный очагъ заразы, изъ котораго послѣдняя расходилась по радіусамъ во всѣ близь лежащіе пункты. Періодически въ ней появлялись высокія волны эпидеміи 1831, 48, 55, 66 и 72 года. Она шла такимъ же путемъ, какъ и въ Кіевской губерніи, т. е. зараза, занесенная поздно осенью, наканунѣ большихъ эпидемій, зимовала въ губерніи и на слѣдующій годъ давала высокій подъемъ волны заболѣваемости, смертность которой колебалась отъ 30% до 45%. Главнымъ мѣстомъ начала эпидемій являлся Балтскій уѣздъ, изъ котораго и расходилась по губерніи зараза—главными факторами переноса заразы были евреи. Въ 1830 году она впервые появилась въ Балтѣ 2-го ноября. Перезимовавъ, холера жестоко поражала населеніе, унося 45% изъ заболѣвшихъ. Въ декабрѣ и іюнѣ она имѣла высшее развитіе, на которомъ и оборвалась. Въ 1847 г. холера вновь появилась въ октябрѣ, въ Балтѣ, въ очень малыхъ размѣрахъ, являясь прелюдіей къ широко разгорѣвшейся эпидеміи 1848 года. Эпидемія началась на этотъ разъ опять въ Балтѣ 7 іюня между евреями, изъ которыхъ въ первую недѣлю заболѣло 160—умерло 72 въ Брацлавскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, гдѣ холера появилась 8 іюня и въ три дня заболѣло 26 человѣкъ евреевъ, изъ которыхъ умерло 6. Въ мѣстечкѣ Немировѣ заболѣло 8 евреевъ, умерло два. Слѣдовательно, съ начала эпидеміи умирало только 25% заболѣвшихъ, но затѣмъ, развиваясь въ Балтѣ все больше и больше, % смертности все возвышался. Погибло 21,5% на тысячу жителей; заболѣло 93,000; умерло 33 тысячи, т. е. 32%. Въ 1853 г. эпидемія даетъ небольшую цифру заболѣваемости около 6,000, изъ которыхъ умерло 2,000; но въ 1855 г. она снова принимаетъ большіе размѣры, образуя съ Кіевской, Полтавской и Курской губерніями главный холерный центръ. 38% изъ заболѣвшихъ 25,500 погибло или 6% на 1,000 жителей.

Подольская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпи-демін.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1830	Ноябр.	2	4,748	1,783	1,2	до 1 Янв. 1831 т.
1831	Янв.	1	12,207	5,487	3,0	29 Окт.
1847	Окт.	1	294	85	0,003	31 Дек.
1848	Іюнь	7	92,933	32,977	21,4	31 Дек.
1849	Май	8	9	7	0,002	9 Мая.
1850	Окт.	12	33	14	0,009	22 Окт.
1853	Іюнь	6	5,917	2,143	1,4	9 Декабря
1855	Май	24	25,527	10,084	5,9	30 Сент.
1865	Іюль	26	2,036	679	0,4	21 Января 1866 г.
1866	Май	30	28,220	10,513	5,4	30 Ноябр.
1871	Авг.	25	470	173	0,1	25 Дек.
1872	Мартъ	20	34,296	12,090	6,6	30 Ноябр.
Всего . . .			206,695	76,040=35% смерт. изъ всѣхъ забол.		



Въ 1865 году, черезъ десять лѣтъ, она вновь появляется въ Подольской губ. и опять въ Балтскомъ уѣздѣ. На этотъ разъ зараза завезена была семьей нѣмцевъ, проѣзжавшихъ черезъ въ Балтскій уѣздъ изъ Галаца, гдѣ была уже холерная эпидемія; первымъ заболѣлъ и умеръ въ этой семьѣ ребенокъ, а затѣмъ начали умирать и взрослые. Холера не приняла большихъ размѣровъ, однако вновь зазимовала въ Подольской губерніи, давъ въ 1866 году опять большую эпидемію, съ гибелью 38% заболѣвшихъ или 5,5% на 1,000 жителей. 1871 годъ былъ вновь годомъ прелюдіи. Эпидемія продолжалась до 25-го декабря, и можетъ быть и совсѣмъ не прекращалась и началась въ мартѣ 1872 года. Это была вторая по численности, давшая 34,000 заболѣваній, изъ которыхъ погибло 36%. Слѣдовательно эпидемія эта была слабѣе эпидеміи предшествующихъ лѣтъ, кромѣ 1848 г., хотя на 1,000 жителей смертей приходилось 6,%.

Начинаются эпидеміи въ Подольской губ., такъ же какъ и въ Кіевѣ осенью, затѣмъ зимуютъ и на слѣдующій годъ оканчиваются въ ноябрѣ-декабрѣ.

Губернія Херсонская.

Хотя Херсонская губ. сама по себѣ могла бы служить мѣстомъ проникновенія въ Россію азіатской холеры, но мы видимъ, что изъ 4-хъ ея вторженій, три изъ нихъ въ 1823 — 30-мъ и 47-мъ гг. проникли черезъ Астрахань; въ 1852 году—черезъ Царство Польское и только въ послѣднюю пандемическую волну холера въ Россіи была занесена черезъ Одессу изъ Константинополя. Первоначально холера появилась у таможенной прислуги, а затѣмъ уже разошлась по городу. Она началась въ 1830 году въ Херсонскомъ уѣздѣ и въ г. Николаевѣ. Холера унесла 3,000 жертвъ,—50% изъ заболѣвшихъ. Въ 1831 г. % смертности уже падаетъ до 30. Въ 1848 г. эпидемія, продолжавшаяся съ зимы, въ февралѣ перервалась, но въ половинѣ апрѣля вспыхнула вновь, появившись сначала на судахъ, находящихся въ карантинномъ порту и прибывшихъ изъ Константинополя, а затѣмъ и въ городѣ, гдѣ быстро распространилась и усилилась съ прибытіемъ въ Одессу партіи рабочихъ. Въ серединѣ мая начали появляться заболѣванія въ Николаевѣ, между нижними чинами морского вѣдомства, а потомъ и въ городѣ. Смерть наступала черезъ 5—8 часовъ послѣ заболѣванія. Во время эпидеміи было замѣчено, что дѣти страдали кровавымъ поносомъ и что она увеличилась во время лѣтнихъ жаровъ; въ концѣ іюня она повысилась съ наступившей засухой, но въ сентябрѣ, послѣ сильнаго дождя, начала падать, а въ октябрѣ вспыхнула вновь, завезенная во второй разъ изъ

Константинополя англійскимъ судномъ, на которомъ заболѣлъ матросъ. Тѣмъ не менѣе изъ 40,000 умерло 9,500, слѣдовательно менѣе 25%. На тысячу жителей умирало 9,2%. Холера не появлялась до 1853 г., когда она была въ губерніи въ незначительной мѣрѣ. Въ 1854 г. она проявилась еще слабѣе, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ мѣстечкѣ Тягинкѣ и деревнѣ Архангельской, послѣ прохода черезъ нее партіи больныхъ солдатъ отъ Севастополя въ Николаевъ. Въ

Херсонская губернія.

Начало.			Заболѣло.	Умерло.	% умер. на 1000 жителей	Конецъ эпидеміи.
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.				
1830	Сент.	20	5,588	2,945	5,9	Январь 1831 г.
1831	Май	31	10,005	2,873	5,7	19 Сент.
1833	—	—	[illegible]	ы	я	а.
1847	Сент.	26	408	89	0,09	21 Февр. 1848 г.
1848	Апр.	20	40,042	9,573	9,2	13 Ноябр.
1853	Іюль	15	1,197	487	0,5	16 Ноябр.
1854	Ноябр.	1	83	20	0,07	23 Дек.
1855	Апр.	22	11,517	3,970	3,7	11 Сент.
1857	Іюнь	1	62	9	0,01	29 Іюнь.
1865	Іюль	29	753	314	0,3	31 Январ. 1866 г.
1866	Іюнь	14	13,948	5,066	3,4	30 Окт.
1870	Іюль	21	49	23	0,02	9 Октября
1871	Іюнь	12	4,915	1,360	0,8	14 Ноябр.
1872	Май	15	17,913	5,960	4,2	16 Дек.
Всего . . .			106,480	32,689=31% смерт. изъ всѣхъ забол.		

1855 г. она разгорѣлась уже сильнѣе, унеся около 4,000 жертвъ или 36% изъ всѣхъ заболѣвшихъ; она была занесена во второй разъ въ г. Николаевъ партіей больныхъ солдатъ, шедшихъ изъ Севастополя. Въ 1855 г., какъ мы уже сказали выше, холера проникла въ Россію изъ Турціи, черезъ Одессу, гдѣ и зазимовала. Сначала холера появилась въ карантинномъ порту, а затѣмъ и въ самомъ городѣ. Она поражала исключительно простой народъ. Изъ 14,000 заболѣвшихъ, умерло 35%. Въ 1871 году холера въ Одессѣ появилась въ видѣ прелюдіи къ слѣдующему году, когда она даетъ послѣдній взрывъ, съ 32% смертности изъ всѣхъ заболѣвшихъ; на 1,000 жителей приходилось 4,2%. Всего же погибло въ эту эпидемію около 6,000 человѣкъ.

Время появленія холеры въ Херсонской губерніи падаетъ на іюнь — іюль, хотя она начинается и въ другихъ мѣсяцахъ; оканчивается въ ноябрѣ—декабрѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что холера распространяется по Россіи двумя главными путями. Первый путь—Волжскій — *съ юга на сѣверъ и съ сѣвера на югъ*. Второй путь холеры—*съ востока на западъ и съ запада на востокъ*.

По первому пути холерная эпидемія, въ началѣ своего проникновенія въ Россію, въ Астрахани, въ 1830 г. давала высокій — 91% смертности. Передвигаясь по своему пути на сѣверъ, по мѣрѣ ея распространенія въ другія мѣстности, *процентъ смертности понижался*. Въ Саратовѣ онъ равнялся 70%, въ Казани—60%, а на сѣверѣ 50—55% То же повторялось и во вторую и въ третью пандемію. Слѣдовательно, двигаясь *съ юга на сѣверъ*, холера теряла, по мѣрѣ распространенія, силу своей ядовитости. Культивируясь въ своихъ центрахъ,—Москвѣ и Петербургѣ—и продолжая свое шествіе *съ сѣвера на юго-западъ*, она, въ западныхъ губерніяхъ, является уже ослабленною и не даетъ больше 35% смертности.

При своемъ обратномъ теченіи, въ 1831 и 48 году, холерная волна, протекая *съ сѣвера на югъ*, несла на себѣ ослабленный (культивированный) характеръ.

Сѣверо-западные пути холеры въ 1830—47 году не были ею поражены; она начинается на нихъ въ 1831—48 году. Въ 1831 г. холера шла *съ сѣвера на юго-западъ* и проникла въ Европу, обошла ее и вернулась къ намъ *обратно*, черезъ Австрію, въ 1837 г., но уже въ такой мѣрѣ *ослабленною*, что дальше Новгородской губерніи не пошла, гдѣ и закончилась. То же было и во вторую пандемическую волну. Въ 1847 г. она пришла *съ юга на сѣверъ* и *съ сѣвера на юго-западъ*. Въ 1852 г. она вновь обошла по своему

пути Россію, проникла въ Царство Польское и въ 1860—61 году вернулась назадъ и окончилась въ Новгородской и Петербургской губерніи. Въ эту пандемію, холера сдѣлала по юго-сѣверному и сѣверо-западному пути два холерныхъ рейса.

Второй путь холеры—съ востока на западъ и съ запада на востокъ—заключаетъ въ себѣ губерніи: Оренбургскую, Саратовскую, Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Харьковскую, Полтавскую, Курскую съ Кіевской, Подольскую, съ которой она развѣтвляется на Бессарабскую и Херсонскую, и на Волынь. Въ 1830 и 47 году холера шла *съ востока на западъ*, а въ 1852 и 55—съ запада *на востокъ*. Губерніи Полтавская, Кіевская, Подольская и Волынская представляютъ собою для этого пути ядро, въ которомъ зараза культивируется, зимуетъ, перевивается, находя для своего роста, хода и развитія благопріятную почву: быстроту передвиженія, близость разстоянія между селами и городами, скученность въ нихъ, благопріятныя климатическія, почвенныя и соціальныя условія. Въ послѣднихъ евреи являются главными факторами перенесенія, размноженія и культивировки холеры. Слѣдовательно, мѣста эти, также какъ и обѣ столицы, являются настоящими питомниками заразы, которая, нападая на нихъ осенью, держится зимою и на лѣто даетъ большія эпидеміи, которыя распространяются по всей странѣ и, по мѣрѣ распространенія, теряютъ силу своей ядовитости.

Влажные пути холеры (водяные) болѣе способствуютъ ея переносу, чѣмъ сухопутные.

Города и мѣста, расположенные у морей (порты) и на большихъ рѣкахъ, поражаются быстрѣе и злокачественнѣе, чѣмъ города и мѣста, удаленные отъ воды.

Корабли, пароходы, баржи, лодки, въ которыхъ находятся зараженные люди, удерживаютъ въ себѣ и распространяютъ заразу быстрѣе и сильнѣе вагоновъ, кибитокъ, каретъ.

Холера поражаетъ, главнымъ образомъ, бѣдный, плохо питающійся, некультурный классъ людей, изъ которыхъ болѣе другихъ поражаются судорабочіе, чернорабочіе, живущіе отхожимъ промысломъ, и затѣмъ войска.

Маленькія эпидеміи, по своей ядовитости всегда злокачественнѣе большихъ.

Первая холерная волна, врывавшаяся въ Россію, была ядовитѣе второй и третьей; обратное ея теченіе — доброкачественнѣе перваго теченія (проникновенія). Ходъ холеры въ Россіи представляетъ собою постоянное передвиженіе волны въ одномъ и томъ же направленіи съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ и обратно. Волжскій (юго-сѣверный) путь поражался сильнѣе, но рас-

пространеніе на немъ заразы было меньше, чѣмъ на востоко-западномъ пути.

Холерныя пандеміи азіатской холеры никогда не ограничиваются однимъ—двумя годами. Необходимо 7—10 лѣтъ, чтобы зараза обошла материкъ и естественнымъ путемъ, переживаясь отъ человѣка къ человѣку, сдѣлала бы населеніе невоспріимчивымъ на цѣлое поколѣніе. Конечно, пути сообщенія, такъ рѣзко улучшенные въ наше время, играютъ въ быстротѣ хода эпидеміи огромную роль.

III.

Карантины и мѣры предохраненія отъ холеры.

Врядъ ли какая нибудь другая мѣра правительства можетъ вызвать въ народѣ такое неудовольствіе, какъ карантины. Первый холерный карантинъ въ Россіи былъ устроенъ въ Оренбургѣ, когда тревожные слухи изъ Азіи о холерѣ начали безпокоить наше правительство. Графъ Сухтеленъ, оренбургскій генералъ-губернаторъ, учредилъ комиссію, подъ предсѣдательствомъ генерала Веселицкаго, который командировалъ полковника Ціалковскаго задержать бухарскій караванъ. Мы знаемъ уже, какъ его задержали и что изъ этого произошло.

Въ 1830 году генералъ-губернаторъ вновь сдѣлалъ распоряженіе задержать караванъ. Поэтому два бухарскіе каравана, шедшіе изъ Бухары и Хивы на города Троицкъ и Оренбургъ, были остановлены на кордонной линіи и окружены съ всей карантинной строгостью. Описаніе ихъ карантинной стоянки мы встрѣчаемъ въ корреспонденціи изъ Оренбурга, въ 130 № „Сѣверной Пчелы“ за 1830 г. и находя ее чрезвычайно интересной, живо рисующей намъ бытовое прошлое нашихъ торговыхъ сношеній съ Азіей, позволяемъ себѣ привести ее на страницахъ настоящей работы почти цѣликомъ.

„Троицкій караванъ, заключающій въ себѣ 1,000 вьючныхъ верблюдовъ, расположился въ приличномъ разстояніи отъ линіи на рѣкѣ Тоузакѣ, а оренбургскій, состоящій изъ 3,145 верблюдовъ и 1,200 человѣкъ бухарскихъ торговцевъ, съ ихъ работниками, занялъ не менѣе выгодную позицію на устьѣ рѣки Акбулака, между щучьимъ озеромъ и рѣкою Илекомъ. Здѣсь всѣ торговцы оцѣпленныхъ каравановъ помѣщались и окуривались съ своими товарами въ большихъ кибиткахъ (юртахъ), заимствованныхъ у киргизовъ, при со-

дѣйствіи правителей восточной части оренбургскихъ киргизовъ, особенно старшаго султана Юсуфа Нураліева. Здѣсь еще въ первый разъ киргизкайсаки, обитатели дикихъ степей, принимали живое участіе въ пользѣ нашей, соединялись съ русскою военною стражею и содержали карантинныя оцѣпленія наравнѣ съ оренбургскими казаками, вѣрноподданными Россіи. Всѣмъ кордоннымъ обложеніемъ командовалъ войсковой старшина Арженузинъ.

„Живописная позиція карантинныхъ лагерей и самое расположеніе ихъ представляли зрѣлище любопытное и очаровательное: между нѣсколькихъ сотенъ войлочныхъ киргизскихъ кибитокъ, окруженныхъ военною стражей и киргизами, развѣвались богатѣйшія турецкія шали и разныя шелковыя матеріи самыхъ яркихъ цвѣтовъ, безъ всякой порчи, на чистомъ воздухѣ, подвергавшіяся карантиному провѣриванію. Здѣсь въ богатѣйшихъ одеждахъ прохаживались роскошные бухарцы; иные пили чай, другіе курили кальяны и веселились по своему азіатскому обычаю. За военною же цѣпью паслись многочисленныя стада верблюдовъ, лошадей и тучныхъ киргизскихъ барановъ; тутъ, вмѣстѣ съ русскими вооруженными казаками, во множествѣ толпились линейные жители и полудикіе киргизы съ женами и дѣтьми своими, извлекавшіе значительныя выгоды продажею оцѣпленнымъ бухарцамъ разныхъ потребностей и жизненныхъ припасовъ.

„Послѣ опредѣленнаго карантиннаго очищенія богатѣйшій бухаро-хивинскій караванъ вошелъ въ оренбургскій Мѣновой дворъ 13 августа слѣдующимъ порядкомъ:

„Впереди шли въ разодранныхъ рубищахъ, съ богослужебнымъ пѣснопѣніемъ магометанскаго закона, бухарскіе и хивинскіе дервиши, прибывшіе сюда съ караваномъ для пилигримствованія въ Мекку и Медину чрезъ безопаснѣйшія мѣста благоустроенной Россіи; за ними слѣдовали два конно-артиллерійскія орудія, бывшія на мѣстѣ карантина. Въ сопровожденіи казачьяго отряда, снятаго съ карантинной цѣпи, и многихъ киргизовъ, подъ предводительствомъ султана Юсуфа Нураліева, шелъ весьма многочисленный караванъ. Тутъ 3,143 верблюда, оцѣпленные продѣтыми въ ноздри веревками, подъ бременемъ вьюковъ своихъ, съ богатыми плодами восточной роскоши, величественно выступали къ оренбургскому Мѣновому двору длинными рядами по лѣвому пустынному берегу Урала. Восточные гости наши, гордясь богатствомъ промышленности своей, съ азіатской важностью сидѣли на покорныхъ верблюдахъ и съ примѣтнымъ нетерпѣніемъ ожидали радостной встрѣчи одноземцевъ своихъ, привлеченныхъ къ постоянному житью въ Оренбургѣ удачными выгодами мѣновой торговли; другіе, болѣе

богатые изъ нихъ сопутствовали каравану на аргамакахъ, столь извѣстныхъ легкостью породы, но отнюдь не красивыхъ.

„Сіе любопытное и занимательное зрѣлище привлекло множество разнаго народа; и испещренныя толпы любопытныхъ простолюдиновъ, по мѣрѣ приближенія каравана, едва могли помѣщаться даже на крышахъ Мѣноваго двора.

„Послѣ сего весь пришедшій караванъ вступилъ внутрь Мѣноваго двора, и тутъ оренбургская таможня начала раскладывать привезенные товары въ пакгаузы".

Въ скоромъ времени товары эти были отправлены въ Нижній и несомнѣнно, что не самими тюками и кипами съ хлопкомъ и шерстью, но *людьми*, сопровождавшими ихъ, холера была занесена на Макарьевскую ярмарку. Слѣдовательно, карантинныя мѣры, даже строго выполненныя, не исключаютъ возможности переноса заразы на далекое разстояніе въ то время, какъ близь лежащія мѣста или мѣста, по которымъ шли товары, не заражаются. Мы пояснимъ наше положеніе примѣромъ. Въ г. Альтенбургѣ *), въ 1865 году, заболѣла и умерла отъ холеры жена ремесленника, прибывшаго изъ Одессы, куда холера уже была занесена изъ Турціи. Женщина эта, проѣхавъ дальнее разстояніе, не заразила мѣста, лежавшія на пути, *но заразила городъ, въ которомъ она заболѣла.* Если бы зараза, перенесенная ею, была на платьѣ и въ вещахъ, то прежде всего заразились бы первыя мѣстности, по которымъ она проѣзжала и гдѣ останавливалась. Но женщинѣ этой, очевидно, надо было быть *самой зараженной и заболѣть*, чтобы заразить другихъ. Только продуктами выдѣленія своего больнаго организма она принесла въ страну холеру. Характернѣе всего примѣры распространенія заразы по Волгѣ. Судорабочіе, пріѣхавъ изъ зараженныхъ мѣстъ, прежде всего заболѣвали сами, а затѣмъ уже *отъ нихъ* заражались и *соприкасающіеся съ ними* люди. Такой же фактъ переноса заразы наблюдался и въ селѣ Чермошномъ, Курской губерніи, гдѣ крестьянинъ Емельяновъ, пріѣхавъ изъ Херсонской губерніи на лошади, не заразилъ мѣстностей, по которымъ проѣзжалъ, но заразилъ село Чермошное, заболѣвъ въ немъ самъ, а отъ него уже заразились и заболѣли люди, *соприкасавшіеся съ нимъ и съ выдѣленіями его зараженнаго организма.* Точно также въ 1831 г. заразилъ Петербургъ пріѣхавшій изъ Вытегры на соймѣ мѣщанинъ. Суда, приходившія раньше изъ зараженныхъ мѣстъ въ столицу, не заражали ея, *пока не заболѣлъ вытегрскій мѣщанинъ.*

*) Архангельскій. Холерныя эпидеміи.

Мы не встрѣчали нигдѣ въ описаніяхъ холеры, въ отчетахъ и вѣдомостяхъ того времени, чтобы она проявлялась гдѣ нибудь самопроизвольно, не занесенная зараженнымъ человѣкомъ, который сначала долженъ былъ самъ заболѣть, чтобы заразить страну. Во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи *эпидемія начиналась переносомъ ее въ здоровую мѣстность больнымъ холерою человѣкомъ.*

Карантины того времени были дѣйствительно таковы, что попавшійся въ нихъ здоровый человѣкъ долженъ былъ быть обезараженъ, какъ онъ самъ, такъ и его вещи. Его окуривали и обмывали въ продолженіи 5 дней хлорной водой по нѣсколько разъ въ день. Вещи его тоже окуривались и обсыпались хлоромъ. Такая 5-дневная для здоровыхъ и 14-дневная для больныхъ обсерваціи должна бы была убить заразу, какъ у крестьянина Емельянова, заразившаго Курскую губернію, такъ и у женщины, выдержавшей два карантина, въ Одессѣ и Австріи, и все-таки заразившей г. Альтенбургъ. Слѣдовательно, зараза переходитъ съ одного мѣста на другое *только съ человѣкомъ и въ немъ самомъ;* а такъ какъ дезинфекція и карантины не въ состояніи ее уничтожить, то надо чтобы она была уничтожаема на мѣстѣ проявленія, пока еще не успѣла перейти отъ больного организма къ здоровому. Не въ силахъ человѣческихъ остановить переносъ заразы; но ему дана возможность убить ее при первомъ появленіи. Вотъ почему карантины являются *обременительной для населенія и безполезной мѣрой.*

Чтобы дать точное понятіе, что такое карантинъ, мы должны разсказать, какъ было устроено оцѣпленіе Москвы въ 1830 году. На кордонную цѣпь было выслано 6 эскадроновъ 4-й гусарской дивизіи. Для проѣзда черезъ эту цѣпь были устроены 4 пункта съ обсерваціонными заставами: 1) въ Серпуховѣ, 2) въ Коломнѣ, 3) въ Богородскѣ и 4) въ Сергіевскомъ посадѣ. Всѣ же остальныя пути были загромождены военными кордонами. Мосты на рѣкахъ были сняты, а барки задерживались и подвергались обсерваціи. На Богородской и Серпуховской заставахъ приказано было пропускать только кареты, коляски, почту и эстафеты послѣ 14 дневной обсерваціи; весь остальной конный и пѣшій людъ оборачивать назадъ. Почта окурилась въ карантинахъ самымъ тщательнымъ образомъ. Въ 1831 г. Петербургъ былъ оцѣпленъ точно также, только двойной военной цѣпью. Населеніе, недовольное и голодающее, начало роптать противъ строгихъ карантинныхъ мѣръ, тогда Государь, чтобы подать примѣръ терпѣнія народу, ѣдетъ изъ Москвы въ Тверь, 5 октября, и подвергаетъ себя самому строгому карантину, во время котораго ему ежедневно доставляютъ о ходѣ холеры въ Москвѣ эстафеты.

Карантины, стоющіе сами по себѣ большихъ средствъ, въ особенности въ зимнее время, когда необходимо было строить для стражи дома и отапливать ихъ, или копать для нихъ землянки,—вызывали, конечно, недовольство въ народѣ, передвиженіе котораго и его торговыя сношенія съ сосѣдними странами встрѣчали препятствія, что вызывало дороговизну многихъ продуктовъ. Не смотря на то, что холера въ 1830 и 31 году гигантскими шагами шла впередъ, карантины не ослабѣвали и разростались все больше и больше, обременяя населеніе. Комитетъ Министровъ утвердилъ 12 сентября 1830 г. чумныя правила. Многіе изъ врачей видѣли въ нихъ спасительную мѣру, но былъ и другой лагерь, отстаивающій свободу движенія народа и видящій въ карантинахъ зло, порождающее недовольство и волненіе населенія. Въ самомъ дѣлѣ: 14 дневная обсервація, — которой между прочимъ въ 1848 году подвергся Н. В. Гоголь въ Одесскомъ порту, возвращаясь изъ Сиріи,—ежедневное обмываніе растворомъ хлорной извести, окурка, а слѣдовательно задержка корреспонденціи,—вызывали всеобщее недовольство. Появилось всеобщее бѣгство; люди старались тайкомъ прорваться черезъ кордонную цѣпь и, конечно, успѣвали въ этомъ, являясь слѣдовательно главными факторами перенесенія заразы. Въ 1832 г. былъ повсемѣстный неурожай и цѣны на хлѣбъ удесятерились; при карантинныхъ мѣрахъ голодныя губерніи впадали еще болѣе, въ худшее состояніе, не имѣя возможности ни пойти на заработокъ, ни провезти къ себѣ хлѣбъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, породило во многихъ мѣстахъ волненіе, а въ Тамбовѣ вспыхнулъ настоящій бунтъ, причиною котораго, главнымъ образомъ, были карантины. Въ августѣ 1830 года тамъ началась холера и прежде всего въ селѣ Никольскомъ. Посланный туда изъ Тамбова, врачъ Гоффъ началъ лечить противъ воли заболѣвающихъ горячими ваннами—фумигаціонными,—по способу московскихъ врачей. Крестьяне, уже раздраженные карантинами,—такъ какъ Тамбовская губернія была оцѣплена, — страшно возмутились леченіемъ и видомъ фумигаціонной бани. Они ворвались въ пріемный покой, связали доктора Гоффа вмѣстѣ съ холерными мертвецами и начали наполнять ванну кипяткомъ, чтобы сварить въ ней его *). Подоспѣвшіе въ этотъ моментъ жандармы вырвали врача изъ рукъ разъяренныхъ крестьянъ.

Между тѣмъ, въ самомъ Тамбовѣ, въ обсерваціонныхъ заставахъ, кордонная стража чинила всевозможныя безобразія, изму-

*) Якунинъ. Холера въ Тамбовѣ въ 1830 году. „Вѣст. Европы“, 1875 г. Августъ.

сливъ изъ правительственной мѣры доходъ для своихъ животишекъ. Пропускали въ городъ только тѣхъ, кто платилъ, и г. Якунинъ говоритъ, что достовѣрность этихъ фактовъ подтвердилась массой, дѣлъ, поступившихъ послѣ прекращенія холеры въ Тамбовскій судъ и, между прочимъ, дѣло рядоваго Меркулова, обвинявшагося въ пропускѣ въ Тамбовъ купцовъ за 4 руб. безъ 14-дневной обсерваціи. Словомъ карантинная стража, какъ слѣдуетъ быть, „очищала“ народъ, а когда холера вспыхнула въ городѣ, то этому „очищенію“ подверглись всѣ мѣста, дома, лавки и даже товары,— словомъ все, что только какъ либо соприкасалось съ больнымъ. Очевидно, что здѣсь дѣйствовали чумныя правила, да они впрочемъ дѣйствовали повсемѣстно въ 1830 году, пока еще не выяснились свойства эпидеміи и люди не научились отличать ее отъ чумы. Самихъ больныхъ, съ помощью солдатъ, насильно выводили изъ домовъ, сажали въ холерные возки и увозили въ больницы. Понятно, что народъ не могъ не раздражаться этими мѣрами и 26 ноября вспыхнулъ бунтъ, потребовавшій вызова войскъ изъ Владимірской губерніи, которыя вернувшись обратно, принесли съ собой заразу. Народъ, такъ же, какъ и на сѣверѣ, кричалъ, что вода и мука отравлены. До какой степени это убѣжденіе проникало всюду, можно судить по словамъ г. Якунина, который разсказываетъ, что жена вице-губернатора, умирая отъ холеры, кричала что она отравлена.

Точно также и мѣры предохраненія, примѣненныя неразумно, вызвали въ народѣ убѣжденіе, что его не лечатъ, а морятъ. Хлорная известь и уксусъ въ Петербургѣ послужили поводомъ для народнаго волненія. Тысячная толпа останавливала и обыскивала прохожихъ и если—Боже упаси!—находили при нихъ мѣшечки съ хлоромъ, или пузырьки съ уксусомъ—избивали на смерть. Точно также и въ Новгородской губерніи, первымъ поводомъ къ народному движенію, послужилъ мѣдный купоросъ и хлорная известь. Одинъ унтеръ-офицеръ сожительствовалъ съ крестьянской дѣвушкой. Когда началась холера, онъ отправилъ ее въ Новгородъ. Она подошла къ городу,—тамъ стояла кордонная цѣпь и ее не пустили. Дѣвушка пошла къ Петербургу, но и тамъ была цѣпь и ее прогнали прочь; не зная куда дѣваться, вернулась она вновь къ своему солдату. Желая отъ нее отдѣлаться, онъ завелъ ее въ лѣсъ и, насыпавъ на камень хлорной извести, облилъ ее кислотой, и когда известь зашипѣла, онъ сказалъ, что сейчасъ „изведетъ“ свою сожительницу *). Когда послѣдняя начала взывать о помощи, изъ лѣска выбѣжали косившіе тамъ поселяне и увидавъ шипящую известь,

*) Бунтъ Аракчеевскихъ поселянъ.

избили солдата и потащили его къ командиру. Фактъ этотъ послужилъ началомъ бунта и многихъ преступленій. Въ Аракчеевскихъ казармахъ, вообще, дезинфекцію наводили до такой степени, что ночью, отъ сильнѣйшаго запаха хлора, съ солдатами дѣлались обмороки и они ползкомъ выползали на улицу.

Въ Малороссіи дѣятельная мѣстная администрація распространяла свое усердіе не только на города и мѣстечки, но и на деревни. Когда появились тамъ первыя заболѣванія, былъ изданъ такой приказъ: „тотчасъ же оставить всѣ дѣла (въ селахъ и деревняхъ) и оцѣпить зараженные дома, а если надо, то и все село. Строго заняться, чтобы жители продовольствовались пищей безвредной, здоровой, наблюдали бы въ образѣ жизни своей чистоту, мѣняли бы бѣлье два и три раза въ недѣлю. Чтобы скота въ избахъ не держали, а дворы соблюдали въ чистотѣ". И вотъ, благодаря этому приказу, грозные капитанъ-исправники начали наводить чистоту... Какимъ образомъ это приводилось въ исполненіе на дѣлѣ, приводимъ два случая. Въ извѣстномъ уже селѣ Чермошномъ, у одного крестьянина отелилась корова. Теленокъ былъ взятъ на ночь въ домъ, такъ какъ ночи были холодныя. Какъ разъ въ эту ночь пріѣхалъ исправникъ, зашелъ въ избу и, увидавъ теленка, приказалъ всыпать крестьянину 30 горячихъ *). Второй случай былъ въ селѣ Борисовкѣ. Исправникъ ходилъ по улицѣ, заглядывая въ окна крестьянскихъ хатъ. Одна баба разлила по полу молоко и не успѣла вытереть, какъ вошелъ исправникъ и приказалъ дать ей 10 горячихъ.

По словамъ этого же автора, люди, посаженные въ карантинъ и оцѣпленные, сильно отъ него страдали. Ихъ окуривали хлоромъ, сѣрными парами, строго берегли, но они терпѣли недостатокъ въ пищѣ и должны были голодать. Въ народѣ поднялся ропотъ. Изъ кордоновъ бѣжали, оставляя въ немъ свой скарбъ и окольными путями достигали своей деревни, пронося въ нее заразу послѣ карантинной обсерваціи. Авторъ приходитъ къ заключенію, что бѣгство изъ карантиновъ имѣло „огромное вліяніе на распространеніе холеры и было однимъ изъ самыхъ лучшихъ его проводниковъ".

5-го сентября 1830 г., въ г. Изюмѣ (Харьковской губерніи), обнаружилась холера, почему весь городъ былъ оцѣпленъ кордонами и заставами. Вслѣдъ за симъ былъ изданъ приказъ, не пропускать никого въ Харьковъ, ни прохожаго, ни проѣзжаго. Запрещены были переѣзды изъ Екатеринославской губерніи и изъ Казани въ Харьковъ.

---

*) Н. Д—скій. Холера въ Курскѣ. „Историческ. Вѣстникъ" 1886 г. іюль.

Благодаря этому, населеніе Харьковской губерніи должно было голодать, спасаясь бѣгствомъ, чтобы какъ нибудь прокормиться въ другомъ мѣстѣ. Не надо забывать, что въ то время не было ни пароходовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, а потому хлѣбъ и товары стягивались къ торговымъ центрамъ или на баржахъ по воднымъ системамъ, или обозами съ юга на сѣверъ, которые тысячами скоплялись около карантинныхъ заставъ или кордонныхъ линій.

По мѣрѣ распространенія холеры вся южная Россія была мало-помалу испещрена кордонными цѣпями, а именно губерніи: Харьковская, Полтавская, Курская, Екатеринославская, Таврическая вплоть до Азовскаго моря, Бессарабская, Херсонская, Подольская, Кіевская и Черниговская. Населеніе было разобщено, а потому крестьяне, живущіе отхожими промыслами, должны были голодать, сидя дома, тогда какъ губерніи, нуждающіяся въ рабочихъ рукахъ—Екатеринославская, Херсонская и Бессарабская—оставались съ несжатыми полями и не убраннымъ хлѣбомъ. Ярмарки скота, краснаго товара, шерсти, хлопка и хлѣба на югѣ, понятно, не открывались, что имѣло большое вліяніе на нашу внутреннюю, южную торговлю. Все пришло въ какой-то хаосъ, все смѣшалось; безтолковая сутолока, неурядица, хищеніе и голодъ царили по всей южной Россіи, заставляя страдать еще больше пораженный всеобщимъ бѣдствіемъ народъ и давая возможность людямъ нечестнымъ, мелкимъ спекулянтамъ, евреямъ и маклакамъ набивать карманы, пользуясь народной бѣдой. Вотъ что говоритъ г. Ахшарумовъ *), по поводу карантинной системы, и надо согласиться по неволѣ съ справедливостью его словъ: „Эта примитивная, повидимому, простая, но ужасная мѣра оцѣпленія en masse и разобщеніе населенія, вовсе неисполнимая и совершенно безполезная, нанесла столько тягостей населенію, что несчастія и потери, происшедшія отъ нея, надо полагать бо́льшими, чѣмъ отъ самой эпидеміи“.

IV.

Настроеніе общества во время холерныхъ эпидемій.

Изъ вышеизложеннаго мы можемъ видѣть, съ какимъ непониманіемъ, съ какимъ невѣжествомъ и недовѣріемъ относилось населеніе къ первой холерной эпидеміи. Оно не могло понять, какимъ образомъ здоровый и сильный человѣкъ сражался болѣзнью въ одинъ-два сутокъ, или въ нѣсколько часовъ. Поколѣніе, пережившее

*) Холера въ Малороссіи. „Русская Стар.“ 1885 г. Августъ.

1812 годъ—ужасовъ и убійствъ—и 1771 годъ чумы и наконецъ начинавшагося возстанія поляковъ,—не могло и не хотѣло помириться съ мыслью о заразѣ, занесенной изъ Индіи. Болѣзнь имѣла всѣ признаки отравленія, а потому въ народѣ сложилось твердое убѣжденіе, что поляки и господа, а въ 1848 году „Англичанка", т. е. Англійская королева, хотѣли выморить народъ. Съ этой цѣлью она, т. е. Англичанка, подкупила врачей, фельдшеровъ и офицерство и имѣетъ агентовъ, которые разносятъ заразу повсюду, главнымъ образомъ, отравляя воду.

30 Іюня *) 1848 года, во время жестокой эпидеміи, Сивашская экономія Виктора Федорова представила въ Зміевскую становую квартиру (Харьк. губ.) трехъ лицъ: мужчину, женщину и ребенка, обвинявшихся въ таинственномъ исчезновеніи изъ глазъ преслѣдователей и отравленіи колодцевъ. Услыхавъ это обвиненіе, становой приставъ повелѣлъ немедленно вычистить всѣ колодцы до новой воды, которую переваривать и тогда уже употреблять, ибо было замѣчено, что кто напьется таковой съ жаждой, получаетъ воспаленіе, кто же принимаетъ противоядныя средства — получаетъ облегченіе, — а затѣмъ охранять ихъ по начамъ. Обо всемъ этомъ онъ донесъ зміевскому земскому суду, что имъ были приняты строгія мѣры къ охраненію колодцевъ отъ пріѣзжихъ людей, въ особенности отъ польской націи, на коихъ падаетъ подозрѣніе въ зараженіи въ колодцахъ воды. О чемъ онъ извѣщаетъ приставовъ 1-го и 2-го стана, а также городскую и земскую полицію. При дознаніи оказалось, что проѣхавшіе мимо дворяне Лопицкіе никакого отношенія къ холерѣ не имѣютъ. Въ деревняхъ, даже тѣ крестьяне, которые не доходили до бунта и преступленія, вѣрили, что поляки и господа ихъ травятъ, что ядъ кидаютъ въ колодцы, муку и соль. Поэтому они закопали колодцы, а мельницы оцѣпили деревенскимъ кордономъ и избѣгали ѣсть соль или ѣли ее, предварительно испробовавши на животныхъ. Замѣчательно, что въ Московскую чуму, въ 1771 г., народъ точно также повальную смертность приписывалъ отравленію колодцевъ, муки и соли, обвиняя на этотъ разъ не поляковъ и господъ, а турокъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ Россіи простой людъ, приписывая появленіе холеры Божьему гнѣву, впадалъ въ самый крайній пессимизмъ. Въ Москвѣ народъ покорно переносилъ народное бѣдствіе и связанныя съ нимъ карантинныя обременительныя мѣры. Въ Курской губерніи, въ Рыльскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ, появилась

*) П. Ефименко. „Кіевская Старина". 1883 г. Іюнь.

во время холеры секта „морельщиковъ-гробовиковъ“. Они дали обѣтъ умереть съ голода, собственноручно дѣлали себѣ гробы, одѣвались въ саваны, ложились въ нихъ въ гробы и начинали пѣть стихъ о смерти. Они повторяли его до тѣхъ поръ, пока голосъ не отказывался имъ служить. Мало-по-малу, вслѣдствіе голода и упадка силъ, они впадали въ забытье и умирали *). Въ Москвѣ, во время первой эпидеміи, народъ впалъ въ величайшее уныніе и тоску. Люди запирались цѣлыми семьями, прерывая всякое сношеніе съ внѣшнимъ міромъ; иные, и ихъ было много, бѣжали. Книгопродавцы того времени жаловались, что съ тѣхъ поръ, какъ появилась холера, въ Москвѣ перестали покупать книги. Даже болѣе храбрые люди, сходясь между собою, постановили взимать 5 руб. штрафа за слово „холера“, сказанное на ночь. Внезапное появленіе Императора Николая ободрило народъ и общество, въ особенности когда оно увидѣло, что Царь самъ ухаживаетъ за больными и остается невредимъ, начало успокаиваться. Такимъ образомъ пріѣздъ Царя успокоилъ взволнованные умы и москвичи, послѣ обращенія къ нимъ Царя, съ просьбой помочь Ему въ дѣлѣ благотворенія страждущимъ, съ готовностью бросились помогать. Жертвы приносились деньгами, отъ копѣйки до сотни тысячъ руб., приносились тулупы, бѣлье, платья, полотно, сукно, матеріи, платки, нитки, бумага, сургучъ, мука, крупа, чай, сахаръ, всевозможная посуда, мыло, калачи—все это цѣлыми возами свозилось къ попечителямъ участковъ. Кто не жертвовалъ деньгами—жертвовалъ собой. Многіе безплатно шли въ сидѣлки, врачи, писаря при больницахъ, въ сестры милосердія. Устраивались благотворительные комитеты, открывались пріюты для сиротъ. Торговка несла мотокъ нитокъ, ситцу на рубаху, кусокъ мыла, ямщикъ — 4 рубля, старуха—$^1/_8$ чая и 1 фунтъ сахара. Словомъ, уныніе быстро перешло въ сильнѣйшій подъемъ духа и москвичи въ своихъ христіанскихъ подвигахъ соперничали другъ передъ другомъ, стараясь послѣднее принести и помочь, чѣмъ только кто могъ народной бѣдѣ.

Помѣщики, съ своей стороны, относились къ эпидеміи далеко не безучастно. Они дѣлали для народа все возможное. Болѣе богатые изъ нихъ открывали въ селахъ лазареты по 1 кровати на 20 дворовъ, выписывали на свой счетъ медикаменты и приглашали на свое иждивеніе врачей.

Въ Воронежской и Казанской губерніи купцы и чиновники, во время опѣпленія, кормили на свой счетъ голодающую нищету, а голова татарскаго общества съ двумя купцами-татарами устроили

*) Н. Д—скій. Холера въ Курской губ. „Истор. Вѣстн.“ 1886 г. Іюль.

3 больницы для помѣщенія больныхъ холерой татаръ, безъ ограниченія числа заболѣвавшихъ. Кромѣ того, казанское купечество, на содержаніе сиротъ, нижнихъ военныхъ чиновъ въ карантинѣ и бѣдныхъ жителей отпустило 29,000 руб. Саратовскій голова Туликовъ, подавая примѣръ, самъ сажалъ въ ванны больныхъ, растиралъ ихъ и содержалъ на свои средства. Государь, узнавъ объ его подвигахъ человѣколюбія, наградилъ его золотой медалью на Андреевской лентѣ. Нижегородскіе купцы вносили крупныя лепты на устройство больницъ; то же происходило въ Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ. Каждый городъ отличался какимъ-нибудь подвигомъ, въ особенности сѣверныя и восточныя губерніи, расположенныя по Волгѣ. Французское посольство собрало въ Парижѣ 11,000 франковъ въ пользу пострадавшихъ отъ холеры, которые были препровождены въ Петербургъ. Сѣверная столица не отставала отъ Москвы. Хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, но петербургскіе жители жертвовали щедрой рукой, оставаясь въ большинствѣ случаевъ неизвѣстными. Въ особенности прославился своей щедростью петербургскій богачъ Яковлевъ. Русскіе вообще по натурѣ большіе патріоты, готовые на всякіе подвиги и жертвы за отечество. Какъ же могли бы они оставаться равнодушными къ дѣлу помощи своимъ братьямъ, когда Царь ихъ, всей душой, со всей страстностью своей натуры, движимый состраданьемъ къ народному бѣдствію, всюду являлся самъ, чтобы ободрить, успокоить и усмирить. Изъ Петергофа онъ появляется въ Петербургѣ, — на Сѣнной; черезъ мѣсяцъ начинается бунтъ въ Новгородѣ,—онъ ѣдетъ туда. Москву онъ ободряетъ письмами и наконецъ, къ радости древней столицы, появляется въ ней самъ. Народъ, недовольный карантинами ропщетъ. Государь, убѣжденный въ ихъ необходимости, ѣдетъ нарочно въ Тверь, гдѣ подвергается самъ карантинной обсерваціи, чтобы подать примѣръ народу. Будущему историку Императора Николая Павловича холерные годы дадутъ богатый матеріалъ.

V.

Приложеніе.

Мы приводимъ въ видѣ приложенія къ нашей работѣ предохранительныя мѣры и терапію 1829, 30, 31 и 48 года, какъ въ видѣ рефератовъ, такъ и въ видѣ подлинныхъ выписокъ изъ наиболѣе цѣнныхъ документовъ, сохраняя мѣстами языкъ и терминологію эпохи.

Эти документы, затерянные и разбросанные по различнымъ журналамъ 1830—31 годовъ, представляются съ одной стороны весьма

цѣнными для исторіи медицины въ Россіи; съ другой стороны они рельефно рисуютъ взглядъ медиковъ того времени на причины, способы и пути распространенія и сущность измѣненій въ организмѣ при холерѣ.

Русскому человѣку, ищущему новыхъ знаній, фактовъ и опытовъ въ книжкахъ Запада, они еще разъ укажутъ, что у насъ есть своя исторія, свой огромный опытъ и свои многочисленные и поучительные факты — всѣми забытые и затерянные въ архивахъ и библіотекахъ. Обще-медицинскія идеи того времени, переплетаясь съ пережитыми ужасами у постели холерныхъ больныхъ, провѣряясь и оцѣниваясь критикой яркихъ фактовъ, послужили стимулами для наиболѣе образованныхъ и наблюдательныхъ врачей того времени къ составленію весьма цѣнныхъ и до нашихъ дней документовъ о холерѣ, предохраненіи и леченіи ея. Немногіе повѣрятъ заявленію, что въ 1830 году существовала въ Россіи обширная и многосторонняя *терапія холеры*,—не менѣе многосторонняя какъ и терапія холеры 1892 г., въ Гамбургѣ и многихъ городахъ Россіи. Такъ, леченіе *теплымъ*—горячими ваннами и особенно сухими паровыми ваннами за истекшую эпидемію 1892 г. едва-ли примѣнялось гдѣ въ Россіи въ такой простой, удобоисполнимой и полезной формѣ, какъ въ 1830 г., по способамъ Рясовскаго, заслуживающимъ полнаго вниманія. Calomel, ревень, магнезія, селитра, крѣпкій кофе, чай съ мятой, ромомъ и др. возбуждающія, камфора, эфиръ разнообразнѣйшія капли: (гофманскія, опійныя. T-rae nuc. vomic.-Menthae и др., имѣли широкое примѣненіе. Всюду примѣнялись энергичныя растиранія различными спиртами и раздражающими (нашатырный спиртъ, камфорный и др.), рекомендовалось леченіе банями и противуположное—холодной водой и растираньями кускамъ льда; лечили мушками (въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ огромнымъ успѣхомъ), горячими припарками и особенно широко былъ распространенъ вмѣстѣ съ другими средствами методъ леченія предварительно и прежде всего *кровопусканіями*. Можно безъ ошибки сказать, что терапевтическія средства (за исключеніемъ кровопусканія) примѣнялись въ эпидемію 1892 г. почти тѣ же, что и въ 1830 году, съ прибавленіемъ Salol'a, naphtalin'a, таннинновыхъ клизмъ, подкожныхъ и внутривенныхъ вливаній поваренной соли, не коснувшись пока еще леченія и борьбы съ сущностью холернаго процесса—*холерными ядами*, отравляющими человѣческій организмъ и не найдя еще противоядій противъ этихъ ядовъ,—такъ же какъ не найдены были эти противоядія и въ 1830 году. Съ открытіемъ послѣднихъ, наука и человѣчество отпразднуютъ побѣду надъ холерой—и время это, повидимому, недалеко.

I.

Мѣры предохраненія.

Изъ докладной записки министра внутреннихъ дѣлъ графа Закревскаго отъ 22 августа 1830 г. Спб.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, при полученіи всякаго свѣдѣнія о заразѣ, спѣшило преподать зависящіе отъ него способы къ прекращенію оной въ мѣстахъ появленія. Но, не взирая на все сіе, язва холера пожрала уже множество народа, а быстрое распространеніе ея по разнымъ направленіямъ угрожаетъ дальнѣйшими бѣдствіями. Хотя самымъ опытомъ дознано, что болѣзнь сія есть эпидемическая, и не сообщается, подобно чумѣ, чрезъ прикосновеніе къ больнымъ или къ находящимся при нихъ вещамъ, однако же дѣйствія ея не менѣе гибельны и распространеніе въ воздухѣ гораздо быстрѣе. Настоящія свойства ея еще недовольно извѣстны просвѣщенной Европѣ, а потому и самыя заключенія медиковъ о способахъ врачеванія, не согласуясь въ своихъ предположеніяхъ, кажутся болѣе умозрительными или аналогическими, нежели точными. Предстоитъ надобность имѣть нѣсколько опытовъ надъ страждущими, открыть начало и ходъ скорбей ихъ, дать указываемое соображеніемъ пособіе и наблюсти за дѣйствіемъ оного. Быть можетъ, что, при такихъ опытныхъ наблюденіяхъ, всѣ изданныя понынѣ медицинскія наставленія окажутся или недостаточными, или требующими совершеннаго измѣненія въ системѣ врачеванія. Болѣзнь холеры въ нашемъ отечествѣ есть явленіе необыкновенное, почему и мѣры къ сопротивленію оной должны выходить изъ общаго порядка. Въ сихъ убѣжденіяхъ, я полагалъ бы весьма полезнымъ учредить центральную коммисію для прекращенія холеры, на слѣдующихъ основаніяхъ: начальствующимъ сей коммисіи, по избранію Вашимъ Императ. Велич., назначить генерала или сенатора, уполномочивъ его дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ и дѣлать рѣшительныя распоряженія, какихъ только потребуетъ надобность, къ истребленію холеры и къ успокоенію жителей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она существуетъ.

При начальствующемъ коммисіею учредить медицинскій совѣтъ и въ составъ коммисіи назначать особый факультетъ медиковъ. Туда же командировать профессоровъ, докторовъ военныхъ и гражданскихъ, извѣстныхъ своей опытностью, затѣмъ въ помощь имъ сколько потребуется, ординаторовъ, фельдшеровъ, аптекарей, содержать въ достаточномъ количествѣ медикаменты.

Сверхъ того, въ обязанность, какъ совѣта, такъ и всей коммисіи, вмѣнить, кромѣ врачеванія одержимыхъ болѣзнью, изыскать тщательнѣйшимъ образомъ причины зарожденія холеры, ея свойства и вѣрнѣйшія средства къ предупрежденію и излеченію оной.

Мѣры предохраненія въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1830 г.

(Изъ „Сѣверной Пчелы“).

„Губернское начальство въ Нижнемъ-Новгородѣ, по обнаружившейся тамъ между судорабочими болѣзни, имѣющей нѣкоторыя признаки повальности, признало за нужное, для предохраненія отъ оной жителей, издать слѣдующія наставленія, членами врачебной управы составленныя.

Главнѣйшіе признаки упоминаемой болѣзни суть слѣдующіе: сильная головная боль, безпрерывно продолжающаяся рвота съ поносомъ, судороги или спазмы въ икрахъ. Хотя болѣзнь сія ни мало не прилипчива, но, будучи съ самаго начала пренебрежена, можетъ съ распространеніемъ своимъ сдѣлаться въ послѣдствіи неизлечимою. Въ предохраніе отъ сего, каждый житель долженъ наблюдать слѣдующія правила:

1) Сколь возможно беречься отъ простуды, и по ненастному нынѣ времени одѣваться теплѣе, и имѣть прочную обувь;—одежду, дождемъ вымоченную, немедленно перемѣнять другою, а ноги держать всегда въ сухой обуви.

2) Во время ночи и дня не спать на дворѣ, а тѣмъ менѣе на сырой землѣ.

3) Не обремѣнять желудка излишнею пищей и болѣе всего неудовлетворительной, почему строго запрещается ѣсть яблоки, сливы, дыни, арбузы, огурцы, сырую рѣпу, морковь, грибы и тому подобное.

4) Воздерживаться отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, и даже самой пищи, возбуждающихъ жаръ, и особенно отъ чесноку.

5) Соблюдать чистоту тѣла, и перемѣнять, сколь возможно чаще, бѣлье, стараясь также, чтобы опрятность сохраняема была не только въ комнатахъ, но даже на дворѣ и улицѣ.

6) Не допускать, чтобъ въ жилыхъ комнатахъ былъ спертый воздухъ, для чего въ ясную погоду отворять окна, а въ ненастную и сырую протапливать, и сколь возможно чаще, курить уксусомъ и можжевельникомъ.

7) Не выходить утромъ съ тощимъ желудкомъ, и дневными работами не доводить тѣло до излишняго утомленія, или изнуренія.

8) Если у кого изъ жителей окажется больной, имѣющій вышеначенныя признаки сей болѣзни, то поставляется всѣмъ въ немѣнную обязанность дать знать о томъ въ то же самое время часть, гдѣ находиться будетъ врачъ, готовый немедленно оказь больному помощь; недавшій же тотчасъ знать медику хозяинъ на подвергается строгой отвѣтственности.

9) Больнаго, до прибытія лекаря, отдѣлить, если гдѣ возможно, другую комнату, которую тогда чаще окуривать можжевельникъ и уксусомъ, и симъ послѣднимъ, по прикосновенію къ больу или его одеждѣ, для большей предосторожности, обмывать и.

10) Если случится (чего Боже сохрани), что таковаго больнаго неподанія ему скорой помощи, постигла бы смерть, то находееся на немъ бѣлье и кровать должны быть, прежде ихъ уполенія, хорошо вымыты, самого мертваго погребать не далѣе, по прошествіи сутокъ.

11) Если докторъ признаетъ за нужное, больнаго, для лучшаго имъ надзора и наблюденія за ходомъ болѣзни, отправить въ ницу, то за содержаніе неимущихъ гражданъ, и за употребныя на пользованіе ихъ лекарства, не будетъ прибавляться ты.

12) Губернское начальство, по свидѣтельству медицинскихъ чиковъ, подробно вникавшихъ въ свойство и ходъ оказавшейся болѣзни, удостовѣряетъ жителей города, что они ни мало подвергнутся сей болѣзни, если въ точности наблюдать будутъ изложенныя наставленія, и при первыхъ ея признакахъ обрак пособію медика; равномѣрно немаловажнымъ средствамъ ть послужить къ отвращенію оной и то, чтобы каждый, не аваясь унынію и печали, сохранялъ спокойствіе и веселость духа".

ы предохраненія при посѣщеніи больнаго, составленныя московскими врачами. 1830 г.

охранять сколько возможно бодрость, неустрашимость, рѣшость. Робость и малодушіе обезсиливаютъ человѣка. Частое щеніе съ больнымъ человѣкомъ ихъ уничтожаетъ.

ередъ посѣщеніемъ больнаго въ скоромные дни надо выпить у бульона, или съѣсть кусокъ жаренаго мяса съ хлѣбомъ; а остные выпить чашку кофе безъ сливокъ, или съѣсть ломоть съ солью, и въ обоихъ случаяхъ выпить рюмку вина. Водка лительна, только можжевеловая или горчичная и въ особенерофенчъ.

Вымыть себѣ хорошенько руки и лицо хлориновою водою, имѣть при себѣ закупоренную скляночку или мѣшечекъ съ хлоромъ. Приходя къ больному верхнее платье должно снять внѣ комнаты больнаго. Во время посѣщенія не глотать слюны, а вышедши отъ больнаго выполоскать ротъ тепловатой водой съ уксусомъ.

Послѣ посѣщенія больнаго руки должно обмыть хлориновой водой или уксусомъ.

Во время ухода за больными наблюдать правильный образъ жизни, употреблять питательную и здоровую пищу, пить умѣренно хорошее вино; наблюдать чистоту тѣла и жилища; избѣгать всего, что можетъ изнурять и ослаблять организмъ.

Предписаніе малороссійскаго военнаго генералъ-губернатора князя Рѣпнина о мѣрахъ предосторожности противъ холеры. Полтава, 1830 года.

I. Болѣзнь, вблизи насъ находящаяся, не прилипчива, какъ чума, отъ прикосновенья, слѣдственно и не опасна, какъ моровая язва.

II. Болѣзнь сія вездѣ излечивается, коль скоро дадутъ помощь въ началѣ оной.

Удостовѣряя о семъ всѣхъ жителей Полтавской губерніи, изложу я, однако же, совѣты для предохраненія себя отъ оной и потому приглашаю всѣхъ и каждаго:

1) Твердо уповать на милосердіе Божіе и ходатайство за насъ Спасителя нашего, отвращающаго отъ прибѣгающаго къ Нему всякія несчастія.

2) Вѣрить равномѣрно отеческому попеченію всемилостивѣйшаго государя нашего, обратившаго уже особенное свое вниманіе на прекращеніе сей болѣзни, а также и тому, что я исполню высочайшую волю его императорскаго величества, употреблю всѣ мѣры къ недопущенію вторженія оной болѣзни въ Полтавскую губернію.

3) Послѣ сего быть спокойну, веселу и заниматься своими обязанностями, дѣлами и работами попрежнему.

4) Одѣваться какъ можно теплѣе, особенно же выходя на воздухъ въ сырую погоду; рубахи и портки почаще мыть.

5) Хаты содержать въ чистотѣ, опрятности и теплотѣ, вынося изъ оныхъ соръ и вывозя со двора навозъ и всякую нечистоту.

6) Не ѣсть сырой и гнилой пищи, особенно же арбузовъ, дынь, яблокъ, сливъ и всего, что можетъ производить броженье (ворчанье) въ желудкѣ.

7) Не спать на открытомъ воздухѣ.

8) Въ хатахъ излишнему народу не сбиваться и многимъ въ хатѣ не ночевать, особенно если онѣ сыры.

9) Не употреблять съ излишествомъ хмѣльныхъ напитковъ, но чарка настойки изъ полыня или звѣробоя весьма полезна; взрослымъ давать, смѣшавъ одну чарку настойки съ тремя чарками теплой воды, по одной чаркѣ въ день, а малолѣтнимъ совсѣмъ не нужно.

10) Не выходить на воздухъ съ тощимъ желудкомъ, но съѣсть прежде кусокъ хлѣба съ солью, лукомъ или чеснокомъ.

11) Пить дегтярную воду, которая укрѣпляетъ силы и направляетъ желчь и мѣшая, покуда остынетъ. Напитокъ сей къ настоящему случаю весьма полезенъ и здоровъ. Сырой воды мало пить, а плодовый квасъ и сыровецъ вредны и ихъ совсѣмъ не пить.

Но если, несмотря на всѣ предосторожности, болѣзнь, холера-морбусъ, чего Боже сохрани, покажется гдѣ-либо, то должны урядники тотчасъ донести о семъ съ нарочнымъ нижнему земскому суду, а буде въ городѣ, доложить полиціймейстеру или городничему, которымъ предписаны отъ меня надлежащія мѣры. Болѣзнь сія узнается слѣдующими признаками.

1) Ломота, какъ бы въ лихорадкѣ.

2) Часовъ черезъ 6 судороги въ ногахъ и круженье въ головѣ.

3) Потомъ судороги въ желудкѣ, рвота съ пѣной и поносъ.

Въ случаѣ появленія сей болѣзни должны быть немедленно отведены двѣ удобныя, просторныя и теплыя хаты, — одну для мужскаго, а другую для женскаго пола. Заболѣвшихъ тотчасъ помѣщать въ сіи хаты, на подмосткахъ и на чистой соломѣ, до пріѣзда лекаря, первымъ же больнымъ, буде онъ запоздаетъ и есть въ деревнѣ рудометъ, пустить ложку крови изъ руки.

Предохранительныя противъ холеры мѣры, изданныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Петербургъ, 1831 года.

1) Располагающія причины:

а) Сырой и холодный воздухъ, а особливо холодныя туманныя ночи послѣ теплыхъ дней.

b) Пища жирная, сырая, неудобоваримая, скоро приходящая въ броженіе, какъ напр. сырая рѣпа, капуста, несвѣжая, слишкомъ соленая рыба, плоды полусогнивающіе или недозрѣлые, грибы, кислое молоко, наипаче, когда сіи вещи вмѣстѣ и безъ разбора употребляются.

c) Питье, въ коемъ или еще не кончилось броженіе, или въ коемъ содержится излишняя кислота. Сюда относится пиво, молодой квасъ, медъ, брага.

d) Неумѣренность въ пищѣ.

e) Жилища тѣсныя, нечистыя.

f) Мѣста низкія, болотныя.

g) Легкая одежда, незащищающая отъ простуды.

h) Неопрятность тѣла.

i) Неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, и вообще невоздержная жизнь.

k) Излишнее утомленіе и изнуреніе тѣла.

l) Провожденіе ночи безъ сна на открытомъ воздухѣ.

m) Уныніе и безпокойство духа, гнѣвъ, страхъ и вообще сильное движеніе страстей.

Способы предохранительные.

1) Не спать на открытомъ воздухѣ, особливо ночью, въ сырую и туманную погоду; особенно же не лежать на сырой землѣ.

2) Вскорѣ послѣ сна не выходить на воздухъ. А если требуетъ того необходимость, то должно одѣваться теплѣе, и никакъ не выходить безъ обуви.

3) Не употреблять сырыхъ плодовъ и кореньевъ, какъ-то: рѣпы, грибовъ, сливъ, дынь, арбузовъ, также ботвиньи, соленой, несвѣжей рыбы, жирной свинины, испорченнаго масла, жирныхъ пироговъ и недопеченаго хлѣба. Притомъ избѣгать излишняго употребленія луку и чесноку.

4) Не пить пива (особливо кисловатаго), молодаго квасу, кислаго молока, кислыхъ щей, меду.

5) Вообще избѣгать всякаго обремененія желудка. Самая здоровая пища, въ излишествѣ употребляемая, легко разстраиваетъ силы желудка. Особенно на ночь должно употреблять пищу съ большою умѣренностью.

6) Стараться, чтобы одежда была сообразна времени года и погодѣ. Въ осеннее и зимнее время весьма полезно носить непосредственно на тѣлѣ фланелевое платье, или по крайней мѣрѣ на животѣ суконный поясъ.

7) Если ощущается на тѣлѣ испарина или потъ, то, по возможности, избѣгать скораго и внезапнаго оныхъ остановленія.

8) Употребленіе бань невредно; но простому народу внушать, что, послѣ пару въ банѣ, не должно скоро выходить на открытый воздухъ; въ банѣ не обливаться холодной водой, и, идучи изъ

бани, одѣваться такъ, чтобы грудь и ноги не оставались обнаженными; особливо же не пить вскорѣ послѣ бани.

9) Стараться поддерживать легкую нечувствительную испарину, употребляя вмѣсто чая, ромашку, мяту, шалфей, мелиссу и другія подобныя ароматныя травы.

10) Для поддержанія дѣйствія въ кровеносныхъ жилахъ, на поверхности тѣла раздѣляющихся, полезно тереть ежедневно все тѣло, а особливо ноги, теплыми суконками или обтирать все тѣло уксусомъ.

11) Если случается, что платье или обувь промокли, то стараться, безъ дальнаго отлагательства, перемѣнить оныя или просушить.

12) Въ домахъ наблюдать возможную чистоту и опрятность, избѣгая всячески тѣснаго помѣщенія.

13) По утрамъ не выходить на воздухъ съ тощимъ желудкомъ.

14) Не изнурять себя чрезмѣрно продолжительнымъ трудомъ; въ особенности же ночное время не проводить безъ сна.

Предохранительныя мѣры въ обращеніи съ больными, одержимыми холерой.

1) Строго соблюдать всѣ вышеизложенныя предосторожности; сверхъ того:

2) Предъ выходомъ изъ дома, все тѣло, или по крайней мѣрѣ, руки, виски и за ушами омыть растворомъ хлориновой соды или извести, а за недостаткомъ оныхъ, чистымъ уксусомъ или простымъ виномъ, смѣшаннымъ пополамъ съ деревяннымъ чистымъ масломъ.

3) Приступая къ больному, стараться, по возможности, избѣгать выдыхаемаго имъ воздуха.

4) Имѣть съ собою скляночку съ растворомъ хлориновой извести, или съ крѣпкимъ уксусомъ, которымъ чаще натирать себѣ руки, около носа, виски и проч.; кромѣ сего носить въ карманѣ сухую хлориновую известь въ полотняной сумочкѣ.

5) Послѣ непосредственнаго прикосновенія къ больному, вымыть руки растворомъ хлориновой извести, или, по недостатку онаго уксусомъ.

6) Людямъ, обязаннымъ посѣщать больныхъ, страждущихъ холерой, полезно принимать Гофманскія капли съ мятною эссенціей; напримѣръ раза 4 въ день отъ 10 до 25 капель простыхъ Гофманскихъ и по 10 капель мятныхъ, вмѣстѣ смѣшанныхъ, и полоскать ротъ слѣдующимъ растворомъ: взять хлориновой извести ползолот-

ника и двѣ чайныя чашки воды, взболтать, дать отстояться, слить, и прибавя Левандной или Кёльнской воды столовую ложку, употреблять для полосканія во рту.

7) По возвращеніи въ свой домъ, платье и бѣлье перемѣнить, суконное провѣтрить и, буде можно, прокурить хлориновымъ гасомъ или селитрою съ солью, какъ сказано выше.

Окуриваніе въ семъ случаѣ должно производить въ особой, нежилой комнатѣ, наливая на хлориновую известь по нѣсколько капель сѣрной кислоты, или слѣдующимъ образомъ: взять двѣ части поваренной соли, одну часть воды, и размѣшавъ, поставить на теплый песокъ, надъ которымъ развѣшено платье.

8) Выше сказано, что съ тощимъ желудкомъ выходить не слѣдуетъ; но правило сіе непремѣнно обязаны выполнять тѣ, кои идутъ къ больнымъ, страждущимъ холерой.

Наконецъ 9) Не брать тѣла умершихъ голыми руками, развѣ намазавъ ихъ саломъ или масломъ, а послѣ прикосновенія, если оное необходимо, обмывать руки хлориновымъ растворомъ либо уксусомъ.

Предохранительныя мѣры, изданныя правительствомъ въ Петербургѣ въ 1848 году:

1) Стараться, сколько возможно, сохранять душевное спокойствіе,—не возмущаться страхомъ и не предаваться унынію.

2) Въ пищѣ и питьѣ соблюдать умѣренность и осторожность, не измѣняя впрочемъ разительно въ этомъ отношеніи образа жизни, но избѣгая всего того, что, по собственному опыту каждаго, легко разстраиваетъ пищевареніе. Вообще же не должно употреблять:

а) Мяса трудно-варимаго, какъ-то: свинины, а также копченаго, слишкомъ жирнаго, получившаго дурной видъ, вкусъ и запахъ отъ долговременнаго и небрежнаго храненія.

б) Рыбы и раковъ уснувшихъ; моренной или соленой рыбы, какъ-то: осетрины, бѣлужины и пр. Лучше бы совсѣмъ въ это время не ѣсть моренной рыбы, или, по крайней мѣрѣ, выбирать такую, которая имѣетъ свѣжій видъ, плотныя волокна, и не издаетъ промозглаго ворваннаго запаха, и притомъ непремѣнно вареную, а не сырую.

в) Жирнаго и давно-лежалаго сыру, творогу, кислаго молока, несвѣжихъ яицъ.

г) Мучнистыхъ и жирныхъ соусовъ, жирныхъ и сдобныхъ пирожныхъ, мороженаго и вообще холодныхъ и многосложныхъ кушаньевъ или блюдъ.

д) Незрѣлыхъ плодовъ: яблокъ, грушъ, сливъ, дынь, гнилыхъ апельсиновъ, а также огурцовъ, сырой капусты, сырой рѣпы; всякаго рода салату, грибовъ. Всякая сырость трудно переваривается въ желудкѣ, и можетъ легко подать поводъ къ развитію болѣзни.

е) Хлѣбъ долженъ быть хорошо выпеченъ, незатхлый и не слишкомъ свѣжій.

ж) Умѣренное употребленіе за обѣдомъ водки и хорошаго вина привыкшимъ не только не вредно, но и полезно. Излишнее же употребленіе спиртныхъ напитковъ, а особенно пьянство, чрезвычайно располагаетъ къ болѣзни. Квасъ молодой или слишкомъ кислый вреденъ; лучше приготовлять его съ прибавленіемъ мяты. Вода должна быть чистая, свѣжая, которую, въ случаѣ надобности, нужно очистить, пропуская сквозь камень, или процѣживая сквозь фланель и толченый березовый уголь, почаще перемѣняемый. Вообще съ тощимъ желудкомъ не выходить изъ дома.

3) Избѣгать, сколько возможно, простуды, а потому одѣваться сообразно времени года.

4) Стараться, чтобы воздухъ, окружающій насъ, былъ сухой и чистый.

5) Не изнурять себя продолжительными работами, но и не оставаться въ бездѣйствіи; умѣренная и благоразумная дѣятельность необходима для здоровья. Избѣгать излишества въ тѣлесныхъ наслажденіяхъ и, вообще, вести жизнь сколько возможно правильную и умѣренную.

6) Чувствуя себя здоровымъ не употреблять сильно дѣйствующихъ лекарствъ, какъ-то: слабительныхъ, секретныхъ пилюль, кровопусканій, съ цѣлью предохранить себя отъ болѣзни, но въ случаѣ нездоровья неотлагательно прибѣгать къ совѣту врача.

1830 г. Москва. *Профессоръ Рейсъ* представилъ въ медицинскій совѣтъ мѣшечки съ хлоромъ (6 золотн.) въ хлопчатой бумагѣ, которые совѣтуются носить всѣмъ на груди для предохраненія себя отъ заразы.

II.

Терапія холеры 1829—1830 и 1831 по 1848 годъ.

Изъ письма лейбъ-медика Лодера къ издателю „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 128) 1830 года.

Докторъ Лодеръ говоритъ, что хотя свойство холеры, къ сожалѣнію, понынѣ не довольно извѣстно, но ему кажется, что она

одинакова съ индѣйской холерой, хотя климатъ имѣетъ большое вліяніе на дѣйствіе лекарствъ. Холера не столь прилипчива прикосновеніемъ, какъ чума, хотя убиваетъ въ нѣсколько часовъ имѣющихъ къ ней расположеніе. Въ Москвѣ она постигла болѣе мужчинъ, нежели женщинъ, въ содержаніи 8 и 6, и то преимущественно людей самаго низкаго званія, что должно приписывать тѣснымъ и сырымъ жилищамъ, также предразсудку, который трудно истребить въ черни, а именно, что не вредно ходить босикомъ, ѣсть сырой лукъ, грибы, огурцы и соленую испорченную рыбу. Холера поражаетъ болѣе всего усердныхъ посѣтителей питейныхъ домовъ и вообще неумѣренно употребляющихъ водку. Всего умершихъ понынѣ (до 16 октября) отъ холеры въ Москвѣ, изъ высшаго сословія, не болѣе 30 или 40 человѣкъ, которые, по мнѣнію почтеннаго лейбъ-медика, сами себя умертвили ребяческимъ страхомъ, отчасти неумѣренностью, отчасти отъ изнеможенія, отъ безразсуднаго кровометанія. Распространенію болѣзни много способствуетъ то, что простой народъ, не смотря на всѣ убѣжденія, часто утаиваетъ обнаружившіеся припадки холеры. Письмо заключается замѣчаніемъ, что злокачественность болѣзни примѣтно уменьшается, и что нынѣшнее состояніе воздуха вообще располагаетъ къ простудамъ, поносамъ и неваренію желудка, которыя, однако-жъ, не всегда перерождаются въ холеру.

Лекарь Путыревъ. Описаніе повальной болѣзни, называемой холерою въ г. Оренбургѣ, 1829 г.

Описаніе болѣзни. Головокруженіе, стѣсненіе въ груди, боль въ подложечной части, учащеніе пульса. Почти безпрерывное урчаніе въ животѣ съ чувствомъ сытости или обремененія желудка, холодноватый потъ на лбу и бессонница. Учащенный, безцвѣтный водянистый поносъ, ослабляющій силы, съ клейкою, подобною желтку яйца, слизью. Жестокая водянистая рвота, съ сгустками слизи. Боли подъ ложечкою, неутомимая жажда. Силы больнаго упадаютъ, глаза проваливаются, а головокруженіе переходитъ въ обморокъ. Лицо измѣняется, конечности тѣла холодѣютъ, а ногти и губы синѣютъ. Кожа на ладоняхъ и ступняхъ сморщивается. Пульсъ еле ощутимъ. Языкъ покрытъ слизисто-черноватыми нечистотами (слизью). Судороги и корчи, въ особенности конечностей, до того сильны, что невозможно удержать больнаго въ одномъ положеніи, такъ что женщины во время ихъ забываютъ стыдливость. Отъ безпокойства и тоски больной безпрестанно мечется, издавая жалобные стоны. Кровь, выпущенная изъ жилъ, густая и черная. Холодъ распространяется по всему тѣлу, дыханіе дѣлается затрудни-

тельнымъ и теряетъ свою теплоту. Біеніе пульса, боли и судороги прекращаются, лицо опадаетъ, носъ заостряется; глаза дѣлаются впалыми, полуоткрытыми. Больной успокаивается и увѣряетъ, что чувствуетъ себя здоровымъ. Затѣмъ, полное задержаніе мочи и смерть.

Иногда холера начинается внезапнымъ упадкомъ силъ, кружеміемъ головы и сдавливаніемъ груди, задержаніемъ дыханія и судорогами. Этотъ періодъ весьма кратокъ, рѣдко продолжается долѣе 3—5 часовъ. У выздоравливающихъ слабость и отвращеніе къ пищѣ оставались надолго, а поносъ и рвота возобновлялись безъ видимыхъ причинъ.

Холера поражаетъ болѣе слабыхъ людей, женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ и тѣхъ, кто подвергается унынію (меланхоліи); стоитъ немного отклониться отъ діэты и перемѣнить образъ жизни во время эпидеміи, чтобы она развилась. Вечеромъ и ночью занемогаютъ болѣе, чѣмъ днемъ, а въ теплые и сырые дни болѣе, чѣмъ въ холодные и сухіе.

Леченіе холеры. Въ первомъ періодѣ, когда еще не началась рвота и поносъ, но есть уже урчаніе, боль и давленіе подъ ложечкою, даются слабительныя, разрѣшающія и прохлаждающія.

Rp. Aquae laxativae Wienensis uncias duas.
Tincturae Rhei aquosae . . . —unam.
Tartari tartarisati . . . —dimidiam.
Aquae cujusdam aromaticae—quatuor.
NB. Dosis ratione rerum circumstantium.

MDS. Принимать каждый часъ или каждые полчаса, пока надлежащимъ образомъ не послабитъ. Или:

Rp. Mannae electae unc. unam.
Infusi Rhei . . . —unam et semis.
Tartari tartarisati, vel.
Sulphatis Potassae—drachmas duas.
Aquae cujusdam—uncias quinque.
Syrupi Althaeae—unciam unam.

MDS. Какъ и выше.

Для бѣдныхъ.

Rp. Pulveris radicis Rhei scr. unum.
Tartari tartarisati . . . drachmam unam.
Seminum foeniculi dr. unam et semis.
Mf. pulvis. S. pro una dosi.
Или: Rp. Magnesiae carbonicae
Radicis Rhei aa scrup. unum
Mercurii dulcis grana 4—5.
Mf. pulvis. S. pro dosi.

Или, наконецъ, одной сладкой ртути 10 гранъ съ сахаромъ.

Когда при употребленіи сихъ средствъ давленіе подъ ложечкою мало уменьшалось, то я съ успѣхомъ приставлялъ отъ 10 до 20 піявицъ къ верхней части живота. Кровопусканіе піявицами помогало даже и при начавшейся тошнотѣ.

Во второмъ періодѣ болѣзни медицинскій совѣтъ, въ своемъ наставленіи предлагаетъ слѣдующія средства: 1) кровопусканіе; 2) потомъ тотчасъ отъ 10 до 20 гранъ сладкой ртути (Calomel), стертой въ порошокъ съ сахаромъ или камедью; 3) вслѣдъ за тѣмъ дать въ двухъ унціяхъ мятной или другой воды, отъ 40 до 60 капель опійной, шафранной настойки (Laudani liquidi Sydenhami) и 20 капель мятнаго масла (olei menthae piperitae); или 4) вмѣсто сихъ средствъ давать каждые три часа отъ 11 до 30 капель кайепутнаго масла; 5) снаружи намазывать предсердіе перышкомъ, намоченнымъ крѣпкой водкой, или втирать нашатырный, камфорный и другіе спирты, или ртутную мазь; 6) треніе всего тѣла, ванны, теплое содержаніе.

Собраніе актовъ и наблюденій, относящихся къ холерѣ 1829 г. въ Оренбугской губ.

Заразительное вещество холеры оказываетъ свое дѣйствіе не на всѣхъ, въ особенности въ началѣ эпидеміи. Болѣзнь имѣетъ воспалительное свойство и черезъ 12—16 часовъ оканчивается смертью. Она можетъ возобновиться у одного и того же лица. Перемѣна погоды и t° не имѣетъ вліянія на ходъ холеры. Холодъ ее не убиваетъ. Въ декабрѣ и январѣ при 27, 30° Реом. она усилилась и распространилась. При врачеваніи нельзя держаться ни одной минуты выжидательнаго способа. Энергичныя средства должны быть примѣнимы немедленно. Изъ врачебныхъ пособій главныя: кровопусканія, сладкая ртуть, опій, теплыя припарки и растиранія.— Каепутовое масло, летучая щелочная соль, пресыщенная соляная кислота дѣйствія не оказали.

Предохранительныя мѣры: чистота въ жилищахъ и одеждѣ, здоровая и умѣренная пища, воздержаніе отъ крѣпкихъ напитковъ, отъ незрѣлыхъ плодовъ, овощей и ягодъ, грибовъ, кислаго молока, квасу и браги. Предохранять себя отъ простуды и не мочить ногъ. Не должно работать и оставаться на открытомъ воздухѣ, не спать на голой травѣ. Низкія болотистыя мѣста и лѣса способствуютъ развитію холеры. Въ горахъ она слабѣетъ.

Описаніе Индійской холеры, составленное для врачей арміи. 1830 г.

Зараза холеры сходна съ заразой чумы, а потому необходимы строгія карантинныя мѣры. „Въ самомъ приступѣ болѣзнь пора-

жаетъ мозгъ, становую жилу, нервы чувствованія и движенія, и, при истощеніи жизненныхъ силъ, жизнь прекращалась мгновенно, какъ бы отъ электрическаго удара, прежде появленія рвоты, поноса и судорогъ. Когда же съ величайшей жестокостью оказывались рвота, поносы и судороги, то леченіе большею частью удавалось, потому что здѣсь жизненныя силы наидольше удерживали свою крѣпость. Касательно заразительныхъ свойствъ сей эпидеміи, выходящихъ изъ нѣдръ земныхъ, и образующихся на ея поверхности приводимъ слова новѣйшаго писателя: Индійская холера есть произведеніе заразы, развивающейся въ землѣ, или на землѣ и разносимой воздушною атмосферою; потому она сходствуетъ съ маляріею". Различіе эпидеміи, тѣлосложеніе больнаго и климатъ требуютъ различныхъ терапевтическихъ средствъ.

Докторъ Поль. Краткое описаніе холеры. Прежде всего рекомендуется кровопусканіе. Нагрѣваніе тѣла, ванны изъ теплой воды, ванны изъ водяныхъ, или уксусныхъ паровъ. Сухія и сырыя, теплыя припарки. Паритьсявъ печахъ.Растираніе тѣла. При одномъ поносѣ надо употреблять: a) отваръ салепа, b) промывательныя изъ отвара льнянаго сѣмени съ сонными каплями; сладкую ртуть (каломель). Наружныя средства во время рвоты съ поносомъ: a) припарки на весь животъ, b) втиранія мятнаго масла съ сонными каплями, c) горчишники, d) мушки.

Холера. Изъ передовой статьи штаблекаря В. О, напечатанной въ 110 № „С. Пчелы". 1830 г. „Большая часть врачей, послѣ Аретея, согласно совѣтуютъ, въ началѣ холеры, простыя разводящія средства, Gilaentia, обильныя водянистыя и камедистыя питья. Все равно, если по Сиденгаму даемъ отваръ изъ цыплятъ, или, слѣдуя Цельсу или Гофману, чистую воду; но различная температура питья заслуживаетъ особенное вниманіе. Вообще тепловатое питье предпочитается; впрочемъ нѣкоторые врачи и, между прочими, г. профессоръ Рекамье, предпочитаютъ совершенно холодное. Не входя въ разбирательство сего мнѣнія, скажемъ только, что холодъ во многихъ случаяхъ бываетъ утоляющимъ средствомъ, и вѣроятно симъ же свойствомъ можетъ быть полезенъ и въ холерѣ. Древніе, предписывая обильныя, растягивающія желудокъ питья, имѣли въ виду разжиженіе острыхъ и разъѣдающихъ влагъ, и, какова бы ни была причина, практика ихъ увѣнчевалась успѣхомъ. Въ новѣйшее время, Альфонсъ Леруа ввелъ методу совершенно противуположную, имѣвшую многочисленные успѣхи. Сей профессоръ оставлялъ больнаго безъ удовлетворенія позывамъ жажды а позволялъ только смачивать ротъ небольшими пріемамъ холодной воды,

которую велѣлъ выплевывать. Онъ основалъ методу сію на невозможности желудка удерживать въ себѣ принятое; все же леченіе состояло въ томъ, что больной принималъ каждый часъ треть грана Laudani opiati, purificati aethere sulphurico, opium calatum, s. purificatum. Сей препаратъ опія есть то же самое, что нынѣ экстрактъ опія безъ наркотина (Extractum opii aquosum sine narcotino), или приготовленный по способу Г. Робине. Можно пріемы сего лекарства возвысить постепенно до восьми гранъ, въ теченіи сутокъ. Почитаемъ нелишнимъ упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ терапевтическихъ средствахъ въ видѣ методы нѣкотораго рода. Въ первые часы изверженій предписывается легкое, немного слизистое питье; слишкомъ много слизи отяготило бы желудокъ; питье тепловатое, больше холодное, чѣмъ горячее, больной долженъ пить не болѣе четверти стакана въ разъ; сего количества достаточно для утоленія жажды и содѣланія сжиманій желудка менѣе болѣзненными (Цельсъ, Сиденгамъ и проч.) Г. Пинель предписываетъ смородинную воду, холодную, въ весьма малыхъ пріемахъ, но часто. Къ симъ питьямъ можно присоединить мѣстныя прикладыванья мягчительныхъ, утоляющихъ средствъ. Сюда принадлежатъ компрессы, напитанные отваромъ проскурняковаго корня и маковыхъ головокъ, умѣренно тепловатые. Въ самомъ началѣ болѣзни также можно употреблять слизистыя и наркотическія промывательныя, температуры человѣческаго тѣла.

Діэта строжайшая; такъ какъ нервная система требуетъ величайшаго спокойствія, то предписывается совершенный покой какъ силъ мышечныхъ, такъ и органовъ чувствованія. Больной долженъ лежать въ прохладномъ мѣстѣ, въ удаленіи отъ шума, свѣта и всякаго проницательнаго запаха. Наконецъ, весьма важно, чтобы больной не страдалъ отъ холода, равно и не былъ бы укутанъ многими покрышками.

Сіи простыя пособія, употребляемыя сначала, должно продолжать, если симъ мы достигли какого либо успокоенія припадковъ; или прибавлять другія средства, ежели мы съ первыми не были счастливы.

Во второмъ періодѣ особенно хвалятъ наркотическія средства, и именно Laudanum liquidum Sidenhami отъ 15 до 20 капель въ приличномъ питьѣ, и экстрактъ опія въ пилюляхъ отъ $^1/_2$ части до цѣлаго грана—три или четыре раза въ сутки. Можно въ такихъ же пріемахъ употреблять опій, лишенный наркотина, какъ имѣющій болѣе утоляющихъ свойствъ. Промывательныя также получаютъ сіи свойства отъ прибавленія Laudani. Наконецъ можно приложить къ надбрюшію пластырь изъ теріака (Сиденгамъ, Дугласъ).

Послѣ сего, для произведенія отвлеченія, можно прикладывать средства, красноту наводящія, или нарывныя въ той же части, или къ нижнимъ конечностямъ. Во многихъ случаяхъ всѣ припадки холеры исчезали отъ широкой шпанской мушки, положенной на сторону желудка и печени (Гг. Фукье и Орфила). Средство драгоцѣнное и слишкомъ рѣдко употребляемое, есть теплая ванна: можно безъ всякой боязни держать въ ней больнаго нѣсколько часовъ; адинамія, постоянно сопровождающая холеру, имѣетъ причину въ самой болѣзни. Утоляя боли какимъ бы то средствомъ ни было, мы ни мало не умножаемъ оной. О кровопусканіи, почти всѣми авторами отвергаемомъ въ сей болѣзни, рѣшительный судъ предоставляемъ дальнѣйшимъ опытамъ; впрочемъ мы прибѣгнули бы немедленно къ піявкамъ, ежели бы стеченіе признаковъ и причинъ показывало мѣстный приливъ, особливо ежели больной полнокровенъ, или имѣлъ прежде кровотеченіе, которое недавно прекратилось. Испражняющія и рвотныя средства также не годятся въ холерѣ; Этмюллеръ, хваливший употребленіе сихъ средствъ, заслужилъ всеобщее порицаніе. Въ наше время, Г. Галле (Halle) употреблялъ ипекакуану съ успокоивающими средствами. Г. Галлерё (Gallerieux) увѣряетъ, что онъ видѣлъ отъ оной величайшую пользу. Въ Англіи (Bovves) хвалитъ селитряную разведенную кислоту, какъ специфическое средство въ холерѣ: пріемъ отъ 15 до 20 капель въ наливкѣ коломбо (Infus. rod colombo). Намъ неизвѣстно никакихъ точныхъ подробностей объ употребленіи и дѣйствіи сихъ лекарствъ.

На рвоту, какъ мягчайшій припадокъ, нѣкоторые врачи обращали особенное вниманіе; противъ нея употребляли камфору, мускусъ, коломбо и проч. Мы не думаемъ, чтобы средства сіи могли войти въ леченіе раціональное; по крайней мѣрѣ успѣхи онымъ были весьма рѣдки. Впрочемъ излишне бы было говорить обо всѣхъ средствахъ, употребленныхъ въ разное время для успокоенія припадковъ холеры: въ ней такъ же, какъ и въ другихъ, грозящихъ близкою опасностію болѣзняхъ, врачъ иногда охотнѣе слѣдуетъ какому-то побужденію человѣчества, отвсюду извлекающаго средства, нежели строгимъ правиламъ Терапевтики".

Сѣверная Пчела. № 111, 1830 года. Корреспонденція. Изъ Дербента: „Въ Шамахѣ умирало въ день по 40 человѣкъ отъ холеры. Очень искусный Врачъ, Г. Соловьевъ, спасъ всѣхъ тамошнихъ начальниковъ, заболѣвшихъ съ ихъ семействами. Самымъ спасительнымъ средствомъ оказалось: обливаніе водою, треніе льдомъ и щеткою безпрестанно, давая небольшіе пріема каломеля для укрощенія судорогъ".

Мнѣніе медика Балинскаго относительно излеченія болѣзни холеры. 1830 г.

1) При тошнотѣ, самой рвотѣ и поносѣ, употреблять тотчасъ теплыя ванны, поливая голову тою же водой; теплота воды должна быть въ такой степени, какъ только тѣло терпѣть можетъ.

2) Въ судорогахъ, треніемъ и сажаніемъ въ горячую воду (разумѣется въ такую, какъ только тѣло терпѣть можетъ), пусканіемъ крови и питьемъ кукушкиныхъ слезъ, называемыхъ салепой, или употребленіемъ двухъ, или болѣе капель мятнаго масла, также съ салепомъ. Если у больного не пойдетъ кровь, то сажать таковаго въ теплую ванну, отчего кровь должна идти непремѣнно. Когда время болѣзни позволяетъ, то прикладывать больному къ груди и подъ ложку шпанскихъ мухъ, и всѣ сіи способы гораздо удобнѣе и съ большимъ успѣхомъ должно производить въ банѣ, для чего нужно имѣть бани топленными и готовыми во всякое время.

Утоленіе жажды больнаго, Г. Балинскій находитъ лучшимъ производить кислыми щами, хорошо изготовленными, не густыми, съ мятою, и чтобы имѣли ядрёность. Обыкновенные же способы, прописываемые медиками, какъ-то: льняное сѣмя, мяту, ромашку, бузину и проч., какъ производящія у больнаго тошноту, находитъ съ своей стороны вредными. Кислыя щи давать больному не холодныя и не слишкомъ теплыя, и вообще питье сіе признается для русскаго полезнѣйшимъ, по привычкѣ употребленія кислаго. Общіе же медицинскіе способы, по правиламъ изложенные, т. е. употребленіе лавдана и опія, причиняющихъ волненіе и оцѣпенѣніе,— ртути и большого количества мятнаго масла, которыя своимъ отвратительнымъ вкусомъ производятъ тошноту,—равно каломеля, наводящаго больному большую слабость,—совѣтуетъ употреблять токмо въ самомъ большомъ поносѣ, и то не въ большомъ количествѣ. По миованіи же сихъ жесточайшихъ смертельныхъ припадковъ у сильно больныхъ холерою, укрѣпительныя свойства употреблять обыкновенныя и извѣстныя каждому медику.

Врачъ Соколовъ полагаетъ, что холера происходитъ отъ особеннаго болѣзнетворнаго вещества, вызывающаго холеру и переносящагося съ одного мѣста на другое.

Докторъ Горяиновъ. Разсужденіе о холерѣ 1830 г.

Болѣзнь поражаетъ сначала нервную систему, особенно же спинной мозгъ и брюшные нервные узлы съ ихъ нервами. Бездѣйствіе въ кожѣ, печени и почкахъ, при умноженомъ отдѣленіи въ кишкахъ и селезенкѣ.

Предлагаемыя средства: ванны изъ барды, или такъ называемой

работы; изъ отрубей съ водкой. Штицеля противосудорожный методъ и прижиганіе на спинѣ противъ главныхъ нервныхъ брюшныхъ узловъ.

Профессоръ Матвѣй Мудровъ. Краткое наставленіе о холерѣ 1830 г.

Холера есть острое воспаленіе слизистой оболочки желудка и кишекъ, она менѣе прилипчива, чѣмъ сибирская моровая язва.

Предохраненіе: а) Карантинныя мѣры необходимы. b) Не должно ходить босикомъ; держать ноги тепло и сухо, беречься простуды. Не ѣсть сыраго и охлаждающаго и разгорячающаго желудокъ. Изоляція холерныхъ. Прикасаясь къ больнымъ и мертвымъ руки намазывать масломъ, жиромъ или саломъ. Тлетворныя міазмы истреблять парами минеральныхъ кислотъ и чтобы отвратить распространеніе холеры и на слѣдующіе годы, *воспрепятствовать ея размноженію*, а потому окуривать комнаты и вещи бывшія въ соприкосновеніи съ больными растворомъ охлоренныхъ щелочныхъ солей, земель. А также окуривать ими палаты, гдѣ лежатъ больные.

Леченіе холеры. Такъ какъ холера есть воспалительный процессъ, то слѣдуетъ прежде всего выпустить изъ больнаго *нѣсколько чашекъ крови*, изъ руки или ноги. Къ мѣстамъ, гдѣ обнаружилась боль, приставить піявки, за неимѣніемъ ихъ дѣлать насѣчки на страждущихъ мѣстахъ; за неимѣніемъ фельдшера и піявокъ накладывать горшки на спину и поясницу. Класть припарки къ предсердію подъ ложечку и къ животу. Ставить горячіе горчичники.— ванны, бани, растиранія рукъ и ногъ спиртомъ. Во время судорогъ и конвульсій—холодные компрессы на голову и опійные порошки. Если всѣ эти средства не окажутъ дѣйствія и холера перейдетъ въ горячку, то лечить ее противовоспалительными средствами и діэтами.

Книга эта выдержала два изданія, авторъ же ея въ ноябрѣ этого же 1831 года погибъ отъ холеры.

Профессоръ Ефремъ Мухинъ. Леченіе наносной холеры ваннами и самоваромъ. Съ рисунками, 1830 г.

Предлагаемое леченіе состоитъ изъ кровопусканій общихъ и мѣстныхъ піявками. Сладкая ртуть (каломель). Головная боль укрощается отъ намачиванія ея камфорнымъ спиртомъ и прикладывая на затылокъ шпанскія мушки. При судорогахъ согрѣваніе рукъ и ногъ. Теплыя сухія припарки. Гофманскія капли. Но главную цѣлебную силу г. Мухинъ видѣлъ въ горячихъ паровыхъ ваннахъ и изобрѣтенномъ имъ самоварѣ, который могъ вскипячивать лекарства и согрѣвать больнаго.

Штаблекарь Парначевъ. Описаніе болѣзни cholera morbus и способы леченія.

Смертность холеры простирается до $^1/_2$ заболѣвшихъ, $^1/_4$ и $^1/_{20}$. Она поражаетъ также скотъ, который падалъ во множествѣ во время эпидеміи. Холера—болѣзнь воспалительная; у больныхъ является неутолимая жажда, въ особенности къ кислому питью. Судороги продолжались даже послѣ смерти; голова тряслась, ножные пальцы вытянулись. Они продолжались въ одномъ случаѣ 20 минутъ, въ другомъ $^3/_4$ часа. *Причина холеры.* Въ 1815 и 17 году въ Индіи сильные дожди во время сухаго лѣта вызвали перемѣну атмосферы. „Леченіе холеры должно состоять въ сильнѣйшемъ противодѣйствіи организма вредоносной причинѣ, производящей жестокое воспаленіе внутренностей, слѣдствіе коего суть измѣненныя и задержанныя отдѣленія; на семъ положеніи должно основываться все леченіе". Изъ всѣхъ растительныхъ продуктовъ самое вредное земляника и клубника. „Причины (основанія) повальной холеры должно быть совершенно особенное тонкое повѣтріе, какая-то проницательная матерія (miasma, contagium, virus.)", „Животные яды сильно и скоро дѣйствуютъ на человѣческое тѣло. Зараза или ядъ оспенный, скарлатинный, гнилой горячки и даже чумной, суть заразы *животнаго происхожденія*, т. е. продуктъ животнаго организма". Авторъ думаетъ, что въ холерѣ содержится этотъ тонкій заразительный ядъ (contagium, virus), какъ животный продуктъ, который сильно дѣйствуетъ на человѣческій организмъ; иначе, говоритъ онъ: „самая болѣзнь не могла бы быть такъ злокачественна и опустошительна". „Во время эпидеміи совѣтуется носить платье изъ вощанки или пропитанное дегтемъ и масломъ, покрывать голову таковою же шапкою, ибо волосы легко удерживаютъ заразу. Не быть на вѣтрѣ, навѣваемомъ отъ больныхъ". Не прикасаться къ нимъ. Держать около рта и носа губку напитанную уксусомъ, амміакомъ и хлорной известью. Имѣющіяся фонтанели или старыя язвы не заражаются. Комнаты и вещи окуривать дымомъ навоза и минеральными кислотами.

Леченіе. Кровопусканіе. Авторъ возстаетъ противъ излишняго употребленія сладкой ртути и говоритъ словами Сиденгама: „что она въ рукахъ неискуснаго Cymba Charontis". Въ заключеніе авторъ говоритъ: „Возстановленіе здоровья по преодолѣніи холеры производится силами самой природы, а потому излишняя врачебная дѣятельность можетъ принести и самый вредъ организму".

По успѣшнымъ опытамъ гг. инспекторовъ военныхъ госпиталей окуриваніе уксусными парами всего тѣла въ первоначальныхъ припадкахъ холеры оказалось весьма полезнымъ, почему и предлагается сіе средство всѣмъ для свѣдѣнія. Для сего должно просто

наливать уксусъ (пополамъ съ водой, если крѣпокъ) на раскаленный кирпичъ въ тазу, а больнаго раздѣтаго, но окутаннаго теплыми одѣялами, посадить на стулъ или скамейку, и оставить въ парахъ до испарины; потомъ, осторожно укрывъ потеплѣе, положить въ теплую постель, повторить сіе нѣсколько разъ въ день и поить теплымъ питьемъ.

Александръ Іовскій. О болѣзни, называемой холерою 1830 года.

Болѣзнь, называемая холерою, состоитъ въ пораженіи желудка и тонкихъ кишекъ, извержения же желчныя составляютъ существенные ея припадки. Свирѣпствуетъ въ мѣстахъ низкихъ, болотистыхъ. Невоздержанные и нетрезвые люди, въ особенности женщины, поражаются холерой. Карантины,—предосторожность совершенно неумѣстная и усиливающая уныніе въ народѣ. Переходъ отъ жаркихъ дней къ холоднымъ ночамъ способствуетъ развитію холеры, появленіе которой объясняется авторомъ рѣзкими измѣненіями и колебаніями t°, которое вызываетъ воспаленіе желудка и кишекъ. Поэтому она не прилипчива и не заразительна. Напряженность раздраженія слизистой пищеварительной оболочки возвышается отъ унынія, безпокойства духа, нужды въ содержаніи себя, худой пищи, нечистоты, перехода отъ тепла къ холоду и обратно. Совѣтуетъ уничтожать сырость въ домахъ и тѣсныхъ улицахъ и рекомендуетъ хлорную известь.

Докторъ Маркусъ. Мнѣніе о холерѣ 1831 г.

Болѣзнь начинается безпокойствомъ, круженіемъ головы, тоской. Пученіе живота, внезапные голодъ и жажда, измѣненіе лица. Моча то блѣдная водянистая, то красная съ осадкомъ, вообще въ маломъ количествѣ. Тошнота, сжатый спазматическій пульсъ, какъ будто кровь съ силою проходитъ по артеріямъ; холодныя руки, покрытыя липкою испариной. Тоска усиливается все болѣе и болѣе, больной становится ко всему равнодушенъ, пульсъ упадаетъ, конечности слабѣютъ и трясутся. Стѣсненіе груди, щеки блѣдныя, губы синія, глаза помрачаются, голосъ слабѣетъ, судороги въ икрахъ. Начинается водянистая рвота и поносъ. За ними слѣдуетъ ужасная тоска. Больной, еле прикрытый, чувствуетъ давленіе. Ноги холодѣютъ, кожа на нихъ и ладоняхъ морщится. Полное задержаніе мочи, охриплый голосъ, лице обезображивается. Глаза полузакрытые, блестящіе, впалые, свирѣпые. Дыханіе холодное, языкъ слегка обложенъ, влаженъ, синь. На ощупь таковъ, какъ кожа лягушки. Черезъ 6—8 часовъ послѣ начала припадковъ, рвота и испражненія низомъ дѣлаются непроизвольными. Тихіе стоны, со-

провождаемые слабыми движеніями означаютъ *смертельную тоску*. Глаза впадаютъ и помрачаются, зрѣніе потухаетъ. Лицо иппократическое. Сердце останавливается. Весь видъ больнаго напоминаетъ отравленіе.

Авторъ думаетъ, что „холера есть онѣмѣніе сердца“, которое при жизни вызываетъ „эпидемическую жизненную тоску.“

Своего леченія авторъ не предлагаетъ, но ссылается на леченіе заграничныхъ врачей. Книга его была переведена на нѣмецкій языкъ въ 1832 г.

Докторъ Антонъ Майеръ. Харьковъ, 1831 г. Наставленіе жителямъ, какъ вести себя во время холеры.

О предохранительныхъ способахъ. Запрещаются сырые овощи, плоды, квасъ, вареники. Пиво совѣтуется пить померанцевое. Пьянство предрасполагаетъ къ холерѣ. Твердо уповать на Всеблагаго Бога. *Леченіе.* Кровопусканіе общее и частное (піявки, горшки, горчичники). Паровыя и водяныя ванны. Припарки. Травы, для нихъ варить пополамъ съ уксусомъ. За неимѣніемъ ихъ прикладывать на животъ золу горячую, горячій песокъ или овесъ сѣнную труху или холстинки, смоченныя въ горячей водѣ. Для утоленія жажды авторъ предлагаетъ сбивать въ водѣ яичный бѣлокъ. Дугласова хлѣбная вода есть самое полезное питье для больныхъ холерою. Выздоравливающихъ запрещается употреблять въ работу.

Письмо лейбъ-медика Христіана Лодера къ лейбъ-медику и кав. Стафрегену объ епидеміи холеры въ Москвѣ. 1830 г.

Холеру въ Москву занесли люди, зараженные ею, потому что воздуху нельзя приписать заразительности. Но воздухъ, а можетъ быть и вода, имѣютъ особенное свойство, образующее болѣзнь, чему доказательствомъ служитъ эпидемическое появленіе холеры въ разныхъ странахъ. Содержащееся въ воздухѣ заразительное начало можетъ произвести холеру. Въ Таганрогѣ замѣтно вліяніе этой заразы на животныхъ, а въ Москвѣ изъ 250 куръ въ самое непродолжительное время 50 лишились жизни. Это же было съ фазанами и небольшими собачками. Куры же, во время холеры въ Москвѣ, не несли яицъ. Обыкновенныя въ осеннее время болѣзни не показывались. Ртуть все время въ барометрѣ стояла высоко. Холера не происходитъ отъ заразы, находящейся въ воздухѣ, а особенною расположенностью организма находящагося въ соприкосновеніи съ ней. Для развитія холеры необходимы: *зараза и расположеніе.* Холера черезъ прикосновеніе не такъ заразительна, какъ чума, но

какъ оспа или скарлатина. Черезъ дыханіе или испариной зараза не переносится. Автору извѣстны примѣры, что дѣти, лежавшіе на одной постели съ умирающими, не заражались холерой. Но благоразуміе требуетъ окуривать постели и обмывать ихъ послѣ холеры. Такъ какъ болѣзнь распространяется не черезъ вещи, то товары, по мнѣнію автора, не должны быть задерживаемы въ карантинахъ, а потому окуривать ихъ и письма, отправляемыя по почтѣ—излишне. Но людей, ѣдущихъ изъ мѣстъ неблагополучныхъ, должно задерживать въ карантинахъ. Авторъ высказывается, что хлоръ—мнимо-специфическое средство противъ холеры, а также высказывается противъ безусловнаго употребленія опія, вызывающаго пораженіе мозга и отъ продолжительнаго употребленія сладкой ртути, вызывающей пораженіе желѣзъ и всасывающихъ сосудовъ. Касторовое масло пользы не оказываетъ. Измѣненіе крови есть не причина, но слѣдствіе холеры. Зараза, содержащаяся въ воздухѣ, дѣйствуетъ на сочувственную или нервную узловую систему, а черезъ нее на кровеносную и на пищеварительные органы. Холера дѣйствуетъ на желудочное сплетеніе нервовъ, потому что боли при зараженіи начинаются въ желудочномъ сплетеніи. Авторъ думаетъ, что зараза холеры есть электро-магнитическаго свойства. Отъ ненадлежащаго окисленія крови кожа, холодѣетъ и сохнетъ. *Кровопусканіе безусловно вредно.* Лодеръ говоритъ, что вопросъ о леченіи холеры его страшитъ. О предохраненіи онъ высказывается, что лучшее изъ нихъ—*твердость духа.* „Тотъ не заболѣетъ холерою, кто въ умѣ своемъ запечатлѣетъ 90 псал. пророка Давида".

Докторъ Янихенъ. Москва, 1831 г. Нѣкоторыя размышленія о холерѣ.

Размышленія доктора Янихена сводятся на критику письма д-ра Лодера. Наблюдая 8,000 больныхъ и пріобрѣтая опытъ, авторъ находитъ въ сочиненіи Лодера массу ошибокъ. Далѣе, докторъ говоритъ, что ходъ и припадки русской холеры различны. Зараза, напитавъ воздухъ, можетъ держаться въ платьѣ холщевомъ, суконномъ, мѣховомъ, въ тюфякахъ, и отъ этого сдѣлается заразительной для другихъ, не будучи заразительна для тѣхъ, кто носитъ эти вещи. Поэтому, вещи должны сжигаться, а металлическіе вещи и мебель прокуривать и провѣтривать. Появленію холеры въ Москвѣ и въ другихъ странахъ Россіи предшествовало особенное расположеніе къ рвотѣ, поносамъ и ко всему, что встарину называли гастрическимъ. Въ Таганрогѣ и Москвѣ наблюдалось, что многія животныя издыхали въ припадкахъ, подобныхъ холерѣ. Наблюденія автора доказали, что посредственной заразы нѣтъ. Въ

Москвѣ многія семейства запирались въ продолженіи долгаго времени и все-таки умирали холерою. Вскрытіе холерныхъ труповъ неопасно. Авторъ вскрылъ до 50 труповъ и не заразился *даже при раненіи рукъ*. Сухой холодъ уменьшаетъ развитіе заразы. Эпидемія поражаетъ низшіе классы, живущіе въ плохихъ условіяхъ. Служащіе при больницахъ особенно поражались холерою. Карантины не удерживаютъ хода холеры. Въ началѣ эпидеміи смертность была болѣе, чѣмъ впослѣдствіи, а именно 53%. Опытъ доказываетъ, что такъ бываетъ всегда въ началѣ эпидемій. Въ рвотѣ, при изслѣдованіи, находилась *свободная уксусная кислота*, также слѣды ея въ крови (при изслѣдованіи). Кислота и пасока (serum) встрѣчаются въ желудочномъ сокѣ въ большомъ количествѣ, потому что они отошли отъ массы крови. Если же рвотою и поносомъ кровь лишается этихъ двухъ элементовъ, необходимыхъ для ея жидкаго состоянія, то кровь должна свертываться въ живыхъ тѣлахъ. Такимъ образомъ прерывается кровообращеніе. Задержаніе мочи зависитъ отъ недостатка въ почкахъ мочеваго вещества. Онѣ не могутъ отдѣлить мочу изъ крови. Поэтому мочегонныя безполезны. Ближайшая причина болѣзни состоитъ въ разложеніи крови (химическомъ, а не органическомъ), въ отдѣленіи ея жидкихъ веществъ на поверхности кишекъ. Кровь же разлагается міазмой, которая производитъ кислое броженіе крови, а выдѣляемая изъ нея свободная уксусная кислота разрушаетъ твердое волокнистое вещество. Разложеніе (химическое) крови доказано опытами въ полуденной Россіи и особенно въ Тифлисѣ, гдѣ люди умирали сухой холерой.

Леченіе, какъ противостоящее свертыванію крови предлагается авторомъ въ видѣ инъекцій въ вену воды съ уксусомъ. Затѣмъ вдыхать уксусные пары и брать уксусныя ванны. Отъ онѣмѣнія сердца—кровопусканіе. Предохранительныхъ средствъ отъ холеры, по мнѣнію автора, не имѣется.

Книга эта была переведена на нѣмецкій языкъ въ 1830 г.

Докторъ Лерхе. Показаніе способа леченія эпидемической холеры. С.-Петербургъ, 1831 г.

Авторъ, на основаніи опыта, приходитъ къ убѣжденію, что ванны въ 30° Реомюра безполезны. Больные въ ваннѣ приходили въ себя, но имъ дѣлалось такъ дурно, что ихъ выносили. Сначала теплота возстанавливалась, у больныхъ пульсъ дѣлался чувствительнѣе, но затѣмъ они быстро слабѣли и умирали. Висмутовый окислъ выходилъ у больныхъ рвотою и они умирали. Сладкая ртуть—тоже. Растворъ рвотнаго камня пользы не приносилъ. Отъ опія

умирали быстро. Фосфорный эфиръ не оправдалъ надежды. Отъ паровыхъ ваннъ больные умирали отъ слабости. Кровопусканіе пользы не приносило, растираніе, горчичники—тоже. Многихъ замертво привозили въ госпиталя. Въ началѣ эпидемія была пагубная и первыя жертвы были люди слабые и пьяницы. Нервная система была потрясена страхомъ. Съ 17 по 13 іюня умерли всѣ, кромѣ троихъ. Впослѣдствіи болѣзнь облегчалъ рвотный камень, данный въ началѣ болѣзни, горчичники на животъ, клистиры изъ льнянаго сѣмени, углекислая магнезія, Риверово питье съ коричневою водою и камфорнымъ поленомъ. Для унятія рвоты—черный кофе. Треніе, припарки на животъ, глинтвейнъ съ мускатнымъ орѣхомъ, камфорный поленъ. Если болѣзнь переходитъ въ тифъ—кровопусканіе и піявки. Питье—Галлеровъ элексиръ, а впослѣдствіи отваръ черники съ аррорутомъ.

Докторъ Вольфъ. С.-Петербургъ, 1831 г.

Леченіе: Кровопусканіе, горчичники, паровыя ванны. Горчичники на икры и холодныя примочки на голову. Внутрь—сладкая ртуть, по два грана черезъ два часа. Если кожа возстановлялась и дѣлалась теплою—больной былъ спасенъ. Если горчичники не дѣйствовали, то на ихъ мѣста ставили мушки, если они не дѣйствовали—обваривали кипяткомъ (ст. 163). Если и отъ этого не оказывалось боли—больной умиралъ.

Докторъ Термеръ. С.-Петербургъ, 1831 г.

Холера начиналась незамѣтнымъ образомъ; круженіе головы, урчаніе въ животѣ, давленіе въ предсердіи. Затѣмъ болѣзнь сказывалась во всей своей силѣ. Во всѣхъ припадкахъ авторъ дѣйствовалъ различно. Если рвота и поносъ отъ простуды—давались потогонныя, отъ засоренія желудка—слабительныя. Очень помогалъ рвотный камень и ипекакуана, если поносъ водянистый. Содовый порошекъ и горчичники къ предсердію, отъ поноса магнезія, черный чай съ портвейномъ и съ краснымъ виномъ, или черный кофе съ ромомъ. На животъ фланель и втираніе болеутолительныхъ мазей. Раціональное леченіе болѣзни основывается на познаніи существа ея, чего мы еще не достигли. Причины и свойства болѣзни заключаются въ особенномъ болѣзненномъ состояніи крови, сердца и начала большихъ кровяныхъ сосудовъ. Англійскій врачъ Стивенъ лечилъ желтую лихорадку, которая имѣетъ сходство съ холерой, очень счастливо, соляными средствами, вводимыми въ кровь *), пре-

*) Желтую лихорадку также прививали англійскіе врачи.

пятствующими разложенію животныхъ веществъ, а потому авторъ дополняетъ, что точное изученіе метода Стивена, т. е. введеніе въ кровь соляныхъ растворовъ, было бы весьма полезно въ леченіи холеры, такъ какъ растворы, введенные въ кровь, могутъ „возстановить правильное смѣшеніе и створожимость кожи".

Докторъ Лео. Способъ леченія холеры въ Варшавѣ. 1831 года.

Больному, смотря по обстоятельствамъ, даю я черезъ два, а иногда и черезъ три часа, по три грана Magist. Bismuthi съ сахаромъ; сверхъ сего даю чай изъ Melissae, и ежели боли въ рукахъ и ногахъ очень жестоки, то натираютъ оныя нѣсколько разъ въ день теплымъ спиртомъ изъ одного унція Liqu. ammonii. caust. и шести spir. angelic. comp. Все сіе должно продолжать иногда 48 часовъ безпрерывно, пока урина начнетъ свободно отдѣляться, которая въ холерѣ совсѣмъ прекращается или идетъ, но мало; рвота и поносъ перестаютъ, и теплота въ ногахъ и рукахъ появляется; рвота и поносъ прекращаются прежде, а теплота вступаетъ позже. Въ томъ случаѣ, когда языкъ покрытъ бываетъ желтоватою мокротой, къ упомянутымъ средствамъ прибавлялъ я къ каждому пріему по три грана Rod. Rhei triti, и давалъ сіе больному съ большимъ успѣхомъ. Врачъ съ нетерпѣньемъ долженъ ожидать дѣйствія, и ни прежде пріема Bismuth., ни послѣ онаго не давать никакихъ другихъ лекарствъ; иначе дѣйствіе Bismuth. уничтожается. Какъ скоро покажется свободное отдѣленіе урины, тогда можно продолжать порошки, только по утру и вечеромъ. Если больной приноситъ жалобу на сильную боль подъ ложкой, то до принятія порошковъ должно ему поставить 12 или 16 піявокъ; кровь же бросать отъ 6 до 8 унцевъ, только молодымъ и очень полнокровнымъ людямъ.

Временный медицинскій совѣтъ разсматривалъ слѣдующій способъ леченія, предложенный Смоленскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Варфоломеевымъ Хлѣбниковымъ *).

Какъ больной почувствуетъ болѣзнь, дать ему столовую ложку магнезіи, для того именно, что сей пріемъ магнезіи, въ водѣ распущенной, опуститъ рвоту внизъ. Потомъ положить больнаго въ постель, покрывъ его простынею по грудь, и отъ груди до ногъ засыпать по простынѣ сѣнною трухою, приготовленною какъ ниже показано. Отъ сего больной въ ту самую минуту почувствуетъ испарину и потъ градомъ съ лица. Давъ подѣйствовать сей испаринѣ, больному бѣлье

*) „С. Пчела" 1830 г.

перемѣнить, и обтирать насухо тѣло на постели, стараясь всемѣрно не застудить какой-либо части тѣла. Перемѣнивъ такимъ образомъ бѣлье, положить больнаго опять на постель и опять покрыть простынею, и, какъ сказано выше, повторять осыпку по простынѣ трухою нѣсколько разъ. Учиня сіе, больной почувствуетъ облегченіе, рвота и поносъ остановятся, и больной тотчасъ заснетъ, чѣмъ безвредно для него болѣзнь минуется. Когда же минуется болѣзнь, то подкрѣплять больнаго хорошими гофманскими каплями, давая оныхъ дважды въ день по 10 капель утромъ и вечеромъ, и подкрѣплять пищею, именно: бульонъ изъ чистой хорошей говядины варить съ овсяною или ячною крупою. Сею кашицею питать больнаго съ бѣлымъ хлѣбомъ, отнюдь не давая кислаго хлѣба, кислаго питья и соленаго.

Приготовленіе трухи. Положить ее въ большой горшокъ сухою, смочить всю кипяткомъ, чтобъ не было жидко, мѣшая деревянною лопаткой, и закрыть тотчасъ, чтобъ не выходилъ паръ; по упрѣніи же посыпать больнаго по простынѣ, какъ выше сказано.

Предохранительное лекарство. Взять изъ аптеки бакаутовой смолы не болѣе ¼ фунта (довольно одной унціи) всыпать сію пропорцію въ бутылку рома, и болтать ромъ съ порошкомъ, дать настояться и потомъ по утру и вечеру пить по чайной ложкѣ въ водѣ.

Совѣтъ полагаетъ, что наружно имъ употребляемое средство, припарка сѣнной трухи, должно быть полезно, потому что согрѣваніе тѣла есть главный предметъ въ врачеваніи сей болѣзни, и потому еще, что сѣнную труху вездѣ имѣть можно. Внутреннія же средства, Хлѣбниковымъ предлагаемыя (бакаутовая смола и опій), таковы, что безъ надзора врача употребляемы быть не могутъ. Объ успѣхѣ сего леченія на опытѣ опредѣлительнаго заключенія по кратковременности сдѣлать нельзя, почему и поручено ему нѣсколько больныхъ для пользованія подъ надзоромъ двухъ врачей, о чемъ и было донесено Его Императорскому Величеству.

Донесеніе въ московскій временный медицинскій совѣтъ отъ Адъюнкта Императорскаго московскаго университета, Григорія Рясовскаго.

Честь имѣю донести оному совѣту, что въ Московской губернской гимназіи и въ нѣкоторыхъ домахъ, гдѣ я лечилъ, вмѣстѣ съ другими средствами былъ употребляемъ мною слѣдующій простой и весьма дешевый снарядъ паровой ванны: обыкновенная кровать, переплетенная веревками, обивается кругомъ войлокомъ, такъ что отъ оной составляется родъ ящика, дномъ которой служитъ полъ, а стѣнами войлокъ. На веревки настилается солома съ подушкою подъ голову, на которыя кладется больной и накрывается войло-

комъ, лежащимъ на тонкихъ дугахъ, коихъ концы утверждаются въ выдолбленныхъ по сторонамъ кровати ямкахъ; самаго же войлока одинъ боковой край до $^3/_4$ кровати отъ ногъ до головы прибитъ плотно къ кровати, а другой край перевѣшивается чрезъ противуположную сторону оной и прикрѣпляется тесьмами.

Такимъ образомъ голова больнаго можетъ оставаться открытою, и больной, приподнимая передній конецъ войлока, можетъ умѣрить излишній жаръ. Въ частныхъ домахъ, по неимѣнію въ готовности войлоковъ, стороны кровати закрываю я тюфяками, тулупомъ, ватными одѣялами, коврами, плотнымъ сукномъ и пр., и подсунувши края одѣяла подъ бока больнаго, средину одѣяла приказываю поддерживать. Послѣ сего ставится подъ кровать тазъ съ раскаленными чугунными кусками или шарами, а за неимѣніемъ оныхъ и съ кирпичами, коихъ число увеличивается, когда нужно усилить пары, и вливается въ него вода или уксусъ, разведенный водой. Пары, при семъ образующіеся, не имѣя другаго выхода, проникаютъ чрезъ солому подъ крышу или одѣяло, и онымъ удерживаясь, производятъ въ больномъ желаемую испарину и потъ. Если нужно дѣйствовать на ноги особенно, въ такомъ случаѣ половина кровати къ головѣ покрывается войлокомъ, а другая оной половина къ ногамъ или остается открытою или легко настилается соломою, и около поясницы больнаго обвертывается плотно одѣяло, которымъ должны удерживаться пары. Снарядъ сей паровой ванны имѣетъ то преимущество предъ стуломъ, подъ который ставится тазъ съ раскаленными кирпичами и уксусомъ, что 1) во время сидѣнія страждущаго холерою на стулѣ, головокруженіе и тоска усиливаются до того, что ни самому больному, ниже съ помощью другихъ, сидѣть невозможно; 2) пары дѣйствуютъ преимущественно на верхнія части тѣла, а на ноги, въ которыхъ нерѣдко нужно бываетъ возбуждать испарину особенно, пары дѣйствуютъ весьма слабо; 3) чтобы надѣть на больнаго послѣ ванны сухое бѣлье, нужно его раскрыть, при чемъ онъ можетъ простудиться. Въ описанномъ же мною снарядѣ больной лежитъ покойно, пары дѣйствуютъ на все его тѣло равномѣрно, и, если нужно, могутъ дѣйствовать, какъ выше было сказано, на ноги преимущественно; по окончаніи же ванны, при постепенномъ ея охлажденіи, можно надѣть сухое бѣлье на больнаго подъ крышкою или одѣяломъ, не подвергая его простудѣ.

Наставленіе отъ медицинскаго совѣта Петербургъ, 1831 г.

Опыты, въ Вологдѣ и въ другихъ мѣстахъ произведенные, доказали, что въ началѣ сей болѣзни, при появленіи водянистаго

поноса, можно употреблять порошокъ пережженаго ржанаго хлѣба съ квасцами, а именно: взять пережженаго въ уголь чернаго хлѣба три чайныя ложки; квасцовъ сырыхъ одну чайную ложку; давать сего порошка отъ половины до цѣлой чайной ложки на одинъ пріемъ, разводя оный въ рюмкѣ или полурюмкѣ сахарной или мятной воды, или мятнаго чая, или виноградная вина. Если черезъ часъ поносъ не остановится, то означенный пріемъ лекарства должно повторить и продолжать до тѣхъ поръ, пока оный совершенно прекратится. Обыкновенно поносъ прекращается съ трехъ пріемовъ. Простое и невинное средство предлагается къ свѣдѣнію, по крайней мѣрѣ въ такомъ случаѣ, пока еще врачъ не прибылъ къ больному. Сверхъ сего не безполезно напомнить, что при употребленіи разныхъ наружныхъ средствъ, которыя позволяются для леченія холеры, какъ-то: натираній, припарокъ, паровъ, ваннъ и тому подобнаго, должно поступать съ неутомимой дѣятельностью, не взирая на то, что страдальцы, при подаваніи имъ таковой помощи, нерѣдко просятъ, умоляютъ дать имъ отдохновеніе, покой. Страждущій долженъ быть содержимъ въ состояніи большаго или меньшаго бодрствованія, производимаго какимъ бы то ни было образомъ, до тѣхъ поръ, пока не начнетъ оказываться пульсъ, пока существенныя явленія холеры, рвота, поносъ, судороги не утихнутъ, багровый цвѣтъ согбенныхъ рукъ и распростертыхъ ногъ не возвратится къ своему тѣлесному цвѣту, не оживетъ лицо и не перемѣнится могильный голосъ, пока наконецъ не воспослѣдуетъ повсемѣстный благодѣтельный теплый потъ, а особливо отдѣленіе мочи.

Христіанъ Виттъ. Петербургъ. 1848 г. Леченіе: 1) Съ человѣкомъ, впадшимъ въ холеру, должно поступать такъ точно, какъ съ утопленникомъ, т. е. какъ сего, по вынутіи изъ воды, не теряя ни минуты, должно перенести въ комнату и стараться для оживленія немедленно согрѣть тѣло его, такъ точно слѣдуетъ поступать и съ впадшимъ въ холеру, т. е. прежде нежели прибудетъ лекарь, положивъ больнаго въ постель, немедленно покрывъ теплой одеждой съ ногъ до головы, обложить мѣшками или наволоками съ нагрѣтымъ овсомъ, мукою, или пескомъ, горячими кирпичами, обернутыми въ салфетки, и опрысканными уксусомъ, или камфорнымъ спиртомъ и т. п., особливо покрывать весь хребетъ, животъ и между ногъ, отчего больной немедленно покроется благодѣтельнымъ потомъ.

2) Вмѣстѣ съ этимъ, не снимая покрывала съ больнаго, натирать его тѣло щетками, суконками, опрысканными камфарнымъ

спиртомъ, перцовкою, о-де-колономъ и т. п. суконками, окуренными камфорой и другими летучими веществами, возбуждающими дѣятельность центропетальной, нервной, кровоносной и волосяной системъ.

3) Между тѣмъ поспѣшить напоить больнаго теплымъ мятнымъ чаемъ, и преимущественно чаемъ изъ растенія, называемаго dyosma crenata.

4) Противъ рвоты и поноса, урчанія въ животѣ, сверхъ вышесказаннаго, давать больному каждый часъ, или черезъ два часа, по столовой ложкѣ масла сладкихъ миндалей или прованскаго, прибавя 15 капель мятнаго или анисоваго масла.

5) Если случатся судороги или корчи, то, сверхъ всего вышесказаннаго, давать больному капли изъ цѣлибухи (nux vomica), болеутолительныя капли (elixir paregoricum), капли гофмановы, или изъ вонючей камеди (assa foetida), изъ бобровой струи, валерьяны и прочихъ извѣстныхъ врачамъ противосудорожныхъ средствъ.

6) Съ разительнымъ успѣхомъ употребилъ, въ Демидовской больницѣ, при пользованіи одного 11-ти-лѣтняго мальчика, имѣвшаго посинѣвшія конечности и судороги въ ногахъ, камфорныя втиранія, какъ сказано выше, давая притомъ только внутрь каждыя пять минутъ по пяти капель камфорнаго спирта съ сахаромъ и водой въ продолженіи двухъ часовъ.

7) Въ такъ называемой сухой холерѣ, при жесточайшей боли съ краснымъ лицомъ, полезно больному немедленное кровопусканіе.

ОРЕНБУРГСКАЯ ДЕПУТАЦІЯ БИБЛІОТЕКА Инв. №

ЛИТЕРАТУРА.

Собраніе актовъ и наблюденій, относящихся къ холерѣ бывшей въ концѣ 1829 г. въ Оренбургѣ. Изд. мед. сов. Спб. 1830 года.

Гезеръ. Исторія повальныхъ болѣзней.

Сентимеръ. О холерѣ. Москва 1833 г.

Хотовицкій. О холерѣ. Спб. 1830 г.

Русскій Инвалидъ. 1829, 1830, 1831 гг.

С.-Петербургскія Вѣдомости. 1830, 1831, 1848 и слѣд. годы.

Московскія Вѣдомости. 1830, 1831, 1848 и до 1873 г.

Сѣв. Пчела. 1829, 1830, 1831, 1832, 1848 гг.

Одесскій Вѣстникъ. 1830, 1831 и 1848 гг.

Правительственный Вѣстникъ. 1865—73 гг.

Русскій Архивъ. 1866, 1867 и 1868 гг.

Русская Старина. 1884 г. Ноябрь. 1885 г. Августъ и іюль 1886 г. Мартъ.

Голосъ. 1862, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73 гг:

Кіевская Старина. 1883 г. Іюль.

Историческій Вѣстникъ. 1886 г. Іюль.

Графъ Аракчеевъ и Военныя поселенія. Издан. „Русской Старины“. 1871 г. Спб.

Бунтъ военныхъ поселянъ 1831 г. Разсказы очевидцевъ. С.-Петербургъ, 1870 г.

Вѣстникъ Европы. 1875 г. № 9—10.

Архангельскій. Диссер. 1874 г. Холерныя эпидеміи въ Европейской Россіи.

Цимсенъ. Томъ II, выпускъ II. Лебертъ. Острыя заразныя болѣзни. Изд. Хавкина, 1878 г.

Koch. Deutsche medic. Wochenschrift. 1884.

Pettenkofer. Über der gegenwärt. Stand der Cholerafrage. München 1887.

Гризингеръ. Горячечныя болѣзни.

Ozanam. Histoire médicale des maladies épidemiques. Paris et Lyon, 1825.

Gendrin. Monogr. du choléra-morbus. Paris, 1832.

Гюббенетъ. Ber. über die Cholera im Kiew'schen Mil.-Spital. Berl. 1848.

Гутцейтъ. Холера въ Орлѣ, 1847 г.

Полунинъ. Холера въ Россіи, 1849 г. пер. на нѣмецкій Лейпцигъ.

Bricquet et Mignot. Cholera-morbus. Paris, 1850.

Finger. Cholera epidemica. Leipz. 1850.

Hamernyk. Die epidem. Cholera. Prag. 1850.

Николай Гамалѣя. Этіологія холеры. Спб. 1893 г.

Петръ Гамалѣя. О жизни холерныхъ бациллъ въ водѣ. „Русск. Медиц." 1893. № 15.

Cholera (in hygienischen Tagesfragen). VII. 1889, München.

Husemann. Die Contagiosität der Cholera, Erlangen. 1855.

Hirsch, Handbuch der historisch-geographischen Pathologie.

Cunningham, Report of the Cholera epidemie of 1872 in Northern India.

Проф. А. Павловскій и Л. Бухгштабъ. „Рус. Мед." 1893. Объ имунизаціи и лѣченіи кровяною сывороткою животныхъ противъ инфекціи холернымъ ядомъ.

С. П. Боткинъ. Предварительное сообщеніе по поводу эпидеміи холеры. 1871 г. „Арх. Суд. Мед." Спб.

Хавкинъ. Semaine médicale. № 36 и 37. 1892.

Klemperer. Berlin. Klin. Wochenschrift. 1892. № 50.

Проф. А. Павловскій. Попытки современной науки въ терапіи холеры. „Еженед. Клинич. Газ." Боткина. №№ 12—14. 1893.

Работы русскихъ авторовъ за 1829, 30, 31 годъ, рефераты и выдержки которыхъ приведены выше.

Изданія К. Л. Риккѐра въ С.-Петербургѣ.
Невскій проспектъ, № 14.

СИКОРСКІЙ, И. А., проф. **О заиканіи.** 1889. Ц. 3 р.

СЛАВЯНСКІЙ, К. проф. **Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней.** Руков. для врачей и студ. Т. I. Болѣзни влагалища и матки Съ 297 рис. Ц. 5 р. 60 к., въ пер. 6 р. 35 к.

СТУДЕНСКІЙ, Н. И. Курсъ ортопедіи. Съ 42 рисунк. 1885 г. Ц. 1 р. 60 к.

Его-же. Руководство къ хирургіи для фельдшеровъ и фельдшерскихъ учениковъ. Съ 95 рис. VI-е изд. 1891. Ц. 1 р. 80 к.

ТАРНОВСКІЙ, В. Проституція и аболиціонизмъ. Докладъ Русскому Сифилидологическому и Дерматологическому Обществу. 1888 г. Ц. 5 р.

УСПЕНСКІЙ, П. И. Введеніе къ патологіи неврозовъ. 1892. Ц. 1 р. 50 к.

FARABEUF, L. проф. Основы оперативной хирургіи. Пер. съ франц. подъ ред. и съ добавл. профессора А. С. Таубера. Съ 646 рис. 1887. Ц. 5 р. въ перепл. 5 р. 75 к.

VEIT, J. Діагностика женскихъ болѣзней. Перев. съ 2-го нѣм. изд. Н. И. Марьянчика. 1892. Ц. 1 р. 50 к.

ФОГЕЛЬ-ВИДЕРЪ Ъ. Учебникъ дѣтскихъ болѣзней. Перев. съ 10-го нѣм. изд. подъ ред. д-ра Н. П. Иванова. Съ 8 литогр. табл. и 89 рис. 1891. Ц. 4 р.

FRIEDLÄNDER, С. д-ръ. Микроскопическая техника при медиц. и патолого-анатом. изслѣдованіяхъ. Перев. д-ръ Цедербаумъ. 2-е изд. 1886. Ц. 1 р. 50 к.

ХОДИНЪ, А., проф. **Офтальмоскопія** и ея примѣненіе. 1880. Ц. 3 р.

ZIEMSSEN, H. Руководство къ общей терапіи. 4 тома 1881—1886. Ц. 21 р.

CSERI, I. Клиническіе способы изслѣдованія болѣзней желудка. Переводъ съ нѣмецкаго д-ра А. А. Мендельсона. Ц. 30 к.

ШАУТА, Ф., д-ръ. Очерки [illegible]**ативнаго акушерства.** Перев. подъ ред. проф. К. Ф. Славянскаго [illegible] рисунками. 1885. Ц. 2 р.

ШИММЕЛЬБУШЪ, К. Руко[illegible]**септическому пользованію** ранъ. Пер. съ нѣм. Съ 28 рис. 1[illegible] [illegible] въ пер. 2 р.

ШПЕТЪ, І., проф. Учебникъ акушерства для акушерокъ. 3 русское изд., дополненное по 4-му нѣмецкому докт. В. Фраткинымъ. Съ 45 рис. 1887. Ц. 2 р.

ШРЕДЕРЪ, К., проф. **Учебникъ акушерства.** Перев. подъ ред. проф. Г. Е. Рейна. 4 русское изданіе. Съ 152 рисунк. 1887. Ц. 5 р.

ЭЙХГОРСТЪ, Г. Руководство къ частной патологіи и терапіи для врачей и учащихся. Переводъ подъ ред. д-ра Г. Шапиро. 3-е русское изданіе. 4 тома. 1892. Ц. 12 р., въ пер. 15 р.

ERB, проф. Электротерапія. Перев. подъ ред. Б. И. Дроздова. 2 части. 1882—1883. Цѣна 5 р. 40 к. (Общая терапія Ziemssen'a. III).

ЭРЛИЦКІЙ, А. О причинахъ душевныхъ болѣзней. 1892. Ц. 60 к.

фонъ-ЯКШЪ, Р., проф. Клиническая діагностика внутреннихъ болѣзней. Микроскопическіе, химическіе и бактеріологическіе способы изслѣдованія. Перевели съ 2-го нѣм. изданія: д-ръ К. Н. Пурицъ и д-ръ Г. Ю. Явейнъ, подъ ред. проф. Ю. Т. Чудновскаго. Съ 125 рисунк. и нѣкоторыми добавленіями по новѣйшей русской и иностранной литературѣ. 1890. Ц. 4 р. 50 к., въ пер. 5 р. 25 к.

ЯГОДЗИНСКІЙ, Я. К. Птоманіны и лейкомаины. Методы изслѣдованія и основанія къ патологіи. 1888. Ц. 1 р. 80 к.

ѲЕДОРОВЪ, К. Ѳ. Экстракція зубовъ. Съ 41 рис. 1892. Ц. [illegible]

Дозволено цензурою. СПб., 28 Августа 1893 г. Тип. И. Гольдберга, Екат.